ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1914 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-литографія Петроградской тюрьмы.
1915.

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1914 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-литографія Петроградской тюрьмы.
1915.

Оглавленіе

Раздѣлъ I.

Глава 1.

Центральное и мѣстное тюремное управленіе.

Въ теченіе 1914 года, въ силу исключительныхъ условій возникновенія и развитія военныхъ дѣйствій, благодаря которымъ было остановлено нормальное теченіе внутренней жизни страны, тюремное вѣдомство въ значительной мѣрѣ было лишено возможности осуществить намѣченныя ранѣе мѣропріятія, клонящіяся къ дальнѣйшему упорядоченію и улучшенію личнаго состава мѣстнаго тюремнаго управленія. Находящіеся на разсмотрѣніи законодательныхъ установленій законопроекты о распространеніи закона 21 Марта 1890 г. о введеніи тюремной инспекціи на окраинахъ Имперіи, а именно въ областяхъ войска Донского, Кубанской, Терской и Сыръ-Дарьинской, а также объ установленіи новаго расписанія должностей и окладовъ содержанія начальниковъ и помощниковъ начальниковъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и каторжныхъ тюремъ—не могли, конечно, получить осуществленія, и эти два весьма необходимыя мѣропріятія были отложены до наступленія менѣе обостреннаго финансового положенія.

Крайнее напряженіе государственнаго казначейства естественнымъ образомъ вызвало необходимость соблюденія полнѣйшей экономіи при производствѣ всѣхъ текущихъ, не соприкасавшихся съ военными обстоятельствами расходовъ, а посему въ отчетномъ году послѣдовало усиленіе кредитовъ по содержанію личнаго состава лишь въ предѣлахъ ассигнованій, состоявшихся до 18 Іюля и фактически произведенныхъ въ теченіе перваго полугодія.

Къ этой категоріи расходовъ слѣдуетъ отнести усиленіе канцелярскихъ средствъ въ мѣстахъ заключенія общаго устройства на сумму, въ общей сложности въ 48250 руб. Испрошеніе означенныхъ денегъ явилось дальнѣйшимъ проведеніемъ въ жизнь отмѣченнаго уже въ предшествовавшихъ отчетахъ по Главному Тюремному Управленію и предпринятаго еще съ 1910 года, улучшенія постановки канцелярскаго дѣла въ тюрьмахъ путемъ увеличенія ассигнованій, по соотвѣтственнымъ подраздѣленіямъ смѣтъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ.

Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить послѣдовавшее въ 1914 году удовлетвореніе давно назрѣвшей потребности въ обезпеченіи чиновъ тюремной инспекціи, начальниковъ мѣстъ заключенія и ихъ помощниковъ, тюремнаго духовенства и медицинскаго персонала пособіями на вос-

питаніе дѣтей. Отсутствіе отдѣльнаго на сей предметъ назначенія по тюремнымъ смѣтамъ давно уже озабочивало Главное Тюремное Управленіе, имѣвшаго возможность оказывать лишь случайныя воспособленія чинамъ тюремныхъ инспекцій и администраціи, но, съ изданіемъ Именного Высочайшаго Указа 21 Февраля 1913 года, отдѣломъ VI котораго было поручено главнымъ начальникамъ вѣдомствъ озаботиться испрошеніемъ кредитовъ на пособія на воспитаніе дѣтей, Главное Тюремное Управленіе оказалось въ состояніи осуществить это начинаніе и испросить ассигнованіе на означенную надобность 20.000 рублей, которые были распредѣлены между тюремными чинами, причемъ въ цѣляхъ обезпеченія возможно большаго количества лицъ—максимальный предѣлъ пособія опредѣлился въ 360 рублей, а болѣе всего было назначено пособій въ 75 р. и въ 150 руб.—наименѣе обезпеченнымъ по своему положенію служащимъ.

Предварительно перехода къ обозрѣнію передвиженій, происшедшихъ въ отчетномъ году въ личномъ составѣ тюремныхъ инспекцій и администраціи, необходимо остановиться на измѣненіяхъ, вызванныхъ въ этомъ составѣ военными обстоятельствами и связанною съ ними мобилизаціею. Благодаря быстрому вторженію непріятельскихъ войскъ въ непосредственно прилегающія къ германской границѣ губерніи, нѣсколько чиновъ тюремной администраціи осталось въ захваченныхъ городахъ, причемъ нѣкоторые изъ этихъ служащихъ объявлены военно-плѣнными и отправлены въ Германію.

Затѣмъ съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія о приведеніи арміи и флота на военное положеніе и при послѣдовавшихъ затѣмъ призывахъ, весьма значительное число служащихъ, занимавшихъ должности VI класса и ниже, было призвано на дѣйствительную военную службу въ качествѣ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ запаса и ополченія; по отдѣльнымъ категоріямъ призванные распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ:

помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ .	14
секретарей при инспекторахъ	7
начальниковъ мѣстъ заключенія	70
помощниковъ начальниковъ мѣстъ заключенія	173
врачей и дѣлопроизводителей	28
канцелярскихъ чиновниковъ и служителей	79
фельдшеровъ	51
прочихъ служащихъ	26
Итого. . .	448

Движеніе въ личномъ составѣ губернской тюремной инспекціи выразилось въ 1914 году въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ теченіе отчетнаго года двое инспекторовъ были причислены къ Министерству Юстиціи; одинъ инспекторъ оставилъ службу по болѣзни; одна должность инспектора освободилась за смертью зани-

занимавшаго ее лица и одна оставалась вакантной отъ предшествующаго года. Изъ оказавшихся, такимъ образомъ, свободными пяти должностей губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ, замѣщены были помощниками губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ—4, а въ одномъ случаѣ былъ назначенъ причисленный къ Министерству Юстиціи, исполнявшій ранѣе обязанности сверхштатнаго помощника инспектора. Въ связи съ открывшимися вакансіями, въ теченіе года 5 губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ были, для пользы службы, перемѣщены въ другія губерніи.

Должностей помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ освободилось въ отчетномъ году 8, изъ коихъ 4 за указаннымъ выше повышеніемъ четырехъ лицъ по службѣ, а 4—за причисленіемъ подлежащихъ лицъ къ Министерству Юстиціи. Изъ числа показанныхъ 8 вакантныхъ должностей помощниковъ инспекторовъ въ отчетномъ году было замѣщено всего 7, а одна осталась незамѣщенною къ 1-му Января 1915 года.

Изъ числа 7 вновь назначенныхъ помощниковъ тюремнаго инспектора—трое ранѣе состояли на службѣ по тюремному вѣдомству: одинъ младшимъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Тюремнаго Управленія, одинъ секретаремъ при губернскомъ тюремномъ инспекторѣ и одинъ причисленнымъ къ Министерству Юстиціи, а остальныя четыре лица перешли на тюремную службу изъ другихъ вѣдомствъ (двое изъ судебнаго вѣдомства и двое изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ). Перемѣщеній въ теченіе года въ составѣ помощниковъ губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ было 6 случаевъ.

Всѣ назначенныя на должности помощника инспектора лица имѣли дипломъ объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія.

Въ личномъ составѣ администраціи отдѣльныхъ мѣстъ заключенія въ отчетномъ году перемѣщеній было значительно менѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы; всего въ теченіе года подлежали замѣщенію 12 должностей начальниковъ мѣстъ заключенія VI класса, освободившихся за смертью, увольненіемъ въ отставку, переходомъ офицерскихъ чиновъ въ дѣйствующую армію и, въ одномъ случаѣ, удаленіемъ отъ должности, въ порядкѣ ст. 1100 Уст. Угол. Суд. Перемѣщеній въ составѣ администраціи арестантскихъ рабочихъ командъ на Амурской желѣзной дорогѣ за истекшій годъ было одно, въ виду выхода одного изъ начальниковъ команды въ отставку. Въ связи съ назначеніями на освободившіяся вакансіи начальниковъ мѣстъ заключенія, произошли перемѣщенія начальниковъ тюремъ изъ одной губерніи въ другую (15 случаевъ).

Кромѣ того, въ отчетномъ году, были вновь замѣщены положенныя въ VI классѣ три должности врачей-консультантовъ при Московской тюремной больницѣ.

Высочайшихъ наградъ было удостоено въ отчетномъ году всего 104 классныхъ чина тюремнаго вѣдомства, въ томъ числѣ чинами—25

лицъ, орденами—77 лицъ, Высочайшимъ подаркомъ—1 лицо, несчитаніемъ судимости—одно лицо и зачетомъ времени, проведеннаго на службѣ по вольному найму въ дѣйствительную государственную службу—одно лицо. Изъ числа этихъ наградъ за выдающіяся отличія было пожаловано 11 чиновъ, а остальныя награды воспослѣдовали за обыкновенныя отличія.

Пожалованныя служащимъ по тюремному вѣдомству чины и ордена распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ:

чины: дѣйствительнаго статскаго совѣтника получили 4 лица, статскаго совѣтника—6 лицъ, коллежскаго совѣтника—4 лица, подполковника—3 лица, надворнаго совѣтника—5 лицъ, коллежскаго ассесора—2 лица, титулярнаго совѣтника—2 лица и коллежскаго регистратора—1 лицо.

ордена: Св. Станислава 1 ст.—1 лицо, Св. Владиміра 3 ст.—3 лица, Св. Владиміра 4 ст.—6 лицъ, Св. Анны 2 ст.—10 лицъ, Св. Станислава 2 ст.—8 лицъ, Св. Анны 3 ст.—16 лицъ, и Св. Станислава 3 ст.—33 лица, и одно лицо удостоилось полученія подарка отъ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени.

Кромѣ того, было пожаловано по статуту ордена Св. Анны 3 ст.—7 лицъ.

За благотворительную и общеполезную дѣятельность по Обществу попечительному о тюрьмахъ и вообще по тюремному вѣдомству удостоились пожалованія Высочайшихъ наградъ 218 лицъ, въ томъ числѣ: орденами Св. Владиміра 3 ст.—1 лицо, Св. Владиміра 4 ст.—1 лицо, Св. Анны 2 и 3 ст.—9 лицъ и Св. Станислава 2 и 3 ст.—13 лицъ; званіями потомственнаго и личнаго почетнаго гражданина были пожалованы 34 человѣка, а медалями съ надписью „за усердіе"—160 человѣкъ.

Число чиновъ тюремной стражи, удостоенныхъ Высочайшихъ наградъ въ отчетномъ году, было 494 человѣка. Изъ общаго числа награжденныхъ надзирателей, 63 чел. были пожалованы званіемъ потомственнаго и личнаго почетнаго гражданина и 431 чел. получили медали съ надписью „за усердіе".

Въ составѣ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, какъ и въ предшествующемъ году, произошло сравнительно мало перемѣнъ; всего въ теченіе 1914 года Высочайше утверждено было въ званіи директоровъ комитетовъ и отдѣленій названнаго Общества 233 лица и въ званіи директрисъ—10 лицъ.

Въ числѣ вновь утвержденныхъ въ семъ званіи директоровъ было: дворянъ—14, военныхъ—13, придворныхъ чиновъ и кавалеровъ—8, чиновниковъ—71, священниковъ: православныхъ—3, армянскихъ—1, муллъ—2, лицъ свободныхъ профессій—10, почетныхъ гражданъ—24, купцовъ—49, мѣщанъ—18, крестьянъ—9, инородцевъ и колонистовъ—8 и иностранныхъ подданныхъ—3.

Въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія произошло весьма

существенное уменьшеніе количества служащихъ вслѣдствіе призыва 35 лицъ, а именно: одного инспектора VI класса, 4 старшихъ дѣлопроизводителей, 4 младшихъ дѣлопроизводителей, 2 архитекторовъ, 6 причисленныхъ къ Министерству Юстиціи и исполнявшихъ обязанности младшихъ дѣлопроизводителей и 18 канцелярскихъ чиновниковъ и служителей.

Затѣмъ, за назначеніемъ одного младшаго дѣлопроизводителя помощникомъ губернскаго тюремнаго инспектора и причисленіемъ одного младшаго дѣлопроизводителя къ Министерству Юстиціи съ откомандированіемъ къ исполненію обязанностей сверхштатнаго помощника тюремнаго инспектора, на освободившіяся вакансіи были назначены: одинъ изъ причисленныхъ къ названному Министерству съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управленіе и одно лицо вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности.

Наконецъ, къ концу отчетнаго года освободилась вакансія старшаго дѣлопроизводителя, за переходомъ замѣщавшаго ее лица на службу по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Неоднократно уже отмѣченное недостаточное число младшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія въ отчетномъ году продолжало ощущаться съ еще большей остротою, такъ какъ находящійся на разсмотрѣніи Государственной Думы законопроектъ объ измѣненіи штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія и въ отчетномъ году не былъ разсмотрѣнъ законодательными установленіями, а производящійся, изъ средствъ государственнаго казначейства, отпускъ дополнительнаго кредита на эту надобность въ суммѣ 20.400 рублей давалъ возможность назначать единовременное вознагражденіе лишь временному контингенту служащихъ, при первой возможности стремящихся перейти на службу на иныя, болѣе справедливо оплачиваемыя должности.

Дѣятельность инспекторовъ и другихъ старшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія носила, какъ и въ предшествовавшіе годы, двойственный характеръ: одновременно съ прямой дѣятельностью по исполненію ревизіонныхъ порученій и по обслѣдованію дѣятельности отдѣльныхъ тюремныхъ учрежденій и, связанному съ этимъ отвѣтственнымъ дѣломъ, руководительству мѣстными органами тюремнаго управленія, инспектора, въ силу недостаточнаго состава служащихъ Главнаго Тюремнаго Управленія, завѣдывали отдѣльными дѣлопроизводствами сего Управленія. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, число ревизіонныхъ поѣздокъ было весьма незначительно и составило лишь 39 посѣщеній отдѣльныхъ городовъ, а небольшое увеличеніе поѣздокъ по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ (33 п.) объясняется исключительно обстоятельствами военнаго времени, вызвавшими необходимость принятія на мѣстахъ нѣкоторыхъ мѣропріятій по тюремной части при непосредственномъ руководительствѣ старшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

Пенсіи и пособія по тюремному вѣдомству назначались въ 1914 г.

на прежнихъ основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ отчетѣ за 1911 годъ.

Всего въ отчетномъ году назначено:

а) по правиламъ общаго пенсіоннаго устава 159 пенсій (89 лицамъ и 70 семействамъ) на сумму 20.404 р. 93 к. въ годъ и 60 единовременныхъ пособій (33 лицамъ и 27 семействамъ) на сумму 13.904 р., и

б) внѣ правилъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній Совѣта Министровъ: 96 усиленныхъ пенсій (62 лицамъ и 34 семействамъ) на сумму 29.805 руб. и 20 единовременныхъ пособій (5 лицамъ и 15 семействамъ) на сумму 4.706 руб., взамѣнъ причитавшихся по закону пенсій на сумму 10.308 р. 28 к. и единовременныхъ пособій на сумму 4.314 руб.

Изъ общаго числа усиленныхъ пенсій и пособій было назначено по закону 21 Декабря 1908 года (ст. ст. 547 и 548[1] Уст. Пенс., по прод. 1912 года) лицамъ, пострадавшимъ при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей, и ихъ семействамъ, 12 пенсій (4 лицамъ и 8 семействамъ) на сумму 2.080 руб. въ годъ и 8 единовременныхъ пособій на сумму 1.520 рублей.

Болѣе подробно распредѣленіе назначенныхъ пенсій по категоріямъ показано въ приложенныхъ къ отчету вѣдомостяхъ.

Въ отчетномъ году Комитетъ, завѣдывающій фондомъ имени бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго, остался въ прежнемъ составѣ, а именно членами Комитета состояли: по приглашенію Министра Юстиціи: отставной генералъ-отъ-инфантеріи М. С. Максимовскій; Начальникъ Законодательнаго отдѣла Канцеляріи Государственной Думы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. Ф. Огневъ и отставной коллежскій совѣтникъ баронъ П. Н. Николаи, и, по назначенію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія: Помощники его, Члены Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, дѣйствительный статскій совѣтникъ Г. Ф. фонъ-Беттихеръ и статскій совѣтникъ А. Н. Принцъ и состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, инспекторъ VI класса Главнаго Тюремнаго Управленія, статскій совѣтникъ В. С. Позняковъ. Кромѣ того, въ засѣданіяхъ Комитета, а равно въ веденіи его дѣлопроизводства по счетной и финансовой части, по примѣру прежнихъ лѣтъ, принималъ участіе, по приглашенію Предсѣдателя Комитета, старшій дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія, статскій совѣтникъ Л. Ф. Тераевичъ.

Засѣданій въ 1914 году, какъ и въ предшествующіе годы, было три, а именно: 15 Марта, передъ праздникомъ Св. Пасхи, 27 Сентября, передъ днемъ годовщины смерти тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго и 10 Декабря передъ Рождествомъ Христовымъ. Предсѣдателемъ Комитета въ текущемъ году остался М. С. Максимовскій, неизмѣнно

избираемый на эту должность съ самаго основанія Фонда. Членомъ-дѣлопроизводителемъ Комитета на 1914 годъ вновь былъ избранъ В. С. Позняковъ.

Переходя засимъ къ источникамъ дохода фонда, приходится констатировать, что поступленія за отчетный годъ, по всѣмъ доходнымъ статьямъ, оказались, по обстоятельствамъ военнаго времени, значительно ниже, чѣмъ въ прошлые годы. Исключеніе составляютъ лишь суммы, вырученныя отъ продажи изданій (безъ продажи портретовъ тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго), принадлежащихъ фонду. Въ отчетномъ году доходъ отъ продажи принадлежащихъ фонду изданій достигъ довольно крупной цифры—130 рублей 62 к., превзойдя въ этомъ отношеніи всѣ предшествующіе годы. Такая успѣшная продажа объясняется, главнымъ образомъ, цѣлесообразными мѣрами, принятыми для широкаго оповѣщенія публики объ имѣющихся изданіяхъ, а отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что къ ранѣе находившимся въ распоряженіи фонда изданіямъ прибавился трудъ помощника Курскаго губернскаготюремнаго инспектора А. И. Миклашевскаго: „Законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи и законъ о помощи патронатамъ“, вызвавшій довольно значительный спросъ Въ настоящее время въ пользу фонда продаются слѣдующія изданія:

1) „Списокъ срочныхъ донесеній“—В. Градусова.

2) „Тюремная Кухня“—Н. Ляшенко.

3) „Скороможитель и Метрологія“—П. Л. Степанова.

4) „Матеріалы къ изслѣдованію исторіи русскихъ тюремъ“—Д. В. Краинскаго.

5) „Законъ объ условномъ освобожденіи и законъ о помощи патронатамъ“ —А. И. Миклашевскаго.

Какъ уже выше сказано, общая сумма, вырученная отъ продажи всѣхъ изданій, достигла 130 руб. 62 к., противъ 88 руб. 05 к. за прошлый годъ. Остальныя статьи дохода дали слѣдующіе результаты: 1) отъ продажи портретовъ тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго—6 р. 50 к., противъ 798 рублей за прошлый годъ; 2) взносы, взамѣнъ новогоднихъ и пасхальныхъ визитовъ—483 р. 50 к. вмѣсто 619 рублей въ 1913 году,и 3) пожертвованія отъ различныхъ лицъ и учрежденій. а равно проценты, причисленные къ капиталу, но оставшіеся неиспользованными, за 1913 годъ—4815 руб. 86 к., въ томъ числѣ пожертвованій на 4748 р. 36 к. и процентовъ на 67 р. 50 к.,—значительно менѣе прошлаго года, въ которомъ эта статья дохода дала 7330 руб. 05 к.

Такимъ образомъ, общій доходъ всѣхъ поступленій за 1914 годъ выразился суммой въ 5.436 руб. 48 к. (130 р.62 + 6 р. 50 + 483 р. 50+ + 4.815 р. 86 к.), между тѣмъ какъ въ 1913 году доходъ фонда составилъ 8.835 руб. 10 к. По сравненію съ прежними годами отчетный годъ далъ наименьшія поступленія, чему объясненіемъ можетъ служить трудное время, переживаемое Россіей, въ связи съ наступившей войной.

Всего пожертвованій поступило со дня основанія фонда къ 1 Января 1915 года 59.759 р. 40 к. По годамъ эта сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ 1907 году	1.536 р.	80 к.	
„ 1908 „	12.498 „	87 „	
„ 1909 „	8.151 „	92 „	
„ 1910 „	7.562 „	19 „	
„ 1911 „	8.454 „	97 „	
„ 1912 „	7.283 „	07 „	
„ 1913 „	8.835 „	10 „	
„ 1914 „	5.436 „	48 „	
Итого	59.759 р.	40 к.	

На собранныя деньги покупались государственныя процентныя бумаги, составляющія неприкосновенный капиталъ фонда. По 1 Января 1915 года имѣлось процентныхъ бумагъ на 57.250 руб. и наличныхъ денегъ 1.950 р. 55 к.—итого 59.200 руб. 55 к.

Обращаясь далѣе къ дѣятельности Комитета по выбору кандидатовъ на пособія и по распредѣленію послѣднихъ, необходимо прежде всего отмѣтить, что число семействъ, имѣющихъ право на пособіе изъ фонда, въ текущемъ году по тюремной инспекціи и администраціи уменьшилось на одно семейство. Выбыло изъ числа кандидатовъ 2 семейства и зачислено вновь лишь одно, что составитъ къ 1 Января 1915 г. всего 33 семейства, а по тюремной стражѣ число это увеличилось на 2 семейства (выбыло 5 семействъ, вновь зачислено 7 семействъ), что составитъ къ 1 Января 1915 г.—129 семействъ. Всего въ качествѣ кандидатовъ на пособія по фонду по 1 Января 1915 года было 162 семейства чиновъ тюремныхъ инспекцій, администраціи и надзора. Семейства эти по годамъ, въ теченіе коихъ послѣдовали убійство или тяжелое пораненіе, служащія основаніемъ для назначенія пособія, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Годы	Инспекція и администрація	Надзоръ
1892	1	—
1902	—	1
1903	—	—
1904	—	3
1905	1	3
1906	4	11
1907	15	32
1908	5	23
1909	4	14
1910	1	13
1911	—	8
1912	—	5
1913	1	11
1914	1	5
Всего . .	33 сем.	129 сем.

Изъ нихъ въ 1914 году пособія были предоставлены по администраціи—18 семействамъ на сумму 1.045 р., по надзору—54 семействамъ, на сумму 1.460 руб., всего 72 семействамъ на сумму 2.505 руб.

Въ общемъ, со времени основанія фонда имени А. М. Максимовскаго было выдано пособій:

Годы	Число семействъ администраціи	Сколько имъ выдано въ пособіе въ теченіе даннаго года	Число семействъ надзора	Сколько имъ выдано въ пособіе въ теченіе даннаго года	Всего выдано въ пособіе въ теченіе года семействамъ администраціи и надзора
1908	—	—	9	287	287
1909	—	—	30	1023	1023
1910	9	570	29	827	1397
1911	10	720	35	1030	1750
1912	14	915	41	1220	2135
1913	15	875	49	1440	2315
1914	18	1045	54	1460	2505
Всего .	66	4125	247	7287	11412

Если обратиться къ сравненію размѣровъ пособій, каждаго въ отдѣльности, выданныхъ въ теченіе этого времени, то получатся слѣдующія двѣ таблицы:

1. Въ отношеніи семействъ чиновъ тюремной администраціи:

Размѣры пособій.	Число семействъ, получившихъ пособія.						Общая сумма пособій даннаго размѣра за всѣ годы.
	Въ 1910 г.	Въ 1911 г.	Въ 1912 г.	Въ 1913 г.	Въ 1914 г.	ВСЕГО.	
40	1	—	—	1	5	7	280
50	4	1	7	8	5	25	1250
60	1	4	—	1	1	7	420
65	—	—	1	—	—	1	65
70	1	—	—	—	—	1	70
75	—	2	4	5	6	17	1275
80	—	1	—	—	—	1	80
85	—	—	—	—	1	1	85
100	2	2	2	—	—	6	600
ВСЕГО . .	9	10	14	15	18	66	4125
Общее количество кандидатовъ . .	33	33	33	34	33	—	—
Процентъ получившихъ пособіе . .	27%	33%	42%	45%	54%	—	—

2. Въ отношенiи семействъ чиновъ тюремной администрацiи:

Размѣры пособій.	Число семействъ, получившихъ пособія.								Общая сумма пособій даннаго размѣра за всѣ годы.
	Въ 1908 г.	Въ 1909 г.	Въ 1910 г.	Въ 1911 г.	Въ 1912 г.	Въ 1913 г.	Въ 1914 г.	Всего.	
10	—	—	—	1	—	—	2	3	30
15	—	—	1	—	1	—	—	2	30
18	—	—	1	—	—	—	—	1	18
20	—	3	5	5	9	—	10	32	640
21	—	4	—	—	—	—	—	4	84
24	—	1	1	—	—	—	—	2	48
25	3	1	10	6	—	25	16	61	1525
27	1	—	—	—	—	—	—	1	27
30	2	8	2	12	20	12	17	73	2190
35	—	2	2	6	3	5	6	24	840
40	2	2	6	5	8	7	3	33	1320
45	1	2	—	—		—	—	3	135
50	—	7	1	—	—	—	—	8	400
ВСЕГО. .	9	30	29	35	41	49	54	247	7287
Число кандидатовъ на пособія . . .	74	89	104	111	116	127	129	—	—
Процентъ получившихъ пособія .	12%	34%	27%	32%	35%	38%	42%	—	—

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ видно, что среди семействъ какъ чиновъ администрацiи, такъ и тюремнаго надзора процентъ получающихъ пособія постепенно растетъ. Въ среднемъ, благодаря отчетному году, число пособій на каждое семейство понизилось до одного пособія въ 1³/₄ года для чиновъ администрацiи и до одного пособія въ 2 года для чиновъ стражи; до 1914 года каждое пособіе выдавалось лишь въ 2 года разъ семействамъ чиновъ администрацiи и въ 3 года разъ семействамъ чиновъ тюремной стражи.

На ряду съ этимъ, вообще, наблюдается дальнѣйшее увеличенiе

количества пособій болѣе значительныхъ окладовъ, что способствовало болѣе дѣйствительному оказанію помощи семействамъ чиновъ тюремнаго вѣдомства.

При выдачѣ пособій въ отчетномъ году Комитетъ, завѣдывающій фондомъ, руководствовался тѣми же мотивами, какъ и въ прежніе годы. Подробныя указанія по этому вопросу имѣются въ отчетѣ за 1913 и другіе годы.

Въ общемъ, какъ выше сказано, въ теченіе 1915 г. выдано въ пособія 72 семьямъ чиновъ тюремной администраціи и надзора 2505 рублей, т. е. на 190 рублей болѣе, чѣмъ въ 1913 году.

Переписка о кандидатахъ на пособіе изъ фонда состояла попрежнему главнымъ образомъ въ сборѣ различнаго рода свѣдѣній, необходимыхъ для выясненія степени матеріальной необезпеченности семей пострадавшихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства. Число входящихъ бумагъ въ отчетномъ году было 152 противъ 164 за прошлый годъ, зато число исходящихъ номеровъ значительно возрасло (съ 191 до 232), т. е. болѣе чѣмъ на 20%. Причина такого возрастанія исходящей переписки находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что свѣдѣнія, запрошенныя въ 1912 году о всѣхъ кандидатахъ фонда, нѣсколько устарѣли, почему потребовалось сдѣлать цѣлый рядъ дополнительныхъ запросовъ.

Сверхъ означенной переписки велась еще обширная переписка по денежной части фонда, обнимавшая собой не только вопросы, связанные съ пріемомъ и выдачей различнаго рода денежныхъ суммъ, но также операціи по покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ, составленію всѣхъ денежныхъ отчетовъ, а равно и по веденію отчетности по продажѣ принадлежащихъ фонду изданій.

Въ 1914 году (въ концѣ Февраля и въ началѣ Марта) состоялся въ Петроградѣ II-й Всероссійскій Съѣздъ тюремныхъ дѣятелей. Подобный Съѣздъ имѣлъ уже мѣсто въ 1902 году. Но предметомъ занятій I-го Съѣзда служили исключительно вопросы, относившіеся къ области арестантскихъ работъ. II-й же Съѣздъ тюремныхъ дѣятелей, открытіе котораго было пріурочено ко дню исполнившагося XXXV-лѣтія со времени учрежденія Главнаго Тюремнаго Управленія, посвятилъ свои труды всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ тюремнаго дѣла.

Созывъ означеннаго Съѣзда былъ осуществленъ въ соотвѣтствіи, между прочимъ, съ пожеланіемъ, высказаннымъ въ Государственной Думѣ, при разсмотрѣніи проекта тюремной смѣты на 1913 годъ,—объ устройствѣ періодическихъ съѣздовъ тюремныхъ врачей, какъ въ цѣляхъ выясненія общаго санитарнаго положенія тюремъ, такъ и, въ частности, для выработки мѣръ борьбы съ туберкулезомъ. Съ своей стороны при организаціи этого дѣла, Главное Тюремное Управленіе признало цѣлесообразнымъ расширить намѣчавшійся кругъ членовъ

Съѣзда—путемъ привлеченія къ участію въ немъ, наряду съ тюремными врачами, и наиболѣе опытныхъ чиновъ тюремной инспекціи, преимущественно изъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся важнѣйшія мѣста заключенія, а также и начальниковъ послѣднихъ. При этомъ имѣлось въ виду, что какъ губернскіе тюремные инспектора, такъ и начальники мѣстъ заключенія постоянно соприкасаются, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, съ вопросами тюремной санитаріи. Въ то же время Съѣздъ наиболѣе опытныхъ практическихъ тюремныхъ дѣятелей долженъ былъ оказаться полезнымъ въ цѣляхъ всесторонняго изслѣдованія и освѣщенія, какъ съ теоретической, такъ и съ практической точекъ зрѣнія, множества разнообразныхъ вопросовъ, накопившихся въ тюремной практикѣ за послѣдніе годы, въ связи съ учрежденіемъ цѣлаго ряда новыхъ губернскихъ тюремныхъ инспекцій, значительнымъ увеличеніемъ тюремнаго населенія и развитіемъ арестантскихъ работъ. Съ другой стороны, стремленіе тюремнаго вѣдомства къ усовершенствованію тюремныхъ учрежденій, въ пенитенціарномъ и хозяйственомъ отношеніяхъ, и предпринятыя въ этомъ направленіи новыя начинанія стали требовать, прежде окончательной выработки нѣкоторыхъ общихъ положеній, которыми могла бы руководствоваться тюремная практика при проведеніи въ жизнь намѣченныхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ задачъ и, между прочимъ, прежде утвержденія дѣйствующаго съ 1912 года, въ видѣ опыта, проекта Общей Тюремной Инструкціи,—выслушанія отзывовъ и заключеній мѣстныхъ дѣятелей.

На организацію Съѣзда тюремныхъ дѣятелей было отпущено, по смѣтѣ Министерства Юстиціи по тюремной части на 1914 годъ, въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства—14.000 руб., включая въ эту сумму путевыя пособія иногороднимъ участникамъ Съѣзда и суточныя деньги на время пребыванія ихъ въ Петроградѣ, а также издержки по самой организаціи Съѣзда.

Программа Съѣзда была выработана въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. Грана, по непосредственнымъ указаніямъ котораго и былъ организованъ настоящій Съѣздъ во всѣхъ своихъ частяхъ, и который предсѣдательствовалъ въ общихъ собраніяхъ Съѣзда.

Предсѣдательствованіе въ секціяхъ Съѣзда было возложено на Помощниковъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. фонъ-Беттихера и д. с. с. Принца, причемъ замѣстителями ихъ по предсѣдательствованію въ соотвѣтствующихъ секціяхъ были назначены инспектора Главнаго Тюремнаго Управленія: по I Секціи—д. с. с. Сементовскій, по II Секціи—д. с. с. Рагозинъ, по III Секціи—д. с. с. Мельниковъ и по IV Секціи д. с. с. Мелкихъ.

Главнымъ распорядителемъ Съѣзда былъ назначенъ инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. Лучинскій, и Секретаремъ Съѣзда—с. с. Позняковъ.

По каждому изъ вопросовъ, включенныхъ въ програму Съѣзда (въ общей сложности—134), участниками его были представлены письменные доклады, которые, ко времени открытія Съѣзда, были отпечатаны и розданы членамъ его, имѣвшимъ, такимъ образомъ, возможность заранѣе ознакомиться съ ихъ содержаніемъ. Такъ какъ Съѣздъ пріурочивался, какъ сказано выше, къ XXXV-лѣтней годовщинѣ учрежденія Главнаго Тюремнаго Управленія, то д. с. с. Лучинскимъ, по порученію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, къ указанному времени былъ составленъ „Краткій очеркъ дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія за истекшія XXXV лѣтъ“, причемъ экземпляры этой книги были розданы, какъ участникамъ Съѣзда, такъ и лицамъ, приглашеннымъ на торжество его открытія *). Всѣмъ участникамъ Съѣзда, въ память его, были также розданы особые бронзовые жетоны.

Съѣздъ открылся 28-го Февраля подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи Статсъ-Секретаря И. Г. Щегловитова и предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. П. К. Грана. При открытіи Съѣзда Статсъ-Секретаремъ Щегловитовымъ была послана телеграма ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ отъ имени участниковъ Съѣзда, на что былъ полученъ Всемилостивѣйшій отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

„Передайте всѣмъ собравшимся на торжество открытія Всероссійскаго Съѣзда тюремныхъ дѣятелей МОЮ сердечную благодарность за выраженныя мнѣ чувства“.

Въ своей рѣчи, обращенной къ участникамъ Съѣзда и собравшимся лицамъ, Статсъ-Секретарь Щегловитовъ вкратцѣ отмѣтилъ достигнутые Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ результаты за 35 лѣтъ его существованія и освѣтилъ ближайшія его задачи въ будущемъ, опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе этого Съѣзда слѣдующими словами:

„Созванный нынѣ Второй Съѣздъ тюремныхъ дѣятелей является однимъ изъ существенныхъ звеньевъ длинной цѣпи мѣропріятій центральнаго управленія тюремнаго вѣдомства, направленныхъ къ упорядоченію и усовершенствованію внутренняго устройства нашихъ тюремныхъ учрежденій, подобно Первому Съѣзду, состоявшемуся въ 1902 году и избравшему предметомъ своихъ занятій вопросы, относящіеся къ организаціи арестантскихъ работъ, которымъ бывшій

*) Въ означенной книгѣ были, между прочимъ, помѣщены списки лицъ, занимавшихъ должности по Главному Тюремному Управленія не ниже VI класса, со времени его учрежденія, и портреты Министровъ (какъ Внутреннихъ Дѣлъ такъ и Юстиціи), въ вѣдѣніи которыхъ въ разное время находилось это Управленіе, а также портреты Статсъ-Секретаря Грота и Начальниковъ Главнаго Тюремнаго Управленія, послѣдовательно занимавшихъ этотъ постъ начиная отъ д. т. с. Галкина-Враскаго и до занимающаго нынѣ означенный постъ д. с. с Грана, включительно.

Министръ Юстиціи, покойный Н. В. Муравьевъ, справедливо придавалъ громадное значеніе, считая, что отъ правильной и удачной ихъ постановки зависитъ вся будущность тюремныхъ мѣропріятій. Настоящій Съѣздъ шире раздвигаетъ свои рамки и охватываетъ уже не только арестантскія работы, въ области которыхъ онъ ставитъ притомъ на свое разрѣшеніе одинъ изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ тюремнаго дѣла, именно—вопросъ о всеобщности примѣненія арестантскаго труда, т. е. о занятіи работами, по возможности, всѣхъ арестантовъ, но и тюремно-строительную часть, въ смыслѣ изысканія способовъ наиболѣе цѣлесообразнаго устройства различныхъ тюремныхъ помѣщеній, и хозяйственную часть, останавливая преимущественное вниманіе на тюремной гигіенѣ и, въ особенности, на мѣрахъ борьбы съ инфекціонными и другими развивающимися въ тюрьмахъ болѣзнями, Наконецъ, настоящему Съѣзду придется обсудить тюремный режимъ и мѣры исправительнаго воздѣйствія на заключенныхъ, причемъ на очередь выдвигаются, независимо отъ вопроса о тюремной школѣ и библіотекѣ, два важнѣйшихъ вопроса тюремнаго благоустройства, именно—о предусматриваемыхъ уже Общею Тюремною Инструкціею совѣщаніяхъ чиновъ тюремной администраціи и лицъ, состоящихъ при мѣстахъ заключенія, и о примѣнимости, на соотвѣтствующихъ началахъ, такъ называемой марочной системы оцѣнки поведенія арестантовъ".

Принявъ на себя предсѣдательствованіе въ первомъ Общемъ Собраніи Съѣзда, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. Гранъ высказалъ, между прочимъ, что „заключеніе въ тюрьмѣ не можетъ являться лишь актомъ возмездія преступнику, въ смыслѣ причиненія ему тѣхъ или иныхъ лишеній, а должно быть направлено не только на сохраненіе положительныхъ свойствъ преступника, но и на возможное его исправленіе. Отсюда вытекаетъ главная и серьезнѣйшая обязанность тюремной администраціи осуществлять самую бдительную опеку надъ заключенными, пріучать ихъ къ упорному труду и укрѣплять ихъ душевныя силы для борьбы съ предстоящими имъ, при выходѣ на свободу, житейскими испытаніями".

Рѣчь свою Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія закончилъ слѣдующими словами: „Сдѣлано дѣйствительно многое. Но не менѣе серьезный и интенсивный трудъ ждетъ насъ впереди. Унаслѣдовавъ накопленныя богатства, современное поколѣніе тюремныхъ дѣятелей должно взять на себя обязательство сохранить, правильно использовать и умножить эти богатства"

„Посильному осуществленію этихъ задачъ да послужитъ настоящій Всероссійскій Съѣздъ тюремныхъ дѣятелей".

На Съѣздѣ были разсмотрѣны слѣдующіе общіе вопросы, расчлененные, при обсужденіи ихъ въ секціяхъ, каждый на нѣсколько частныхъ вопросовъ*):

*) Число этихъ послѣднихъ вопросовъ достигло, какъ сказано выше, 134.

По секціи I. (Тюремная гигіена и хозяйство):

Вопр. 1. Какія важнѣйшія требованія гигіены должны быть соблюдаемы въ мѣстахъ заключенія для возможнаго предупрежденія заболѣваній?

Вопр. 2. Какія особыя мѣры борьбы съ инфекціонными и другими развивающимися въ тюрьмахъ болѣзнями представляются наиболѣе цѣлесообразными?

Вопр. 3. На какихъ началахъ долженъ быть сформированъ медицинскій и больнично-служительскій персоналъ при мѣстахъ заключенія?

Вопр. 4. На какихъ началахъ должно быть установлено нормальное и при какихъ условіяхъ можетъ допускаться улучшенное пищевое довольствіе арестантовъ?

Вопр. 5. Какія измѣненія слѣдуетъ ввести въ существующій порядокъ кормового довольствія арестантовъ въ пути?

Вопр. 6. Какія особыя мѣры должны примѣняться при перевозкѣ тѣхъ арестантовъ, по отношенію къ которымъ, въ виду состоянія ихъ здоровья, общій порядокъ препровожденія арестантовъ является непримѣнимымъ?

Вопр. 7. Какими мѣрами можетъ быть обезпечено своевременное пріобрѣтеніе матеріаловъ надзирательскаго обмундированія и одежднаго довольствія арестантовъ—наилучшаго качества, и съ надлежащимъ соблюденіемъ интересовъ казны?

По секціи II. (Арестантскія работы):

Вопр. 1. Какія мѣры представляются наиболѣе пригодными для того, чтобы занять работами, по возможности, всѣхъ арестантовъ?

Вопр. 2. Какія улучшенія слѣдуетъ ввести въ постановку арестантскихъ работъ?

Вопр. 3. Представляется ли цѣлесообразнымъ примѣненіе и на какихъ началахъ урочной системы арестантскихъ работъ?

Вопр. 4. Какимъ порядкомъ должны быть заготовляемы необходимые для арестантскихъ работъ предметы и матеріалы и какія правила слѣдуетъ соблюдать въ отношеніи ихъ храненія и расходованія?

По секціи III. (Тюремно-строительная часть):

Вопр. 1. Какъ должны быть устроены отдѣльныя тюремныя помѣщенія?

Вопр. 2. Какъ должны быть устроены отдѣльныя части тюремныхъ зданій?

Вопр. 3. Какъ должны быть оборудованы тюремныя помѣщенія?

Вопр. 4. Какъ слѣдуетъ выполнять тюремно-строительныя работы?

По секціи IV. (Тюремный режимъ и исправительное воздѣйствіе на заключенныхъ):

Вопр. 1. Какими мѣрами можетъ быть достигнуто наиболѣе успѣшное несеніе службы чинами тюремной стражи?

Вопр. 2. Какими мѣрами можетъ быть достигнуто надлежащее развитіе дѣятельности совѣщаній чиновъ тюремной администраціи и лицъ, состоящихъ при мѣстахъ заключенія?

Вопр. 3. Какой режимъ долженъ быть примѣняемъ къ нѣкоторымъ категоріямъ арестантовъ, въ виду особаго рода отбываемыхъ ими наказаній?

Вопр. 4. Какія мѣры должны быть примѣняемы для укрощенія буйствующихъ арестантовъ?

Вопр. 5. Кѣмъ, при какихъ условіяхъ и какія именно льготы, непредусмотрѣнныя закономъ, могутъ быть допускаемы въ отношеніи свиданій арестантовъ съ посѣтителями?

Вопр. 6. Допустимо ли и при какихъ условіяхъ содержаніе при мѣстахъ заключенія домашнихъ животныхъ и птицы, принадлежащихъ чинамъ тюремной администраціи и стражи, или же предназначенныхъ для потребностей арестантовъ?

Вопр. 7. Какія мѣры просвѣтительно-нравственнаго воздѣйствія являются примѣнимыми къ тѣмъ или инымъ категоріямъ заключенныхъ?

Вопр. 8. Представляется ли примѣнимою и на какихъ началахъ такъ называемая марочная система оцѣнки поведенія арестантовъ?

Издаваемый Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ журналъ „Тюремный Вѣстникъ", какъ въ отношеніи своей программы, такъ и въ отношеніи условій своего выхода въ свѣтъ, въ отчетномъ году не испыталъ какихъ бы то ни было существенныхъ измѣненій.

Кромѣ объявленныхъ по вѣдомству, при посредствѣ этого журнала, различныхъ оффиціальныхъ матеріаловъ въ видѣ циркулярныхъ распоряженій и разъясненій и иныхъ указаній руководящаго и справочнаго характера, въ „Тюремномъ Вѣстникѣ" за 1914 годъ, въ неоффиціальномъ его отдѣлѣ, были помѣщены слѣдующія важнѣйшія статьи научнаго, практическаго и освѣдомительнаго характера.

Прежде всего, въ отчетномъ году, начиная съ февральской книжки журнала, стали печататься данныя, касающіяся созваннаго въ Петроградѣ въ концѣ того же мѣсяца II Всероссійскаго Съѣзда тюремныхъ дѣятелей, какъ-то: программа Съѣзда, отчеты о его открытіи и о ходѣ его занятій, представленные Съѣзду доклады и, наконецъ (въ прил. къ ноябрьской книжкѣ), постановленныя имъ резолюціи съ алфавитнымъ предметнымъ къ нимъ указателемъ. Вмѣстѣ

съ тѣмъ, въ февральской же книжкѣ журнала, былъ помѣщенъ, составленный, по порученію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, Н. Ф. Лучинскимъ, ко времени открытія Съѣзда, краткій очеркъ дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія за первыя XXXV лѣтъ его существованія (1879—1914 г.г.)

Въ майской книжкѣ журнала были помѣщены свѣдѣнія о поѣздкѣ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія д. с. с. П. К. Грана за границу для участія въ занятіяхъ Международной Пенитенціарной Комиссіи и, въ связи съ этимъ, программа намѣчавшагося въ 1915 году въ Лондонѣ Международнаго Пенитенціарнаго Конгресса. Въ ноябрьской же книжкѣ журнала былъ напечатанъ докладъ, составленный для этого Конгресса проф. Московскаго Университета С. В. Познышевымъ, по вопросу о томъ, желательно ли устраивать лабораторіи при пенитенціарныхъ учрежденіяхъ для научнаго изслѣдованія заключенныхъ и какое вліяніе такія лабораторіи могутъ имѣть для опредѣленія причинъ преступности и для индивидуальнаго воздѣйствія на преступниковъ.

Далѣе, среди матеріаловъ практическаго характера, вошедшихъ въ журналъ въ отчетномъ году, слѣдуетъ отмѣтить капитальное изслѣдованіе инспектора Главнаго Тюремнаго Управленія К. Г. Мельникова—„Основы тюремнаго строительства“ (январьская кн.), весьма обстоятельную статью упомянутаго выше проф. С. В. Познышева—„Личный составъ служащихъ по тюремному вѣдомству“ (Іюнь—Іюль) и столь же обстоятельную статью д-ра Е. С. Хундадзе—„Изъ области элементарныхъ основъ тюремной гигіены“ (октябрьская кн.).

Изъ изслѣдованій статистическаго характера, помѣщенныхъ въ журналѣ въ отчетномъ году, заслуживаетъ быть отмѣченною статья Е. Н. Тарновскаго: «Отчетъ главнаго директора тюремъ Южно-Африканскихъ Соединенныхъ Штатовъ за 1912 годъ» (октябрьская кн.). Въ январьской книжкѣ журнала былъ помѣщенъ, въ видѣ приложенія, имѣющій справочное значеніе, систематическій алфавитный указатель статей неоффиціальнаго отдѣла журнала „Тюремный Вѣстникъ“ съ 1908 по 1913 годъ включительно, а въ майской книжкѣ, также въ видѣ приложенія, каталогъ состоящаго при Главномъ Тюремномъ Управленіи Музея.

Въ журналѣ отмѣчались также разныя, болѣе или менѣе замѣтныя событія, представляющія интересъ для тюремныхъ служащихъ. Такъ, напримѣръ, въ январской книжкѣ былъ помѣщенъ некрологъ бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. М. Стремоухова; въ книжкѣ, выпущенной за Іюнь—Іюль,—некрологъ инспектора Главнаго Тюремнаго Управленія Л. О. Гомолицкаго, а въ книжкѣ, выпущенной за Августъ—Сентябрь,—некрологъ Свѣтлѣйшей Княжны А. А. Ливенъ, б. предсѣдательницы Московскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго Комитета; въ декабрьской книжкѣ—статья И. М. Діомидова, „Пятидесятилѣтіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II“ и проч.

Съ началомъ войны въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“ стали помѣщаться свѣдѣнія о дѣятельности учрежденнаго тогда же въ дѣйствующей арміи, на средства, пожертвованныя служащими въ тюремномъ вѣдомствѣ и директорами тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій, лазарета имени чиновъ сего вѣдомства, какъ-то: списки пожертвованій, поступающихъ на содержаніе названнаго лазарета, отчетныя данныя о находившихся въ немъ на излеченіи раненыхъ, и т. п. Такія свѣдѣнія стали помѣщаться въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“ уже начиная съ книжки, выпущенной за Августъ—Сентябрь. Кромѣ того, усиленіе арестантскихъ работъ на военныя нужды, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, отразилось на первыхъ же порахъ и на содержаніи соотвѣтствующихъ отдѣловъ журнала. Такъ, напримѣръ, въ октябрьской книжкѣ его была напечатана статья: „Важнѣйшія работы, исполняемыя заключенными на нужды арміи и Краснаго Креста“.

Глава 2.

Тюремная стража.

Въ отчетномъ 1913 году тюремная стража въ мѣстахъ заключенія состояла изъ 18.761 чел., изъ нихъ 1. 389 старшихъ и 16.635 младшихъ надзирателей и 737 надзирательницъ.

По получаемымъ окладамъ содержанія чины стражи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Оклады.	Старшіе надзиратели.	Младшіе надзиратели.	Надзирательницы.	Итого.
240 р.	—	9.594	475	10.069
300 „	645	5.124	214	5.983
360 „	495	1.103	38	1.636
420 „	123	788	8	919
480 „	76	9	1	86
540 „	31	17	—	48
600 „	17	—	1	18
800 „	2	—	—	2
Итого.	1.389	16.635	737	18.761

По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ общее увеличеніе численности тюремной стражи выразилось въ 681 чел., что составляетъ 3,75%. Новыя надзирательскія должности были установлены, преимущественно, при небольшихъ тюрьмахъ, вмѣстимостью до 200 арестантовъ, а также при нѣкоторыхъ временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ Европейской Россіи, по случаю сокращенія наряда военнаго караула для наружной охраны этихъ мѣстъ заключенія.

Постоянные военные караулы въ отчетномъ году состояли при тюрьмахъ Приамурскаго края, Забайкальской области, Туркестана, Кавказа, при Иркутской, Пермской и Екатеринбургской тюрьмахъ, при Тобольской и Александровской, Иркутской губ., каторжныхъ тюрьмахъ и при нѣкоторыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ Европейской Россіи, превращенныхъ во временныя каторжныя тюрьмы. Во второй половинѣ отчетнаго года военные караулы при мѣстахъ заключенія Европейской Россіи были нѣсколько сокращены.

Переходя къ разсмотрѣнію условій службы надзирателей, слѣдуетъ отмѣтить, что въ отчетномъ году, несмотря на усиленіе состава стражи на 681 надзирателя, соотношеніе численности стражи къ составу тюремнаго населенія было менѣе благопріятнымъ, нежели въ предыдущемъ году, а именно на 1 надзирателя приходилось 9,5 арестантовъ, тогда какъ въ 1913 году это соотношеніе составляло 1:9,4. Это обстоятельство объясняется соотвѣтствующимъ увеличеніемъ средне-суточнаго состава тюремнаго населенія.

Недостаточность личнаго состава тюремной стражи отягощала и безъ того не легкую службу надзора, вслѣдствіе чего, какъ и въ предыдущіе годы, во многихъ мѣстахъ заключенія при комплектованіи стражи встрѣчались большія затрудненія, особенно въ виду прогрессирующей дороговизны жизни и на ряду съ этимъ болѣе высокой оплаты труда въ промышленныхъ и фабричныхъ предпріятіяхъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе обусловливаемой ростомъ численности тюремнаго населенія необходимости усиленія состава стражи, на улучшеніе матеріальнаго положенія тюремныхъ надзирателей не могла быть израсходована болѣе значительная сумма, но все же за отчетный годъ количество надзирательскихъ окладовъ, превышающихъ 240 рублей въ годъ, увеличилось, по сравненію съ 1913 годомъ, на 1002 оклада.

Долголѣтній опытъ примѣненія табели вещевого довольствія чиновъ тюремной стражи и вооруженія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 3 Января 1894 и 27 Ноября 1895 года мнѣніями Государственнаго Совѣта, показалъ, что табель эта имѣетъ не мало недостатковъ, почему въ концѣ 1910 года Министръ Юстиціи препроводилъ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ представленіе въ Государственную Думу объ измѣненіи порядка установленія табели вещевого довольствія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ. Основная мысль означеннаго представленія заключалась въ слѣдующемъ: Министръ Юстиціи, имѣя въ виду, что табель вещевого довольствія чиновъ тюремной стражи утверждена въ законодательномъ порядкѣ, почему устраненіе въ ней недостатковъ путемъ соглашенія между вѣдомствами не представлялось возможнымъ и не желая въ то же время утверждать таковую въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ при этомъ условіи она оказалась бы неподвижною и затруднительною къ измѣненію въ случаѣ, если бы это потребовалось при повышеніи или пониженіи цѣнъ на матеріалы и по другимъ причинамъ,—полагалъ въ устраненіе такого недостатка измѣнить лишь порядокъ установленія табели, предоставивъ послѣднее Министру Юстиціи по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

Кромѣ того, Министръ Юстиціи въ означенномъ представленіи коснулся и снабженія тюремныхъ надзирателей казенною обувью и предметами вооруженія.

Тюремнымъ надзирателямъ на службѣ приходится почти постоянно быть на ногахъ, а потому, особенно при окарауливаніи арестан-

товъ на внѣшнихъ работахъ, у надзирателей скоро изнашивается обувь. При установленной формѣ они должны носить сравнительно дорого стоющіе высокіе сапоги, и расходъ на пріобрѣтеніе ихъ, при ограниченномъ содержаніи надзирателей, крайне былъ тяжелъ для нихъ.

Для вооруженія тюремныхъ надзирателей, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 5 Октября 1885 г. описанія, положены были, между прочимъ, револьверы системы Смитъ и Вессона съ тяжелыми подъемными замками. Револьверы названной системы настоятельно необходимо было замѣнить вооруженіемъ болѣе совершеннымъ, какъ по удобству ношенія и пользованія, такъ и по силѣ боя и прочности. По закону (Уст. Сод. Страж., ст. 29, по Прод.), оружіемъ и боевыми патронами чины тюремной стражи должны были снабжаться изъ военныхъ складовъ, на счетъ смѣтныхъ суммъ Министерства Юстиціи. Между тѣмъ, на практикѣ при такомъ порядкѣ встрѣчались значительныя затрудненія и задержка въ снабженіи надзирателей оружіемъ и патронами, такъ какъ въ военныхъ складахъ не всегда имѣлся достаточный для сего запасъ означенныхъ предметовъ. Въ виду изложеннаго Министръ Юстиціи полагалъ постановить:

1) Всѣмъ тюремнымъ надзирателямъ и надзирательницамъ отпускать изъ казны, сверхъ денежнаго вознагражденія, форменную одежду и обувь, заготовляемую въ тюремныхъ мастерскихъ.

2) Качество и количество матеріаловъ, идущихъ на каждую вещь надзирательскаго обмундированія, плата за шитье, на прикладъ и за починку и размѣры отпусковъ денегъ на пріобрѣтаемыя въ готовымъ видѣ вещи опредѣлять табелью, устанавливаемою Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ. Тѣмъ же порядкомъ измѣнять и дополнять установленную табель.

3) Оружіемъ и патронами чины тюремной стражи должны снабжаться за счетъ смѣтныхъ суммъ Министерства Юстиціи, изъ казенныхъ заводовъ или складовъ; при невозможности же сего названные предметы пріобрѣтать изъ частныхъ заводовъ.

29 Декабря 1911 года законъ объ измѣненіи порядка обмундированія и вооруженія чиновъ тюремной стражи былъ ВЫСОЧАЙШЕ утержденъ. Построенную въ соотвѣтствіи съ этимъ форменную одежду для надзирателей пришлось, по указаніямъ опыта, нѣсколько измѣнить и дополнить, почему въ Главномъ Тюремномъ Управленіи были выработаны образцы форменной одежды и вооруженія, описаніе и рисунки коихъ Министромъ Юстиціи были повергнуты на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрѣніе.

28-го Января 1914 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить новое описаніе форменной одежды и вооруженія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ. Въ соотвѣтствіи съ

этимъ описаніемъ и на основаніи прим. 2 къ ст. 29 Уст. Сод. Страж., по прод. 1912 года, Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, 22 Февраля того же года утверждены табель вещевого довольствія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ и описаніе форменной одежды и вооруженія, которыя и были препровождены губернаторамъ для точнаго и неуклоннаго руководства и исполненія. Вслѣдъ за этимъ были разосланы и образцы вновь установленныхъ предметовъ надзирательской одежды, по которымъ на мѣстахъ и производилась въ отчетномъ году постройка.

Въ форменную одежду чиновъ тюремной стражи по новому закону внесены слѣдующія измѣненія и дополненія.

а) Въ одеждѣ надзирателей.

1) Лѣтній китель изъ бумажной или льняной матеріи защитнаго цвѣта, съ прямою спинкою, однобортный, со стоячимъ воротникомъ, застегиваемымъ на два крючка; по борту шесть пуговицъ образца тюремнаго вѣдомства; на кителѣ носятся плечевые шнуры и знакъ на груди такіе же, какъ на мундирѣ.

2) Въ цѣляхъ внѣшняго отличія старшихъ надзирателей отъ младшихъ, нѣсколько измѣнена форма наплечныхъ шнуровъ, съ установленіемъ для первыхъ болѣе широкихъ и съ большимъ числомъ гомбочекъ.

3) Вмѣсто лѣтнихъ чехловъ, надѣваемыхъ на зимнія фуражки, установлены лѣтнія фуражки цвѣта, одинаковаго съ кителемъ.

4) Введены дополнительные предметы обмундированія: сапоги, (согласно закона 29 Декабря 1911 года), перчатки и непромокаемыя накидки.

5) Установлены нашивки на рукавахъ мундира и шинели за 5, 10 и 15 лѣтъ службы, въ цѣляхъ поощренія надзирателей за безпорочную службу.

б) Для надзирательницъ.

Дополнено обмундированіе установленіемъ: форменнаго пальто, лѣтней кофты, шапки, юбки, перчатокъ и полусапожекъ (согласно закона 29 Декабря 1911 года), вмѣсто выдаваемой имъ ранѣе одной форменной зимней кофты, что, въ сравненіи съ обмундированіемъ надзирателей, являлось весьма недостаточнымъ.

По закону 29 Декабря 1911 года положено было отпускать обувь каждому надзирателю и каждой надзирательницѣ по одной парѣ въ годъ, причемъ выносившая установленный годовой срокъ носки обувь, поступала въ собственность того лица, кто носилъ эту обувь въ теченіе означеннаго срока не менѣе полугода. Означенный порядокъ

выдачи обуви чинамъ тюремной стражи на практикѣ представлялъ весьма существенныя неудобства и крайне усложнялъ учетъ срока носки обуви, такъ какъ при частой смѣнѣ надзирателей до истеченія года, приходилось отбирать отъ нихъ уже поношенную и попорченную обувь и выдавать ее вновь поступившимъ надзирателямъ для донашиванія въ теченіе оставшагося срока носки, а иногда въ виду того, что эта старая обувь не подходила къ размѣру ногъ новыхъ надзирателей, приходилось шить новую, а поношенную складывать въ кладовыя, гдѣ она сохла и дѣлалась еще менѣе пригодной для носки. Въ устраненіе такихъ существенныхъ неудобстъ и затрудненій въ учетѣ срока носки обуви, Главное Тюремное Управленіе, имѣя въ виду, что закономъ 29 Декабря 1911 года выдача обуви чинамъ тюремной стражи назначена въ видѣ матеріальной помощи, и размѣръ денежнаго отпуска на эту надобность, по установленной табели и смѣтѣ, опредѣленъ по стоимости одной пары обуви на каждое лицо въ годъ,—по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ и Министерствомъ Финансовъ установило, чтобы казенная обувь выдавалась и поступала въ собственность тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ, только прослужившихъ полный годъ въ означенныхъ должностяхъ. Если же тюремные надзиратели и надзирательницы оставляютъ тюремную службу ранѣе года, то такія лица подлежатъ удовлетворенію, вмѣсто обуви, деньгами по расчету за каждый мѣсяцъ службы, надзиратели по 67 коп. и надзирательницы по 37 коп.

Необходимые для постройки вещей надзирательскаго обмундированія матеріалы были пріобрѣтены, главнымъ образомъ, согласно заключенныхъ контрактовъ, отъ поставщиковъ—Торговаго Дома Ф. И. Кирикова Сыновья (драпъ 23688 арш. 2 вер.) И. И. Кузьмина (черное сукно 48733 арш. 12 вер.), А. И. Горшкова (кожевенный товаръ на 9324 пары надзирательскихъ сапогъ и на 270 паръ полусапожекъ), а потребный подкладочный холстъ, въ количествѣ 136324 арш. 12 вер., холстъ защитнаго цвѣта—4132 арш. и равендукъ—256 арш. былъ обращенъ на постройку изъ числа матеріаловъ, выдѣланныхъ трудомъ арестантовъ въ тюремныхъ мастерскихъ.

Предполагавшееся въ отчетномъ году перевооруженіе стражи трехлинейными драгунскими винтовками, по обстоятельствамъ военнаго времени не осуществилось. Изъ числа изготовленныхъ на Ижевскомъ оружейномъ заводѣ по заказу Главнаго Управленія 2000 трехлинейныхъ драгунскихъ винтовокъ, разосланы по мѣстамъ заключенія лишь 539 винтовокъ, а остальныя 1461 винтовки заводомъ не были высланы, такъ какъ явилась въ нихъ надобность для нуждъ войны.

Караульная служба на наружныхъ постахъ при мѣстахъ заключенія отправлялась въ большинствѣ случаевъ тюремными надзирателями и въ значительно меньшемъ количествѣ нижними чинами по наряду отъ войскъ, а необходимыя для караула постовыя принадлежности пріобрѣтены, согласно заключеннаго контракта у Торговаго

Дома „Н. И. Бокова съ С-ми“, по цѣнѣ, значительно превышающей таковую въ 1913 году, а именно: постовые тулупы 16 руб. 32 коп. вмѣсто 14 руб. 95 коп., кеньги на мѣху 4 руб. и на суквѣ 3 руб. 40 коп. вмѣсто 2 руб. 90 коп. Кромѣ того, непредусмотрѣнные дѣйствующими положеніями въ 1913 году валеные сапоги и потому заготовленные за счетъ мѣстныхъ средствъ и главнымъ образомъ изъ экономическихъ, въ отчетномъ году были пріобрѣтены отъ того же Торговаго Дома за счетъ смѣтныхъ суммъ по цѣнѣ 5 руб. 80 коп.

Раздѣлъ II.

СОСТАВЪ И ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Къ началу отчетнаго (1914) года общая численность тюремнаго. населенія составляла 178.951 чел., считая въ томъ числѣ и дѣтей, состоявшихъ при арестантахъ. Къ концу года тюремное населеніе въ Имперіи выражалось уже цифрою всего только 175.326 чел.

Происшедшее, такимъ образомъ, за отчетный періодъ нѣкоторое уменьшеніе численнаго состава тюремнаго населенія Имперіи находитъ себѣ объясненіе въ слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій, открывшихся въ Іюлѣ 1914 г., мѣста заключенія, находившіяся въ приграничномъ съ воюющими съ Россіею державами районѣ, пришлось эвакуировать, путемъ передвиженія изъ этихъ мѣстъ заключенія арестантовъ важнѣйшихъ категорій во внутреннія области Имперіи; менѣе же важные арестанты, какъ, напримѣръ, приговоренные къ краткосрочному тюремному заключенію, при этомъ были освобождены, подъ условіемъ отбытія ими остающагося срока наказанія по окончаніи войны. Засимъ, уже въ теченіе второй половины отчетнаго года нѣкоторыя мѣстности Привислинскаго края были заняты непріятелемъ, вслѣдствіе чего изъ этихъ мѣстностей прекратился притокъ въ тюрьмы Имперіи преступнаго элемента. По силѣ указанныхъ обстоятельствъ, въ настоящій отчетъ, между прочимъ, совершенно не включены данныя о движеніи тюремнаго населенія по губерніямъ: Калишской, Петроковской, Радомской и Сувалкской. Кромѣ того, по губерніямъ: Кѣлецкой, Ломжинской и Плоцкой, а также по Брестъ-Куявской (Варшавской г.) Таурогенской и Шавельской (Ковенской губ.) тюрьмамъ оказалось возможнымъ включить въ этотъ отчетъ только данныя за первую половину отчетнаго года.

Другою причиною происшедшаго пониженія уровня тюремнаго населенія явилось послѣдовавшее одновременно съ началомъ нынѣшней войны запрещеніе торговли спиртными напитками.

---

*) По дополнительнымъ не вполнѣ точнымъ свѣдѣніямъ, сверхъ того, въ мѣстахъ заключенія, впослѣдствіи эвакуированныхъ, содержалось къ концу 1914 года еще 911 чел., почему общая численность тюремнаго населенія къ этому времени составляла [illegible]6237 чел.

Уголовная статистика указываетъ, что изъ числа всѣхъ преступныхъ дѣяній, за которыя судебными учрежденіями налагаются наказанія не ниже тюремнаго заключенія, до 10% совершается виновными въ состояніи опьяненія. Сверхъ того, необходимо имѣть въ виду, что привычное пьянство расшатываетъ организмъ и деморализуетъ человѣка, ослабляя въ немъ способность сопротивленія всякого рода соблазнамъ и дурнымъ инстинктамъ. Въ то же время оно разрушаетъ и экономическое благосостояніе подверженныхъ этому пороку, а иногда и болѣзни, лицъ, нерѣдко побуждая ихъ тѣмъ самымъ къ совершенію преступныхъ посягательствъ имущественнаго характера. Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что алкоголизмъ, или злоупотребленіе спиртными напитками, представляетъ собою одну изъ важнѣйшихъ и постоянныхъ причинъ развитія преступности и, слѣдовательно, увеличенія состава тюремнаго населенія. Устраненіе этой причины во второй половинѣ отчетнаго года, поэтому, должно было соотвѣтствующимъ образомъ отразиться и на нашемъ тюремномъ населеніи.

Надобно замѣтить, кромѣ того, что, равнымъ образомъ, согласно даннымъ уголовной статистики, главная масса преступныхъ дѣяній совершается обычно въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, и такъ какъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на дѣйствительную военную службу были призваны соотвѣтствующіе возрасты нижнихъ чиновъ запаса арміи, то очевидно, что и это обстоятельство должно было сильно повлiять на сокращеніе тюремнаго населенія.

По собраннымъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи даннымъ, въ первые мѣсяцы отчетнаго года тюремное населеніе, понизившееся было къ 1 Мая предыдущаго года,—подъ вліяніемъ Высочайшаго указа 21 Февраля 1913 года о сокращеніи сроковъ наказанія нѣкоторымъ категоріямъ арестантовъ,—почти до 162 тыс. чел., стало постепенно вновь увеличиваться и къ 1 Апрѣля отчетнаго года достигло уже около 182 тыс. чел. Затѣмъ оно стало уже послѣдовательно уменьшаться, сначала подъ обычнымъ вліяніемъ теплаго времени года, а потомъ—вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, хотя, конечно, въ осенніе и зимніе мѣсяцы уменьшеніе это не могло уже быть особенно интенсивнымъ, почему къ концу года, какъ сказано выше, общая цифра тюремнаго населенія составляла все-таки еще около 176.237 чел.

Среднее ежедневное число арестантовъ, содержавшихся въ мѣстахъ заключенія Имперіи въ отчетномъ году, составляло 175.975 чел., изъ коихъ присужденныхъ въ каторжныя работы было 29.352 чел. (27.886 мужч. и 1.466 женщ.), присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія—34.750, присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ—37.239 чел. (31.366 мужч. и 5.873 женщ.), подсудимыхъ и слѣдственныхъ—58.504 чел. (54.996 мужч. и 3.508 женщ.) и, наконецъ, арестантовъ остальныхъ категорій, а также членовъ ихъ семействъ—16.130 чел. (14.088 мужч. и 2.042 женщ.).

Изъ разсмотрѣнія этихъ данныхъ видно, что по сравненію съ предшествующимъ отчетнымъ періодомъ общая численность тюремнаго населенія (среднее ежедневное число) въ отчетномъ году не только не уменьшилось, но даже увеличилось приблизительно на 6½ тыс. чел., причемъ численность собственно присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія увеличилась менѣе чѣмъ на 1 тысячу, увеличеніе же состава тюремнаго населенія произошло по разряду присужденныхъ къ тюремному заключенію, приблизительно на 4½ тыс. чел., и прочихъ категорій—также приблизительно на 4½ тыс. чел. Число каторжныхъ уменьшилось приблизительно на 1 тысячу, а подслѣдственныхъ—на 2 тысячи.

По этому поводу слѣдуетъ отмѣтить, что средній уровень арестантовъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, стоялъ до воспослѣдованія Высочайшаго указа 21 Февраля 1913 г. значительно выше (приблизительно на 7½ тыс. чел.) численности арестантовъ этого разряда въ отчетномъ году. Наоборотъ, уровень арестантовъ прочихъ категорій (пересыльныхъ, содержащихся по распоряженіямъ административныхъ властей и друг.) повысился въ отчетномъ году, главнымъ образомъ, конечно, въ военное время, по сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ, вслѣдствіе происходившей массовой эвакуаціи тюремъ и притока въ составъ населенія послѣднихъ иногда совершенно чуждыхъ ему элементовъ, какъ, напримѣръ, задерживавшихся до выясненія личности, самовольно отправлявшихся въ армію малолѣтнихъ добровольцевъ и т. п.

Къ этому необходимо добавить, что въ приведенный выше расчетъ не вошли данныя объ арестантахъ, содержавшихся въ первой половинѣ отчетнаго года въ тѣхъ мѣстахъ заключенія, которыя съ началомъ военныхъ дѣйствій были эвакуированы, или въ такихъ, по которымъ, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, не были доставлены точныя статистическія свѣдѣнія. Численность такихъ арестантовъ опредѣляется въ суммѣ свыше 4 тыс., считая на одно полугодіе, вслѣдствіе чего исчисленное выше среднее ежедневное число арестантовъ въ отчетномъ году должно быть соотвѣтственно увеличено.

Въ общемъ, нельзя не признать, что если бы на относительное сокращеніе тюремнаго населенія въ отчетномъ году не повліяли рѣшительнымъ образомъ вышеуказанныя причины и, въ особенности, прекращеніе торговли спиртными напитками и отвлеченіе въ дѣйствующую армію тѣхъ возрастныхъ группъ населенія Имперіи, на которыя обыкновенно упадаетъ наибольшій процентъ преступности, то уровень тюремнаго населенія въ отчетномъ году достигъ бы значительно высшаго предѣла, чѣмъ это имѣло мѣсто въ дѣйствительности.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что, въ связи съ тѣми же причинами, въ отчетномъ году понизилось и число осужденій къ ссылкѣ въ каторжныя работы и къ отдачѣ въ исправительныя аре-

стантскія отдѣленія, а именно: въ 1913 году было присуждено къ каторгѣ 9.358 чел., въ отчетномъ же году—только 8.387 чел., въ исправительныя же арестантскія отдѣленія въ 1913 году было присуждено 31.247 чел., а въ отчетномъ году—только 28.302 чел. Послѣдняя цифра является особенно показательною, такъ какъ число осужденій къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія за послѣдніе годы постоянно увеличивалось, а именно: такихъ осужденій было въ 1909 г.—21.463, въ 1910 г.—24.980, въ 1911 г.—27.990, въ 1912 г.—29.534 и, наконецъ, въ 1913 г., какъ сказано выше,—31.247.

Раздѣлъ III.

ТЮРЕМНЫЙ РЕЖИМЪ И РАЗМѢЩЕНІЕ АРЕСТАНТОВЪ.

Глава 1.

Общія условія содержанія арестантовъ.

Въ отношеніи порядка содержанія арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи существенныхъ измѣненій въ отчетномъ году не послѣдовало. Изъ числа преподанныхъ въ теченіе 1914 г. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ распоряженій и разъясненій необходимо указать на нижеслѣдующія:

1) Согласно дѣйствующимъ правиламъ, періодическія изданія и органы печати, гдѣ помѣщаются описанія текущихъ событій, могутъ быть выдаваемы арестантамъ для чтенія лишь по истеченіи годичнаго срока со времени выхода въ свѣтъ.

Между тѣмъ наступившія событія во взаимоотношеніяхъ государствъ и начавшіяся военныя дѣйствія постепенно становились извѣстными тюремному населенію, какъ черезъ вновь поступающихъ съ воли въ тюрьму арестантовъ, такъ равно путемъ переписки и свиданій съ родственниками, а также при общеніи арестантовъ на внѣшнихъ работахъ съ свободнымъ населеніемъ, но при этомъ въ формѣ, не всегда соотвѣтствующей дѣйствительности.

Вслѣдствіе сего и идя навстрѣчу вполнѣ понятному патріотическому желанію заключенныхъ быть освѣдомленными относительно хода военныхъ дѣйствій и славныхъ подвиговъ нашихъ доблестныхъ воиновъ, Главное Тюремное Управленіе нашло возможнымъ допустить сообщеніе заключеннымъ свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ путемъ ознакомленія ихъ съ оффиціальными телеграммами ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО Россійскими войсками, Его Штаба и Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, а также Манифестами и Высочайшими Указами, къ войнѣ относящимися. (Циркуляръ 1914 г. № 51).

2) Въ истекшемъ году довольно часто наблюдались случаи поступленія въ судебныя учрежденія отъ содержавшихся въ мѣстахъ за-

ключенія арестантовъ телеграммъ, безъ оффиціальной отмѣтки о просмотрѣ ихъ прокурорскимъ надзоромъ.

По установившейся практикѣ означенныя учрежденія, въ виду невозможности провѣрить, соблюдено ли требованіе ст. 18 и 232 Уст. Сод. Страж., оставляли такія телеграммы безъ разсмотрѣнія.

Изъ возникающей по такого рода дѣламъ переписки почти всегда оказывалось, что телеграмма была просмотрѣна прокурорскимъ надзоромъ, но объ этомъ не было сдѣлано соотвѣтствующаго упоминанія въ ея текстѣ.

Указанное обстоятельство, создавая излишнюю переписку, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ нанести ущербъ интересамъ арестантовъ, въ виду несвоевременнаго разсмотрѣнія судебными мѣстами по существу ходатайствъ, изложенныхъ въ такихъ телеграммахъ.

Вслѣдствіе изложеннаго Главное Тюремное Управленіе просило Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы всѣ телеграммы, отправляемыя отъ имени арестантовъ въ правительственныя учрежденія или къ должностнымъ лицамъ, были обязательно снабжаемы справкою о просмотрѣ ихъ прокурорскимъ надзоромъ, помѣщая означенную справку на телеграммѣ, въ началѣ ея текста, напримѣръ: Петроградъ. Правительствующій Сенатъ. Просмотрѣно прокурорскимъ надзоромъ—и далѣе текстъ и подпись. На телеграфъ должна быть отправляема копія телеграммы, составленная указаннымъ порядкомъ; подлинная же, со штемпелемъ о просмотрѣ прокурорскимъ надзоромъ, какъ документъ, должна храниться при дѣлѣ арестанта. (Циркуляръ 1914 г. № 60).

3) Опредѣленіемъ Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 2 Мая 1905 года („Тюремный Вѣстникъ“ 1906 года, стр. 122) было разъяснено, что относительно арестантовъ, отлучившихся изъ-подъ стражи до отбытія опредѣленнаго судомъ наказанія и задержанныхъ послѣ ухода изъ-подъ стражи, тюремное начальство при участіи прокурорскаго надзора должно разслѣдовать, послѣдовалъ ли таковой уходъ съ цѣлью побѣга или имѣлъ свойство временной отлучки съ иною цѣлью и что въ первомъ случаѣ арестанты подлежатъ дѣйствію послѣдней части ст. 968 Уст. Угол. Суд., а во второмъ случаѣ—послѣдствіямъ, указаннымъ въ ст. 395 и 397 Уст. Сод. Страж. (по прод. 1906 г.).

На практикѣ, при производствѣ подобныхъ разслѣдованій, мнѣнія тюремнаго начальства и прокурорскаго надзора иногда не совпадали, причемъ тюремное начальство въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавало правильнымъ примѣнить къ данному арестанту, ушедшему изъ-подъ стражи, ст. 414 Уст. Сод. Страж., считая его уходъ совершеннымъ съ цѣлью побѣга, представители же прокурорскаго надзора находили справедливымъ признать уходъ арестанта послѣдовавшимъ съ иной цѣлью, и наоборотъ.

О таковыхъ, возникавшихъ на практикѣ, затрудненіяхъ и разномысліи между тюремнымъ начальствомъ и прокурорскимъ надзоромъ относительно возстановленія, на основаніи ст. 414 Уст. Сод. Страж., срока наказанія бѣжавшимъ арестантамъ было представлено Г. Министру Юстиціи, причемъ Его Высокопревосходительствомъ было признано, что всѣ сомнѣнія и затрудненія, возникающія при возстановленіи срока наказанія бѣжавшимъ арестантамъ, подлежатъ разрѣшенію Окружныхъ Судовъ, въ порядкѣ ст. 955 Уст. Угол. Суд.

Въ виду сего Главное Тюремное Управленіе циркулярнымъ отношеніемъ отъ 29 Ноября за № 71 увѣдомило Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ, что при возникновеніи въ подобныхъ случаяхъ разномыслія между прокурорскимъ надзоромъ и тюремной администраціей, губернскимъ тюремнымъ инспекторамъ надлежитъ входить въ сношеніе съ прокурорами подлежащихъ Окружныхъ Судовъ, отъ которыхъ и будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе такихъ дѣлъ въ порядкѣ упомянутой статьи устава уголовнаго судопроизводства.

Глава 2.

Размѣщеніе арестантовъ.

Распредѣленіе арестантовъ разныхъ категорій по соотвѣтствующимъ мѣстамъ заключенія съ начала 1914 года производилось безъ особыхъ затрудненій. Установленное статистическими данными уменьшеніе числа лицъ, приговариваемыхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и въ исправительный домъ, дало возможность подвергнуть пересмотру и издать въ Мартѣ мѣсяцѣ 1914 года новое расписаніе распредѣленія арестантовъ по названнымъ мѣстамъ заключенія. Въ изданіи упомянутаго расписанія ощущалась настоятельная потребность, такъ какъ дѣйствовавшее до того времени, изданное въ 1893 году и дополненное въ 1904 году расписаніе утратило свое значеніе, подвергнувшись значительнымъ измѣненіямъ вслѣдствіе приспособленія нѣкоторыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій подъ временныя каторжныя тюрьмы, благодаря образованію новыхъ временныхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и въ зависимости отъ другихъ причинъ.

Новое расписаніе было препровождено Губернаторамъ, Начальникамъ областей и Градоначальникамъ при циркулярѣ отъ 12 Марта за № 14 и введено въ дѣйствіе съ 1 Мая 1914 года, въ видѣ опыта, впредь до отмѣны или измѣненія, причемъ Главное Тюремное Управленіе просило Губернаторовъ по истеченіи года сообщить, основываясь на указаніяхъ опыта, является ли новый порядокъ распредѣленія арестантовъ по исправительнымъ отдѣленіямъ удовлетворительнымъ и могущимъ быть оставленнымъ на будущее время или же нуждается въ какихъ-либо измѣненіяхъ и дополненіяхъ и въ какихъ именно.

При изданіи новаго расписанія было принято, какъ общее правило, что арестанты, присужденные въ исправительное отдѣленіе и признанные годными къ работамъ, должны отбывать это наказаніе въ предназначенныхъ для этой цѣли мѣстахъ заключенія и могутъ быть оставляемы для работъ въ тюрьмахъ общаго устройства не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія. Исключеніе сдѣлано лишь для арестантовъ, которымъ остается отбывать наказаніе менѣе 10 мѣсяцевъ, и для арестантовъ, находящихся въ отдаленныхъ отъ исправительныхъ отдѣленій областяхъ Амурской, Якутской и Сахалинской. Такихъ арестантовъ разрѣшено размѣщать въ тюрьмахъ общаго устройства: первыхъ—въ виду краткости срока наказанія, а вторыхъ—въ виду значительной стоимости и затруднительности ихъ пересылки.

Распредѣленіе же лицъ, которыя по правамъ состоянія были

изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній и ранѣе изданія Всемилостивѣйшаго Манифеста 11 Августа 1904 года, по особо предназначеннымъ для ихъ содержанія исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ оставлено въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнаго Тюремнаго Управленія.

Въ теченіе 1914 года Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было распредѣлено по исправительнымъ отдѣленіямъ 72 такихъ лица.

Арестанты каторжнаго разряда въ началѣ 1914 года размѣщались въ тѣхъ же каторжныхъ и временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ, какъ и въ 1913 году.

Часть преступниковъ этой категоріи, какъ и ранѣе, въ ожиданіи освидѣтельствованія впредь до передачи въ каторжныя тюрьмы или вслѣдствіе недостатка въ послѣднихъ мѣстъ содержалась въ тюрьмахъ общаго устройства.

Въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ 1914 года 2524 каторжныхъ было переведено въ Сибирь на работы по сооруженію Амурской и Кругобайкальской желѣзныхъ дорогъ.

Планомѣрность размѣщенія арестантовъ въ срединѣ Іюля отчетнаго года внезапно была нарушена вслѣдствіе объявленія мобилизаціи и послѣдовавшаго непосредственно за ней начала военныхъ дѣйствій.

Къ этому времени не былъ еще окончательно разсмотрѣнъ въ образованномъ при Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба междувѣдомственномъ совѣщаніи и не получилъ надлежащаго утвержденія разработанный Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ „проектъ частныхъ правилъ о вывозѣ на счетъ казны по военнымъ обстоятельствамъ государственнаго имущества, правительственныхъ учрежденій, особо важныхъ арестантовъ, служащихъ и ихъ семействъ изъ угрожаемой нашествіемъ непріятеля полосы Петроградскаго, Виленскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Одесскаго, Кавказскаго, Туркестанскаго, Иркутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ“.

Согласно проекту упомянутыхъ „частныхъ правилъ“ предполагалось по объявленіи „подготовительнаго къ войнѣ періода“ вывозить изъ мѣстъ заключенія угрожаемаго нашествіемъ непріятеля района: а) изъ числа арестантовъ, отбывающихъ наказаніе—всѣхъ ссыльно-каторжныхъ и тѣхъ изъ осужденныхъ къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, коимъ оставалось до истеченія срока наказанія болѣе одной четверти назначеннаго имъ срока; б) изъ числа слѣдственныхъ—лицъ, содержащихся подъ стражей по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой наказаніе не ниже отдачи въ исправительное арестантское отдѣленіе, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ и состоящихъ подъ слѣдствіемъ арестантовъ, уже осужденныхъ въ каторжныя работы и исправительное отдѣленіе; в) изъ числа пересыльныхъ арестантовъ—всѣхъ ссыльно-поселенцевъ, а также тѣхъ изъ пересыльныхъ арестантовъ, которые, по роду тяго-

тѣющаго надъ ними обвиненія, могутъ быть отнесены къ указаннымъ въ пунктахъ а и б категоріямъ.

Предназначая къ вывозу изъ угрожаемыхъ нашествіемъ непріятеля мѣстностей арестантовъ вышеперечисленныхъ категорій, Главное Тюремное Управленіе основывалось на единственномъ существовавшемъ въ то время по сему предмету руководящемъ законоположеніи, а именно, на послѣдовавшемъ 4 Іюня 1903 года Высочайшемъ повелѣніи, въ силу котораго предоставлялось Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ мѣстностей, въ которыхъ будетъ объявлена мобилизація, по соглашенію съ Командующими войсками въ округахъ и Комендантами крѣпостей въ раіонѣ ихъ вѣдѣнія: 1) освобождать арестантовъ изъ мѣстъ заключенія въ случаѣ крайней необходимости и въ размѣрѣ дѣйствительной потребности съ тѣмъ, чтобы отбытіе наказанія для освобожденныхъ было отложено до окончанія военныхъ дѣйствій, 2) особо важныхъ арестантовъ, которыхъ будетъ признано необходимымъ, по взаимному соглашенію тѣхъ же начальствующихъ лицъ, удалить изъ пограничныхъ мѣстностей, отправлять по желѣзнымъ дорогамъ, водою или пѣшеэтапнымъ порядкомъ подъ конвоемъ чиновъ тюремной стражи въ мѣста заключенія сосѣднихъ губерній, изъ которыхъ арестанты не будутъ вывозиться.

Остальныхъ арестантовъ, не принадлежащихъ къ перечисленнымъ выше категоріямъ, т. е. приговоренныхъ къ отдачѣ въ исправительныя отдѣленія и отбывшихъ уже три четверти наказанія, отбывавшихъ тюремное заключеніе, арестъ, заключеніе въ крѣпость, несостоятельныхъ должниковъ и другихъ, Главное Тюремное Управленіе въ проектѣ частныхъ правилъ относило къ арестантамъ маловажнымъ и подлежащимъ, въ случаѣ эвакуаціи по военнымъ обстоятельствамъ, освобожденію порядкомъ, указаннымъ въ вышеупомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи 4 Іюня 1903 года.

Въ проектѣ „частныхъ правилъ“ былъ также предусмотрѣнъ порядокъ вывоза арестантовъ, казеннаго имущества, служащихъ, ихъ имуществъ и семействъ, но проектъ этотъ, какъ было уже упомянуто выше, ко времени объявленія мобилизаціи не былъ окончательно разсмотрѣнъ и утвержденъ, почему и не могъ быть рекомендованъ къ руководству губернскимъ начальствамъ при вывозѣ мѣстъ заключенія. Поэтому, непосредственно послѣ объявленія 12 Іюля 1914 года Положенія о подготовительномъ къ войнѣ періодѣ, въ силу какового Положенія не подлежащіе выпуску изъ тюремъ пограничнаго раіона арестанты должны были быть переведены во внутреннія губерніи подъ охраной конвойныхъ командъ, въ виду ограниченности состава послѣднихъ и недостаточности перевозочныхъ средствъ, а также во вниманіе къ тому обстоятельству, что арестанты не всѣхъ перечисленныхъ въ проектѣ частныхъ правилъ категорій могли являться опасными для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, рѣшено было на первыхъ порахъ ограничиться: 1) переводомъ въ тюрьмы внутреннихъ гу-

берній изъ мѣстъ заключенія, находящихся въ округѣ Варшавской Судебной Палаты и въ округахъ Каменецъ-Подольскаго, Луцкаго и Житомірскаго Окружныхъ Судовъ слѣдственныхъ арестантовъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ и шпіонствѣ, а также и другихъ слѣдственныхъ арестантовъ, признаваемыхъ, по особымъ соображеніямъ, наиболѣе опасными, 2) переводомъ изъ Варшавской временной каторжной тюрьмы всѣхъ каторжныхъ, осужденныхъ за государственныя преступленія, а также за преступленія, предусмотрѣнныя статьями 987 и 987[1] Улож. Наказ. и за убійство и покушеніе на убійство по политическимъ побужденіямъ, и 3) высылкой въ тюрьмы внутреннихъ губерній всѣхъ осужденныхъ въ каторжныя работы изъ тюремъ губерній: Калишской, Ковенской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской, Подольской и Волынской (изъ Луцкой тюрьмы).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ рѣшеніемъ немедленно было сдѣлано по телеграфу распоряженіе о переводѣ изъ варшавской временной каторжной тюрьмы, съ экстренными этапами, въ Петроградъ, Москву и Орелъ около ста осужденныхъ за государственныя преступленія, и вообще всѣхъ каторжныхъ изъ губерній: Ковенской, Кѣлецкой и Подольской. Къ начальникамъ остальныхъ губерній была обращена по телеграфу просьба сообщить свѣдѣнія о количествѣ находящихся въ тюрьмахъ губерніи каторжныхъ, могущихъ быть немедленно переведенными въ внутреннія губерніи.

Кромѣ того, Прокурорамъ Варшавской, Кіевской и Одесской Судебныхъ Палатъ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи 15 Іюля 1914 года было предложено по телеграфу сообщить имена и фамиліи слѣдственныхъ арестантовъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ и шпіонствѣ, а также и другихъ слѣдственныхъ арестантовъ, признаваемыхъ, по особымъ соображеніямъ, наиболѣе опасными.

По полученіи запрошенныхъ свѣдѣній были сдѣланы распоряженія о переводѣ упомянутыхъ арестантовъ въ тѣ или другія временныя каторжныя тюрьмы и тюрьмы общаго устройства частью въ сопровожденіи конвойныхъ командъ, пока онѣ еще не были откомандированы въ распоряженіе военнаго вѣдомства, частью подъ конвоемъ тюремной стражи.

17 Іюля и 20 Августа 1914 года воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе „Положенія о вывозѣ на счетъ казны, по военнымъ обстоятельствамъ, государственнаго имущества, правительственныхъ учрежденій, служащихъ и ихъ семействъ“, въ силу котораго изъ крѣпостныхъ и укрѣпленныхъ раіоновъ и мѣстностей, которымъ угрожаетъ нашествіе непріятеля, въ отдѣльныхъ случаяхъ подлежали вывозу особо важные арестанты, но не иначе, какъ по распоряженію командующаго войсками округа, Главнокомандующаго или командующаго отдѣльной арміей, командующихъ флотомъ и комендантовъ крѣпостей.

Вслѣдъ за объявленіемъ мобилизаціи и началомъ военныхъ дѣйствій въ Главное Тюремное Управленіе непрерывно поступали отъ Губернаторовъ пограничныхъ мѣстностей и мѣстностей, находившихся въ угрожаемой нашествіемъ непріятеля полосѣ, телеграфные запросы, куда должны быть направлены подлежащіе вывозу арестанты признаваемые особо важными и перечисленные въ статьѣ 1-й Отдѣла II проекта частныхъ правилъ. На всѣ запросы Главное Тюремное Управленіе, руководясь Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 Іюня 1903 г. и Высочайше утвержденнымъ 20 Августа 1914 года Временнымъ Положеніемъ, отвѣчало въ томъ смыслѣ, что арестанты, кромѣ особо важныхъ, подлежатъ освобожденію указаннымъ въ названномъ Высочайшемъ повелѣніи порядкомъ, а арестантовъ, признаваемыхъ особо важными, надлежитъ выслать, когда послѣдуетъ указаніе отъ военнаго начальства, т. е. командующаго войсками округа, Главнокомандующаго или командующаго отдѣльной арміей, въ сопровожденіи тюремныхъ надзирателей въ тѣ или другіе города, которые при этомъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ и указывались.

По имѣющимся въ Главномъ Тюремномъ Управленіи не вполнѣ точнымъ свѣдѣніямъ, съ начала мобилизаціи и по 1 Января 1915 года во внутреннія губерніи Имперіи было эвакуировано съ западнаго фронта 7062 арестанта (въ томъ числѣ 2530 каторжныхъ) изъ мѣстъ заключенія нижеслѣдующихъ губерній: Бессарабской, Варшавской, Виленской, Волынской, Гродненской, Калишской, Ковенской, Курляндской, Кѣлецкой, Лифляндской, Ломжинской, Люблинской, Плоцкой, Подольской, Радомской, Сувалкской, Таврической и Холмской губерній и Севастопольскаго градоначальства.

Изъ нѣкоторыхъ губерній вывозъ арестантовъ производился по нѣскольку разъ, по мѣрѣ накопленія новыхъ арестантовъ,—напримѣръ, изъ Варшавской, Гродненской, Курляндской, Лифляндской.

Въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ 1914 года вслѣдствіе начала военныхъ дѣйствій противъ Турціи, въ виду требованія Главнокомандующаго Кавказской арміей, была произведена частичная эвакуація арестантовъ изъ тюремъ Закавказья въ количествѣ свыше 2000 человѣкъ, преимущественно осужденныхъ въ каторжныя работы и въ исправительныя арестантскія отдѣленія и слѣдственныхъ.

При такихъ условіяхъ планомѣрное распредѣленіе арестантовъ разныхъ категорій по соотвѣтствующимъ мѣстамъ заключенія было нарушено, хотя Главное Тюремное Управленіе, указывая пункты назначенія вывозимыхъ арестантовъ, по возможности назначало для арестантовъ, осужденныхъ въ исправительныя отдѣленія и въ каторжныя работы, предназначенныя для ихъ содержанія мѣста заключенія, но арестантовъ второй категоріи (каторжныхъ) въ силу необходимости приходилось помѣщать, за отсутствіемъ мѣстъ въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ тюрьмы общаго устройства.

При назначеніи мѣстъ дальнѣйшаго содержанія подъ стражей

арестантовъ слѣдственныхъ и задержанныхъ въ административномъ порядкѣ, при всемъ желаніи сосредоточить ихъ въ губерніяхъ, ближайшихъ къ эвакуированнымъ, приходилось руководствоваться наличностью свободныхъ мѣстъ въ тюрьмахъ тѣхъ или другихъ внутреннихъ губерній; поэтому, арестанты послѣднихъ категорій оказались разсѣянными почти по всѣмъ губерніямъ Европейской Россіи, кромѣ окраинныхъ—сѣверныхъ и южныхъ

Вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени и прекращенія направленія этапныхъ пересыльныхъ партій въ мѣстности, находящіяся въ раіонѣ военныхъ дѣйствій и смежныя съ ними, во многихъ мѣстахъ заключенія Имперіи оказались задержанными на неопредѣленное время пересыльные арестанты, слѣдующіе по тѣмъ или инымъ основаніямъ въ упомянутыя мѣстности. Главное Тюремное Управленіе по разсмотрѣніи этого вопроса въ особомъ совѣщаніи при участіи представителей отъ Министерства Юстиціи, Департамента Полиціи, Главнаго и Генеральнаго Штабовъ и Управленія воинской повинности, въ циркулярѣ отъ 10 Декабря 1914 года за № 78 просило Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ принять рядъ мѣръ къ облегченію положенія задержанныхъ пересыльныхъ арестантовъ и возможному ихъ сокращенію, а также къ освобожденію изъ-подъ стражи тѣхъ изъ нихъ, дальнѣйшее содержаніе коихъ въ мѣстахъ заключенія не вызывалось дѣйствительной необходимостью.

Параллельно съ этимъ и Министерство Юстиціи по Первому Департаменту циркуляромъ отъ 11 Декабря 1914 года за № 9096—9097, съ препровожденіемъ копіи циркуляра Главнаго Тюремнаго Управленія, предложило съ одной стороны Старшимъ Предсѣдателямъ Судебныхъ Палатъ и Предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ и Мировыхъ Съѣздовъ принять надлежащія мѣры къ сокращенію до предѣловъ самой крайней и неотложной необходимости на время военныхъ дѣйствій требованій со стороны судебныхъ установленій и подвѣдомственныхъ имъ должностныхъ лицъ о доставленіи арестантовъ въ тѣ мѣстности или изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ правильное этапное движеніе прекращено, а съ другой стороны Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ и Окружныхъ Судовъ принять всѣ мѣры къ скорѣйшему выясненію вопроса о возможности освобожденія изъ-подъ стражи тѣхъ задержанныхъ по военнымъ обстоятельствамъ пересыльныхъ арестантовъ, которые слѣдуютъ въ распоряженіе судебныхъ учрежденій и лицъ или по судебнымъ приговорамъ препровождаются въ мѣста, назначенныя имъ для жительства.

Съ этой цѣлью участковымъ товарищамъ прокуроровъ было предложено безотлагательно посѣтить мѣста заключенія, гдѣ могли находиться пересыльные арестанты упомянутыхъ категорій, для извлеченія изъ дѣлъ этихъ арестантовъ необходимыхъ свѣдѣній и сообщенія подлежащимъ Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ и Окруж-

ныхъ Судовъ о невозможности доставить въ распоряженіе судебныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ требуемыхъ арестантовъ, а получившіе такія сообщенія Прокуроры обязывались войти въ судебныя установленія, не исключая мировыхъ и уѣздныхъ съѣздовъ, единоличныхъ судей и судебныхъ слѣдователей, съ предложеніями о замѣнѣ принятыхъ противъ указанныхъ арестантовъ мѣръ пресѣченія другими, не сопряженными съ лишеніемъ свободы, кромѣ, однако, арестантовъ, обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, если собранныя противъ нихъ улики въ достаточной степени устанавливали ихъ виновность. Судебнымъ слѣдователямъ было предложено въ отношеніи арестантовъ, вызываемыхъ для личнаго допроса, ограничиться допросомъ ихъ путемъ отдѣльныхъ требованій съ избраніемъ по возможности мѣръ пресѣченія, не соединенныхъ съ лишеніемъ свободы.

Относительно арестантовъ, задержанныхъ въ тюрьмахъ по невозможности исполнить судебные приговоры о водвореніи ихъ въ опредѣленное мѣсто жительства (ст. 63 Уст. Наказ. и др.), участковымъ товарищамъ прокурора было вмѣнено въ обязанность немедленно сообщить о нахожденіи таковыхъ арестантовъ въ мѣстныхъ тюрьмахъ подлежащимъ Прокурорамъ, а симъ послѣднимъ войти въ судебныя установленія съ предложеніями о пріостановленіи приговоровъ въ части, касающейся водворенія осужденныхъ въ назначенное имъ мѣсто жительства съ тѣмъ, чтобы они, если уже отбыли опредѣленный имъ срокъ наказанія, тотчасъ же были бы освобождены изъ-подъ стражи и переведены въ распоряженіе полиціи для выдачи проходныхъ свидѣтельствъ для слѣдованія по назначенію или для водворенія въ дозволенныя для ихъ жительства мѣстности.

———

Глава 3.

Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ.

Въ теченіе 1914 года отъ тюремной стражи и военнаго караула бѣжало 1.118 арестантовъ. Число это, по отдѣльнымъ категоріямъ, сравнительно съ соотвѣтствующими данными за 1910—1914 г.г., распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Общее число бѣжавшихъ арестантовъ	1.026	1.169	1.123
Въ томъ числѣ:			
Изъ тюремныхъ зданій	135	137	102
„ „ дворовъ	88	117	116
Съ наружныхъ работъ	759	840	689
Во время нахожденія внѣ тюремныхъ зданій по разнымъ причинамъ	25	43	101
Изъ больницъ (тюр., земск., и др.)	19	32	26
При эвакуаціи	—	—	89
Побѣги сопровождались:			
Насиліемъ надъ стражею и карауломъ	16	17	16
Подкопами и проломами	79	89	58
Подкупомъ и содѣйствіемъ стражи	—	1	1
Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было задержано	468	572	494
Вернулось добровольно	17	24	15
Остались неразысканными	541	573	614

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г
Число покушеній на побѣгъ	118	125	108	75	74

Общее число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1914 году по сравненію съ предыдущимъ годомъ, какъ видно изъ приведенной таблицы, понизилось, а противъ 1912 года нѣсколько повысилось.

По расчету на каждую тысячу средняго ежедневнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось бѣжавшихъ арестантовъ:

Въ 1905 г.	23
„ 1906 г.	29
„ 1907 г.	20
„ 1908 г.	8
„ 1909 г.	8
„ 1910 г.	7

Въ 1911 г.	7
„ 1912 г.	6
„ 1913 г.	6
„ 1914 г.	5

Число арестантовъ, бѣжавшихъ съ внѣшнихъ работъ, въ отчетномъ году опредѣлилось въ суммѣ 689 изъ 1.123 общаго числа побѣговъ въ указанномъ году.

Преобладаніе числа побѣговъ арестантовъ съ внѣшнихъ работъ, замѣчаемое за послѣднее пятилѣтіе 1910—1914 г.г., объясняется развитіемъ указанныхъ работъ, при которыхъ случаи, благопріятствующіе побѣгу, чаще представляются арестантамъ, чѣмъ при содержаніи ихъ въ мѣстахъ заключенія.

Отношеніе числа побѣговъ съ наружныхъ работъ къ среднему количеству выводимыхъ на эти работы арестантовъ, при расчетѣ 200 рабочихъ дней въ году, составило на 1.000 арестантовъ въ 1913 году 24,6 а въ отчетномъ году 17,47.

Изъ 1.123 бѣжавшихъ арестантовъ 494 были задержаны, 25 вернулись добровольно и 614 остались неразысканными.

Общее число побѣговъ за послѣдніе годы уменьшалось не равномѣрно въ различныхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи: въ однихъ мѣстностяхъ паденіе числа побѣговъ было весьма значительно, въ другихъ же, наоборотъ, паденія этого не замѣчается и даже произошло увеличеніе. Не лишено, поэтому, интереса прослѣдить движеніе числа побѣговъ съ 1912 по 1914 г. по отдѣльнымъ губерніямъ, которыя можно раздѣлить на нѣсколько группъ по характеру измѣненія въ нихъ числа бѣжавшихъ арестантовъ. Къ первой группѣ относятся мѣстности, въ которыхъ число побѣговъ постепенно уменьшалось, а именно:

Губерніи и области:	Число бѣжавшихъ арестантовъ.		
	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Бессарабская	11	8	7
Волынская	26	25	22
Кіевская	30	26	20
Минская	21	5	1
Орловская	22	17	9
Саратовская	12	10	9
Сыръ-Дарьинская область	6	5	3
Таврическая	15	11	6
Тамбовская	23	4	3
Тифлисская	27	13	8
Ферганская область . . .	8	5	3
Черниговская	13	8	7

Въ приведенныхъ губерніяхъ число побѣговъ въ теченіе трехлѣтія 1912—1914 г.г., прогрессивно уменьшаясь, сократилось въ значительныхъ размѣрахъ, а именно: въ 1912 году бѣжало 214 арестантовъ, въ 1913 году—137 арестантовъ, а въ 1914 году—только 95 арестантовъ.

Ко второй группѣ должны быть отнесены губерніи и области, въ которыхъ число бѣжавшихъ арестантовъ, наоборотъ, постепенно увеличивалось. Губерніи эти и области перечислены ниже.

Губерніи и области:	Число бѣжавшихъ арестантовъ.		
	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Бакинское градоначальство	2	6	16
Виленская	6	8	12
Вологодская	5	6	11
Елисаветпольская	3	4	9
Керчь Еникальское град. .	2	3	5
Рязанская	3	7	11
Симбирская	1	9	11
Тургайская	2	9	11

Какъ видно изъ приведенной таблицы, въ указанныхъ губерніяхъ и областяхъ въ теченіе 1912 года бѣжало всего лишь 24 арестанта, въ 1913 году—52 и въ 1914 году—86 арестантовъ.

Наконецъ, въ послѣднюю, третью, группу входитъ большинство губерній и областей, въ которыхъ замѣчается колебаніе числа бѣжавшихъ арестантовъ. Подобнаго рода колебанія наблюдается, напримѣръ, въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ.

Губерніи и области:	Число бѣжавшихъ арестантовъ:		
	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Воронежская	13	2	6
Владимірская	2	13	6
Забайкальская область . .	67	222	52
Курская	23	10	24
Кутаисская	5	15	8
Московская	12	21	16
Николаевское град.	9	12	3
Приморская область . . .	3	12	4
Самарская	17	8	16
Тверская	14	7	23
Тобольская	13	34	6
Тульская	14	5	16
Херсонская	5	27	13
Ярославская	13	30	14

Число побѣговъ въ перечисленныхъ губерніяхъ и областяхъ за послѣдніе три года, то повышается, то понижается. Такъ, всего изъ означенныхъ губерній въ 1912 году бѣжало 207 арестантовъ, въ 1913 году число это повысилось до 418, а въ отчетномъ году снова упало до 208.

Помимо побѣговъ арестантовъ, другія важнѣйшія происшествія въ мѣстахъ заключенія за послѣдніе три года представлены въ слѣдующей сводной таблицѣ:

Названіе происшествій:	1912 г.	1913 г.	1914 г
Безпорядки и важнѣйшія нарушенія тюремныхъ правилъ	58	58	67
Пожары	9	12	23
Убійство арестантами чиновъ тюремной администраціи, стражи и караула	6	4	2
Нанесеніе арестантами чинамъ администраціи, стражи и караула ранъ, увѣчій, побоевъ и поврежденій	28	15	11
Убійство арестантами арестантовъ	13	13	10
Нанесеніе арестантами другъ другу ранъ, увѣчій и побоевъ	28	57	51
Самоубійство арестантовъ	121	43	52
Покушеніе арестантовъ на самоубійство . . .		78	83

Въ приведенной таблицѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе уменьшеніе въ отчетномъ году случаевъ убійства, пораненія и другихъ насильственныхъ дѣйствій арестантовъ по отношенію къ лицамъ тюремной администраціи, стражи и конвойной команды: въ 1912 году такихъ случаевъ было 34, въ 1913 году—19, а въ 1914 г.—13.

Въ отчетномъ году замѣчается повышеніе числа случаевъ самоубійствъ арестантовъ и покушенія на самоубійство по сравненію съ предыдущимъ годомъ.

Случаевъ самоубійства среди арестантовъ въ 1913 году было 43, а въ 1914 году—52; покушеній на таковое, предупрежденныхъ тюремною стражею, въ 1913 году 78, въ 1914 году 83.

На каждые 10.000 арестантовъ среднесуточнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось случаевъ самоубійства и покушенія на самоубійство:

въ 1909 году	8
„ 1910 „	8
„ 1911 „	7
„ 1912 „	7
„ 1913 „	7
„ 1914 „	7,5

Наибольшее количество самоубійствъ и покушеній на самоубійство въ отчетномъ году приходится на слѣдующія губерніи:

Витебская	3
Иркутская	6
Ковенская	3
Московская	28
Петроградская	12
Саратовская	9
Херсонская	8
Ярославская	4

Мѣстности, въ которыхъ за послѣдніе три года убійства между арестантами и другія важнѣйшія посягательства ихъ другъ на друга наблюдаются чаще, чѣмъ въ другихъ районахъ, слѣдующія:

Губерніи и области:	1912—1914 гг.
Виленская	6
Забайкальская область	6
Кутаисская	12
Лифляндская	5
Московская	17
Терская область	10
Томская	4
Херсонская	5

Изъ 135 преступленій этого рода, совершонныхъ въ періодъ 1912—1914 г.г. по всей Имперіи, 65 падаетъ на перечисленныя выше губерніи и области.

Въ заключеніе, съ цѣлью ознакомленія съ дѣйствительными условіями и обстановкою побѣговъ и происшествій въ мѣстахъ заключенія, надлежитъ упомянуть о наиболѣе выдающихся случаяхъ этого рода, имѣвшихъ мѣсто въ 1914 году.

1) 23 Марта 1914 года арестанты 10 камеры Херсонской временной каторжной тюрьмы перестали подчиняться тюремнымъ правиламъ: не отвѣчали на привѣтствія, не желали строиться, самовольно опускали койки и вообще не повиновались никакимъ приказаніямъ. Въ ночь на 24 Марта 10 камера усиленно перестукивалась съ 4-й камерой. 24 Марта около 6 часовъ утра, послѣ повѣрки, дежурный помощникъ начальника тюрьмы, взявъ съ собою 12 надзирателей, отправился въ 10 камеру, чтобы произвести тамъ обыскъ и перевести арестантовъ этой камеры въ другую камеру, имѣя въ виду лишить ихъ возможности переговариваться съ 4-й и 16-й камерами. При входѣ его въ камеру арестанты начали требовать начальника, на что имъ было объявлено, что ихъ желаніе будетъ доложено начальнику

по прибытіи его въ контору; не обращая вниманія на это, арестанты заявили, что они сами потребуютъ начальника къ себѣ и начали кричать. Отданному послѣ этого приказанію выйти изъ камеры въ корридоръ для обыска, повиновались лишь четыре арестанта, заявившіе, что они не сочувствуютъ другимъ, а остальные 13 арестантовъ, собравшись въ уголъ камеры, стали кричать: „подайте намъ начальника сюда“, причемъ одинъ изъ нихъ разбилъ окно и хотѣлъ кричать въ окно. Стоявшій на наружномъ посту надзиратель Уманскій, послѣ законнаго предупрежденія отойти отъ окна и въ виду ослушанія, произвелъ въ окно два выстрѣла, которыми никого не ранилъ. Послѣ выстрѣловъ арестанты временно успокоились.

Прибывшій на мѣсто происшествія начальникъ тюрьмы, пригласивъ своихъ помощниковъ, а также 18 надзирателей, началъ обходить камеры каторжнаго флигеля и производить повальный обыскъ, причемъ для обыска приглашена была конвойная команда, въ числѣ 17 нижнихъ чиновъ, при штабсъ-капитанѣ Медвѣдковѣ. Около 11 часовъ дня обыскъ подходилъ къ концу, оставалось обыскать послѣднюю камеру верхняго этажа № 15, въ которой находилось 17 каторжныхъ арестантовъ; находившійся въ этой камерѣ арестантъ Афанасій Радченко не захотѣлъ подчиниться требованіямъ конвоя и началъ ругать унтеръ-офицера Щекина, поднявъ на него кулаки; бывшій при этомъ помощникъ начальника Луговикъ приказалъ подчиниться указаннымъ требованіямъ, но Радченко, продолжая ругаться, пытался наброситься на Луговика, въ предупрежденіе чего унтеръ-офицеръ Щекинъ нанесъ Радченко ударъ шашкой (плашмя) по плечу, послѣ чего Радченко замолчалъ и раздѣлся. Обыскъ арестантовъ камеры № 15 былъ законченъ и по данному приказу арестанты должны были войти въ камеру. Около дверей камеры стоялъ старшій надзиратель Трибушный, котораго входившіе въ камеру арестанты неожиданно втянули туда; стоявшій рядомъ съ Трибушнымъ младшій надзиратель Малый бросился освобождать Трибушнаго изъ рукъ арестантовъ, но самъ былъ втянутъ въ камеру, причемъ арестанты захлопнули дверь камеры и пытались забаррикадировать ее. Втянутые въ камеру надзиратели Трибушный и Малый были вооружены первый шашкой, а второй револьверомъ, каковое обстоятельство представляло большую опасность для жизни, какъ попавшихъ въ камеру надзирателей, такъ и для производившихъ обыскъ лицъ, а потому требовались быстрыя и рѣшительныя мѣры. Сильнымъ напоромъ со стороны корридора забаррикадированная дверь была открыта. Арестанты, несмотря на вошедшую въ камеру вооруженную силу, продолжали бить надзирателей Трибушнаго и Малаго и оказали ожесточенное сопротивленіе вошедшимъ, пуская въ ходъ все, находившееся въ камерѣ, какъ-то: налитые водою чайники, скамьи, вѣшалки, разбитую парашу и проч. Конвойнымъ офицеромъ была отдана команда „остановиться“, но это не подѣйствовало на разъярен-

ныхъ арестантовъ, а потому штабсъ-капитанъ Медвѣдковъ приказалъ открыть огонь. Въ результатѣ оказалось убитыми два арестанта, Чебанюкъ и Колесниковъ, и ранеными четыре арестанта, Радченко, Поповъ, Балабекъ Мура Оглы и Воронкинъ.

Надзиратели Трибушный и Малый получили не угрожающія ихъ жизни раненія отъ арестантовъ; оба въ височную область.

2) Около $7^1/_2$ часовъ утра 16 Февраля 1914 года на прогулочный дворъ Виндавской тюрьмы были выведены арестанты главнаго корпуса, причемъ для окарауливанія ихъ былъ поставленъ надзиратель Банъ, вооруженный винтовкой и револьверомъ системы „Смитъ Вессонъ". У воротъ, ведущихъ изъ прогулочнаго двора въ административный, стоялъ привратникъ, младшій надзиратель Рунге, вооруженный револьверомъ системы „Ноганъ".

По окончаніи прогулки арестантовъ главнаго корпуса выпущены были на прогулку семь арестантовъ, содержавшихся въ одиночномъ корпусѣ: Кезе, Фельдманъ, Цеколъ, Аузинъ, Трейманъ, Ренцъ и Матвѣевъ. Арестанты, вступивъ въ кругъ мѣста прогулки, стали совершать ее молча, гуськомъ, на разстояніи 3—5 шаговъ другъ отъ друга.

Воспользовавшись недостаточно внимательнымъ окарауливаніемъ надзирателей, арестанты Аузинъ, Ренцъ и Трейманъ неожиданно напали на Бана и Рунге. Въ происшедшей между ними борьбѣ Рунге былъ убитъ, а Банъ тяжело раненъ. Нападавшіе арестанты, овладѣвъ оружіемъ, бросились, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нимъ арестантомъ Матвѣевымъ, черезъ калитку прогулочнаго двора въ административный, а оттуда выбѣжали на Ивановскую улицу, гдѣ усѣлись въ стоявшій тутъ случайно пустой экипажъ, безъ кучера, и погнали лошадь. Постовой городовой стрѣлялъ по убѣгавшимъ, но безрезультатно. Такъ какъ лошадь оказалась слабой, арестанты ее бросили и, взявъ экипажъ другого извощика, который въ эту минуту стоялъ около пролетки, пересѣли въ него и направились за городъ.

Выбѣжавшіе на шумъ и выстрѣлы изъ главнаго корпуса исп. об. сверхштатнаго помощника начальника Сердюковъ съ надзирателями Янковскимъ и Вадономъ—уже не застали бѣжавшихъ арестантовъ на прогулочномъ дворѣ.

Наряженнымъ преслѣдованіемъ въ тотъ же день, около часа дня, бѣжавшіе арестанты: Трейманъ, Матвѣевъ, Аузинъ и Ренцъ были настигнуты 5-тью стражниками и въ перестрѣлкѣ съ послѣдними всѣ четверо были убиты.

3) Около 10 часовъ утра 25 Апрѣля 1914 года въ канцелярію Кутаисскаго Окружнаго Суда, для ознакомленія съ данными предварительнаго слѣдствія, были доставлены подъ карауломъ трехъ нижнихъ чиновъ конвойной команды, арестанты Кутаисской тюрьмы Саманишвили и Мтварелидзе.

Оба арестанта были доставлены въ ручныхъ кандалахъ, которые затѣмъ были сняты съ нихъ, а Саманишвили, кромѣ того, былъ въ ножныхъ кандалахъ.

Передъ отправленіемъ изъ тюрьмы въ Судъ, они были тщательно осмотрѣны, но ничего запрещеннаго при нихъ обнаружено не было. Около 2 часовъ пополудни арестанты заявили, что хотятъ ѣсть. Конвойные отвели ихъ въ арестантское помѣщеніе; здѣсь они при помощи посторонняго „вольнаго“ человѣка, купили хлѣба и колбасы, поѣли и затѣмъ снова были приведены въ канцелярію уголовнаго отдѣленія.

Около 3 часовъ пополудни, арестанты эти внезапно вытащили скрытые у нихъ подъ куртками револьверы, произвели нѣсколько выстрѣловъ въ конвойныхъ и бросились бѣжать черезъ комнату секретаря. Однимъ изъ отвѣтныхъ выстрѣловъ часовыхъ Саманишвили былъ раненъ въ голову сзади въ то время, когда онъ только что вбѣжалъ въ комнату секретаря, тутъ же упалъ и умеръ черезъ нѣкоторое время, не приходя въ сознаніе. Изъ числа конвойныхъ Броницкій и Курбановъ, будучи ранены, остались на мѣстѣ, Метеленко же бросился преслѣдовать Мтварелидзе, который побѣжалъ черезъ корридоръ внизъ по лѣстницѣ, производя все время выстрѣлы, и выбѣжалъ черезъ парадный входъ во дворъ Суда. Здѣсь онъ бросился въ сторону, перескочилъ черезъ заборъ во дворъ Предсѣдателя Окружнаго Суда (имѣющаго квартиру при Судѣ), побѣжалъ по площадкѣ, расположенной между зданіемъ Суда и рѣкой Ріономъ и, добѣжавъ до забора, отдѣляющаго Окружный Судъ отъ армянской церкви, остановился. Ставъ за деревомъ такимъ образомъ, чтобы быть скрытымъ отъ Метеленко, который въ это время появился на площадкѣ между зданіемъ Суда и Ріономъ, Мтварелидзе произвелъ нѣсколько выстрѣловъ, цѣлясь въ Метеленко, сбросилъ съ себя арестантскій бушлатъ и, придерживаясь за дерево, осторожно спустился въ Ріонъ и поплылъ. Метеленко, сбѣжавъ къ Ріону по лѣстницѣ, произвелъ нѣсколько выстрѣловъ въ томъ направленіи, куда поплылъ Мтварелидзе, послѣ чего зашатался и упалъ, такъ какъ оказался раненымъ. Когда именно онъ былъ раненъ, въ точности не установлено Арестантъ же Мтварелидзе утонулъ и трупъ его былъ выброшенъ теченіемъ рѣки Ріона въ с. Амаглеби, ниже Кутаиса.

Раздѣлъ IV.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Глава 1.

Тюремно-строительная часть на II Всероссійскомъ Съѣздѣ Тюремныхъ Дѣятелей.

Въ программѣ состоявшагося въ началѣ отчетнаго года Второго Всероссійскаго Съѣзда тюремныхъ дѣятелей, предметомъ занятій котораго явилось обсужденіе цѣлаго ряда мѣропріятій, направленныхъ къ упорядоченію и усовершенствованію внутренняго уклада жизни нашихъ тюремныхъ учрежденій, было отведено значительное мѣсто к вопросамъ тюремно-строительнаго характера, заключавшимся, главнымъ образомъ, въ изысканіи способовъ наиболѣе цѣлесообразнаго устройства различныхъ тюремныхъ помѣщеній.

Важнѣйшимъ изъ числа такихъ вопросовъ, въ связи съ намѣченнымъ вѣдомствомъ, согласно пожеланіямъ Государственной Думы, обширнымъ планомъ сооруженія новыхъ и переустройства существующихъ тюремныхъ строеній, представляется вопросъ „о предпочтительности обособленія нѣкоторыхъ помѣщеній въ отдѣльныя зданія", а именно: а) небольшихъ тюремныхъ больницъ (до 50 мѣстъ), б) женскихъ и пересыльныхъ отдѣленій, в) помѣщеній для несовершеннолѣтнихъ арестантовъ, г) тюремно-административныхъ помѣщеній: конторы, комнаты свиданій, кабинетовъ для допросовъ арестантовъ судебными властями и комнаты для пріема арестантовъ—въ такъ называемое „входное зданіе", и д) квартиръ для чиновъ администраціи и надзора—въ небольшіе отдѣльные домики.

Практика Предыдущаго времени допускала почти преимущественное устройство указанныхъ помѣщеній въ общихъ арестантскихъ корпусахъ, преслѣдуя при этомъ установленіе наиболѣе легкаго и удобнаго окарауливанія заключенныхъ и соображенія чисто финансоваго характера, и лишь въ періодъ послѣдняго времени, при сооруженіи тюремъ значительной вмѣстимости, стала выдѣлять для приведенныхъ надобностей особыя зданія на тюремныхъ територіяхъ. Въ цѣляхъ установленія единообразнаго способа обезпеченія сказан-

ными помѣщеніями на будущее время новыхъ мѣстъ заключенія, представилось необходимымъ вопросъ объ этомъ подвергнуть обсужденію на Съѣздѣ, и послѣдній высказалъ нижеслѣдующія сужденія по существу даннаго мѣропріятія.

По своему характеру всякая тюремная больница рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ больницъ, такъ какъ назначеніе ея, кромѣ оказанія медицинской помощи заболѣвшему арестанту, заключается еще и въ содержаніи его, т. е. тюремная больница, являясь лечебнымъ заведеніемъ, должна въ то же время быть и мѣстомъ заключенія. Совмѣщеніе этихъ двухъ положеній при устройствѣ больницъ представляетъ извѣстныя трудности. Дѣйствительно, если, со стороны собственно тюремныхъ требованій, расположеніе больничныхъ палатъ въ одномъ корпусѣ съ арестантскими камерами представляетъ существенныя удобства въ отношеніи окарауливанія какъ тюрьмы, такъ и находящихся на излеченіи въ больницѣ заключенныхъ и сокращаетъ расходы строительнаго характера, то въ санитарныхъ интересахъ, въ цѣляхъ достиженія успѣшности леченія больныхъ предоставленіемъ имъ большаго покоя, свѣта, чистаго воздуха и изолированной отъ здоровыхъ арестантовъ прогулки, а равнымъ образомъ въ видахъ охраненія этихъ послѣднихъ отъ заразныхъ болѣзней, передаваемыхъ при личномъ соприкосновеніи, путемъ передачъ вещей, пищевыхъ продуктовъ и нерѣдко прививаемыхъ насѣкомыми, выдѣленіе больницы въ обособленное строеніе имѣетъ несомнѣнныя преимущества. Предложенный на обсужденіе Съѣзда вопросъ о томъ, предпочтительно ли и почему именно во вновь строящихся тюрьмахъ выдѣлять небольшія тюремныя больницы (до 50 мѣстъ) въ особыя зданія, или же слѣдуетъ устраивать ихъ въ одномъ корпусѣ съ арестантскими камерами, въ обособленныхъ отъ нихъ помѣщеніяхъ, разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ. Принимая во вниманіе, что въ интересахъ болѣе успѣшнаго леченія больныхъ арестантовъ и лучшаго охраненія здоровыхъ отъ заразныхъ началъ предпочтительно выдѣлять тюремныя больницы изъ арестантскихъ корпусовъ; но имѣя въ то же время въ виду, что окарауливаніе арестантовъ затрудняется при размѣщеніи ихъ въ отдѣльныхъ строеніяхъ, и что постройка нѣсколькихъ зданій обходится дороже, чѣмъ одного корпуса, Съѣздъ призналъ возможнымъ, чтобы особыя зданія устраивались лишь для обширныхъ больницъ, разсчитанныхъ болѣе, чѣмъ на 50 мѣстъ, меньшія же по вмѣстимости больницы располагались въ одномъ корпусѣ съ арестантскими камерами, въ обособленныхъ отъ нихъ помѣщеніяхъ, съ отдѣльнымъ входомъ и дворомъ. Затѣмъ, для возможности распредѣленія больныхъ по помѣщеніямъ въ соотвѣтствіи съ родомъ болѣзней тюремная больница, по мнѣнію Съѣзда, должна состоять преимущественно изъ небольшихъ палатъ на 2—5 больныхъ и имѣть одиночные изоляторы въ количествѣ не менѣе какъ на $^1/_5$ общаго числа больныхъ арестантовъ, на которое разсчитана больница. Вмѣ-

стѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что большинство больницъ при уѣздныхъ тюрьмахъ не удовлетворяютъ своему назначенію, Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы при устройствѣ больницъ при губернскихъ и областныхъ тюрьмахъ, больницы разсчитывались такимъ образомъ, чтобы въ нихъ могли содержаться также и больные арестанты изъ уѣздныхъ тюремъ.

Равнымъ образомъ, предпочтительность обособленія женскихъ больничныхъ помѣщеній отъ женскихъ отдѣленій также находится внѣ всякихъ сомнѣній по тѣмъ же соображеніямъ, и Съѣздъ призналъ желательнымъ женскія больницы устраивать отдѣльно отъ камеръ для здоровыхъ арестантокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя наиболѣе полное раздѣленіе обоихъ половъ имѣетъ весьма существенное значеніе въ тюремной жизни, однако, Съѣздомъ признано желательнымъ, во вниманіе къ тому обстоятельству, что число больныхъ женщинъ въ тюрьмѣ обычно бываетъ ничтожно, устраивать женскія больницы, въ цѣляхъ облегченія окарауливанія заключенныхъ и сокращенія строительныхъ расходовъ, въ одномъ зданіи съ мужскою тюремною больницею, при условіи возможно полнаго обособленія женскихъ больничныхъ палатъ и дворовъ отъ мужскихъ помѣщеній и дворовъ при нихъ.

Не менѣе важнымъ является вопросъ о расположеніи въ тюрьмахъ отдѣленій для женщинъ. Законъ о раздѣльномъ содержаніи арестантовъ мужчинъ и женщинъ на практикѣ приводится въ исполненіе различно, смотря по характеру самаго тюремнаго зданія:

а) мужчины и женщины содержатся въ одномъ общемъ зданіи, но въ разныхъ камерахъ, причемъ двери камеръ выходятъ въ общій корридоръ;

б) мужчины и женщины содержатся въ разныхъ камерахъ, выходящихъ въ отдѣльные корридоры, но расположенные въ одномъ зданіи съ выходомъ на общій дворъ, причемъ въ зданіи въ нѣсколько этажей окна мужского отдѣленія обращены на упомянутый общій дворъ и приходятся сверху или снизу оконъ женскихъ отдѣленій;

в) женское отдѣленіе находится въ одномъ общемъ зданіи съ мужскими камерами, но въ возможной степени отдѣлено отъ него, т. е. имѣетъ обособленный входъ, отдѣльный дворъ, и окна мужскихъ и женскихъ камеръ не обращены на одинъ и тотъ же дворъ, и не расположены одни надъ другими,

и г) наконецъ, женское отдѣленіе совершенно обособлено отъ мужского въ отдѣльное зданіе на особомъ дворѣ.

Первые два способа размѣщенія являются совершенно неудовлетворительными и, какъ пережитокъ стараго времени, существуютъ исключительно въ небольшихъ уѣздныхъ тюрьмахъ, причемъ къ устраненію этихъ недостатковъ принимаются мѣры какъ въ формѣ установленія возможно большаго обособленія женскихъ отдѣленій

отъ мужскихъ, такъ и путемъ, по мѣрѣ возможности, сосредоточенія женщинъ въ губернскихъ тюрьмахъ, болѣе удовлетворяющихъ требованіямъ въ этомъ отношеніи. Третій и четвертый виды, позволяющіе достигнуть полнаго разъединенія мужчинъ и женщинъ, особенно совершенный для данной цѣли именно четвертый способъ, въ принципѣ не вызываютъ никакихъ возраженій, и детальная разработка типовыхъ арестантскихъ корпусовъ съ такого рода разобщеніями заключенныхъ составляетъ въ настоящее время ближайшую задачу вѣдомства. Сооруженіе для женщинъ обособленнаго зданія, съ отдѣльнымъ дворомъ, вызываетъ однако затрудненія чисто финансоваго характера и затрудняетъ окарауливаніе тюрьмы; поэтому такая мѣра практикуется въ отношеніи тѣхъ тюремъ, которыя разсчитываются на болѣе или менѣе значительное число подлежащихъ содержанію арестантокъ. Съ другой стороны, проектированіе одного общаго для мужского и женскаго отдѣленій зданія представляетъ весьма значительныя трудности, нерѣдко непреодолимыя въ смыслѣ достиженія всѣхъ постановленныхъ требованій обособленія упомянутыхъ отдѣленій. Требованія эти, какъ уже замѣчено выше, состоятъ въ томъ, что женскія камеры не только должны размѣщаться на отдѣльномъ корридорѣ, имѣть отдѣльный входъ и особый прогулочный дворъ, но и быть такъ расположены, чтобы черезъ окна ихъ не представлялось возможности переговоровъ или сигнализаціи между заключенными обоихъ половъ. Другими словами, окна женскихъ камеръ не должны ни выходить на дворы, гдѣ имѣютъ пребываніе арестанты мужчины,—какъ и обратно, мужскія камеры не должны быть обращены на женскій дворъ,—не быть расположенными сверху или снизу оконъ мужскихъ камеръ. Поэтому, на практикѣ женскія отдѣленія размѣщаются въ одномъ корпусѣ съ мужскими арестантскими камерами лишь въ томъ случаѣ, когда эти отдѣленія не слишкомъ велики по размѣрамъ. Наиболѣе удобною въ этомъ отношеніи и выгодною въ финансовомъ смыслѣ формою для постройки новой тюрьмы, дающею возможность соблюсти достаточно полное разобщеніе мужского и женскаго отдѣленій, является П—образная. По вопросу о томъ, какой изъ описанныхъ способовъ является предпочтительнымъ при сооруженіи новыхъ тюремъ, Съѣздъ, принимая во вниманіе, что, хотя полная изоляція заключенныхъ разныхъ половъ наилучшимъ образомъ можетъ быть достигнута при расположеніи женскихъ отдѣленій въ особыхъ зданіяхъ отъ мужскихъ корпусовъ, и находя однако, что выдѣленіе въ такія зданія не особенно значительныхъ по размѣрамъ женскихъ отдѣленій невыгодно въ финансовомъ отношеніи и, до нѣкоторой степени, затрудняетъ окарауливаніе тюрьмы, призналъ соотвѣтственнымъ устраивать особыя зданія для женскихъ отдѣленій лишь въ томъ случаѣ, если такія отдѣленія разсчитаны болѣе чѣмъ на 50 мѣстъ, отдѣленія же меньшей вмѣстимости располагать въ одномъ корпусѣ съ мужскими арестантскими камерами, при условіи возможно полной обособленности отъ нихъ.

Въ виду, затѣмъ, того обстоятельства, что при большинствѣ уѣздныхъ тюремъ женскія отдѣленія, въ отношеніи изоляціи ихъ отъ мужскихъ камеръ, нерѣдко не удовлетворяютъ самымъ необходимымъ требованіямъ, Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы, при устройствѣ новыхъ женскихъ отдѣленій при губернскихъ тюрьмахъ, эти отдѣленія разсчитывались такимъ образомъ, чтобы въ нихъ могло быть сосредоточено большинство срочныхъ арестантокъ изъ уѣздныхъ тюремъ.

Наряду съ выдѣленіемъ больничныхъ и женскихъ помѣщеній должна быть поставлена и необходимость обособленія пересыльныхъ отдѣленій. Пересыльные арестанты, принадлежа частью къ постояннымъ тюремнымъ обитателямъ, препровождаемымъ временно изъ одной тюрьмы въ другую, частью къ лицамъ, пересылаемымъ по требованіямъ полиціи за безписьменность и т. п., и состоя изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія, являются въ тюрьмѣ весьма опаснымъ элементомъ въ смыслѣ возможности занесенія заразы, требующимъ самой тщательной изоляціи отъ постояннаго населенія тюрьмы, болѣе или менѣе дисциплинированнаго и пріученнаго къ порядку и чистоплотности. Такая изоляція необходима, кромѣ того, и по соображеніямъ чисто административнымъ, такъ какъ при размѣщеніи пересыльныхъ арестантовъ въ камерахъ съ общимъ корридоромъ и общимъ прогулочнымъ дворомъ не исключается возможность общенія пересыльныхъ съ мѣстнымъ населеніемъ тюрьмы въ формѣ переговоровъ, сообщеніи какихъ-либо важныхъ свѣдѣній, передачѣ разныхъ предметовъ и т. п. По этимъ основаніямъ, необходимость возможно полнаго обособленія пересыльныхъ отдѣленій отъ прочаго населенія тюрьмы находится внѣ всякихъ сомнѣній. По вопросу о томъ, насколько необходимымъ при описанныхъ условіяхъ являлось бы выдѣленіе пересыльнаго отдѣленія въ особое зданіе, Съѣздомъ признано желательнымъ, при обычномъ осуществленіи на практикѣ изолированія пересыльнаго отдѣленія путемъ расположенія его въ одномъ общемъ тюремномъ корпусѣ, въ отдѣльномъ крылѣ послѣдняго или этажѣ, съ отдѣльнымъ входомъ и дворомъ, что представляетъ существенныя удобства въ отношеніи окарауливанія пересыльныхъ арестантовъ, среди которыхъ нерѣдки серьезные, склонные къ побѣгу преступники, ограничить надобность постройки для этой цѣли особыхъ корпусовъ тѣми случаями, когда обычное число пересыльныхъ арестантовъ превышаетъ 100—150 человѣкъ.

Весьма серьезнымъ представляется вопросъ о размѣщеніи въ мѣстахъ заключенія несовершеннолѣтнихъ арестантовъ. Дѣйствующій уголовный законъ, различая преступныя дѣянія, совершенныя несовершеннолѣтними безъ разумѣнія и съ разумѣніемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, не подвергаетъ послѣднихъ за содѣянное ими преступленіе возмездію или наказанію, а повелѣваетъ помѣщать ихъ въ исправительныя заведенія для нравственнаго перевос-

питанія или отдавать для той же цѣли подъ опеку родителей или благонадежныхъ лицъ, при затруднительности же осуществленія этихъ мѣръ закономъ разрѣшается заключать такихъ преступниковъ въ тюрьмы, но отдѣльно отъ прочаго населенія ихъ. И только несовершеннолѣтнимъ, совершившимъ тяжкія преступленія и дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, законъ опредѣляетъ положительное наказаніе тюремнымъ заключеніемъ, но опять таки съ обособленнымъ содержаніемъ отъ арестантовъ другихъ категорій. Съ изданіемъ закона 19 Апрѣля 1909 года, установившаго особые суды для малолѣтнихъ, былъ еще настоятельнѣе подтвержденъ взглядъ, что на такого рода преступниковъ нельзя смотрѣть, какъ на окончательно испорченныхъ членовъ общества, и указано, что несовершеннолѣтніе, за весьма малыми исключеніями, подлежатъ не наказанію за содѣянныя ими преступленія, а исправленію путемъ помѣщенія ихъ въ спеціальныя исправительные колоніи и пріюты, гдѣ, благодаря нравственному воздѣйствію и соотвѣтствующему воспитанію, эти лица могутъ привыкнуть къ труду и, по выходѣ изъ такого заведенія, вступить на путь честной жизни.

Согласно статистическимъ даннымъ, существующія въ Россіи воспитательно-исправительныя заведенія имѣютъ возможность оказать такую поддержку менѣе, чѣмъ для 50% общаго числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, въ виду чего остальное количество ихъ вынуждено быть заключеннымъ въ тюрьмы. Несомнѣнно, что въ этихъ случаяхъ на тюрьмы выпадаетъ очень сложная задача. Помимо возможно полнаго обособленія отдѣленій для несовершеннолѣтнихъ отъ прочаго тюремнаго населенія, на администрацію возлагается спеціальная обязанность нравственнаго воздѣйствія и исправленія такихъ преступниковъ, что при существующихъ условіяхъ представляетъ значительныя затрудненія. Поэтому Съѣздъ, находя, что единственное правильное разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ помѣщеній для тѣхъ несовершеннолѣтнихъ, которые, согласно закону, подлежатъ отдачѣ въ воспитательно-исправительныя заведенія и содержатся въ тюрьмахъ лишь за отсутствіемъ мѣстъ въ такихъ заведеніяхъ, заключается въ возможно широкомъ распространеніи заведеній, о которыхъ идетъ рѣчь, выразилъ единодушное пожеланіе скорѣйшаго устройства въ Россіи достаточнаго числа воспитательно-исправительныхъ заведеній, съ стоящими во главѣ ихъ спеціально подготовленными для выполненія предначертанной закономъ задачи лицъ. Въ видѣ же временной мѣры Съѣздъ призналъ себя вынужденнымъ допустить устройство для несовершеннолѣтнихъ указанной категоріи помѣщеній при тюрьмахъ, при соблюденіи, по возможности, слѣдующихъ условій: 1) отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ должно быть расположено въ возможной обособленности отъ камеръ для взрослыхъ арестантовъ, на особомъ коридорѣ, съ отдѣльнымъ выходомъ и прогулочнымъ дворомъ; 2) отдѣленіе должно

двухъ-трехъ камеръ соотвѣтственной вмѣстимости для размѣщенія несовершеннолѣтнихъ, въ зависимости отъ ихъ нравственныхъ качествъ; 3) при отдѣленіи должна имѣться особая мастерская, и 4) при отдѣленіи должно быть устроено нѣсколько камеръ одиночныхъ или ночного разъединенія для содержанія наиболѣе порочныхъ несовершеннолѣтнихъ или, при невозможности такого устройства, должно быть отведено для этой цѣли нѣкоторое количество такихъ камеръ изъ числа предназначенныхъ для взрослыхъ арестантовъ. Затѣмъ, въ тюрьмѣ, гдѣ есть отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ, необходима школа, въ которой они могли бы заниматься отдѣльно отъ взрослыхъ арестантовъ. Помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ, присуждаемыхъ къ безусловному тюремному заключенію, желательно устраивать также примѣнительно къ приведеннымъ указаніямъ, но возможно ограничиться лишь выдѣленіемъ ихъ въ особыя камеры отъ другихъ заключенныхъ. Во всякомъ случаѣ, несовершеннолѣтніе этой послѣдней категоріи должны содержаться отдѣльно отъ несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ въ тюрьму за отсутствіемъ мѣстъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ.

Слѣдующимъ, предложеннымъ на обсужденіе Съѣзда заданіемъ, явился вопросъ о томъ, насколько соотвѣтственнымъ и по какимъ причинамъ представлялось бы выдѣленіе при мѣстахъ заключенія тюремно-административныхъ помѣщеній, а именно: конторы, комнаты свиданій, кабинетовъ для допросовъ арестантовъ судебными властями и комнаты для пріема арестантовъ—въ особое зданіе, такъ называемое входное, и не слѣдовало ли бы устраивать эти помѣщенія въ одномъ зданіи съ арестантскими корпусами, при условіи обособленія отъ арестантскихъ камеръ.

Расположеніе тюремно-административныхъ помѣщеній, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣющее своею цѣлью достиженіе возможно полнаго разобщенія арестантовъ съ внѣшнимъ міромъ, на практикѣ осуществляется двояко. Эти помѣщенія располагаются или въ арестантскомъ корпусѣ или въ вышеупомянутомъ входномъ обособленномъ зданіи. То и другое расположеніе имѣетъ свои преимущества и недостатки. При устройствѣ тюремно-административныхъ помѣщеній въ отдѣльномъ зданіи представляется возможность прекратить доступъ въ тюрьму постороннихъ лицъ и тѣмъ затруднить общеніе арестантовъ съ внѣшнимъ міромъ. Съ другой стороны, однако, и выводъ арестантовъ изъ тюрьмы въ расположенныя отдѣльно отъ тюремнаго корпуса контору и комнату свиданій имѣетъ свои невыгодныя стороны. При этомъ особенно неудобнымъ является выводъ въ контору. Чтобы избѣжать допуска приходящей въ нее посторонней публики въ собственно тюремные дворы, входъ въ контору, при выдѣленіи ея изъ арестантскаго корпуса, обычно дѣлается изъ пространства между двумя воротами, устраиваемыми въ серединѣ входного зданія, причемъ вторыя отъ улицы ворота, ведущія непосред-

ственно на тюремный дворъ, и являются, собственно, входомъ въ тюрьму, подлежащимъ особо бдительной охранѣ. При этомъ условіи, если входъ для арестантовъ къ контору будетъ сдѣланъ съ тюремнаго двора, то получится недопустимый въ тюрьмѣ второй выходъ изъ нея, черезъ который арестантъ можетъ уйти изъ тюрьмы вмѣстѣ съ приходящею въ контору постороннею публикою. Въ свою очередь, при устройствѣ входа для арестантовъ въ контору изъ пространства между воротами, представится необходимымъ выводить арестантовъ за собственно тюремныя ворота, что не можетъ не быть признано нежелательнымъ. Для устраненія описанныхъ неудобствъ примѣняется иногда слѣдующій способъ. Предназначаемая для арестантовъ часть помѣщенія конторы со входомъ непосредственно съ тюремнаго двора отдѣляется отъ остальныхъ помѣщеній ея сплошною желѣзною рѣшеткою, въ которой дѣлается небольшая, недопускающая возможности пролѣзанія черезъ нее, форточка для передачи арестанту дѣлъ, бумагъ или другихъ какихъ-либо предметовъ. Однако, слѣдуетъ отмѣтить, что во многихъ случаяхъ тюремной жизни бесѣда чиновъ тюремной администраціи съ арестантомъ черезъ рѣшетку представляется неудобною и нежелательною. Поэтому, на ряду съ описаннымъ помѣщеніемъ въ конторѣ приходится все же отводить для этой послѣдней цѣли комнату или во входномъ зданіи со входомъ съ тюремнаго двора или въ арестантскомъ корпусѣ. Наконецъ, нельзя также не сказать, что обособленіе въ особомъ строеніи конторы до нѣкоторой степени затрудняетъ посѣщеніе тюрьмы чинами тюремной администраціи, почему при этомъ условіи такія посѣщенія могутъ происходить рѣже, чѣмъ это необходимо.

Въ тождественныхъ условіяхъ находится вопросъ о расположеніи кабинетовъ для допросовъ заключенныхъ судебными властями. Выдѣленіе этихъ помѣщеній изъ арестантскаго корпуса также требуетъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ въ отношеніи тюремной конторы, вывода арестантовъ за собственно тюремныя ворота. При такомъ условіи является предпочтительнымъ устройство кабинетовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ арестантскомъ корпусѣ, хотя бы контора и другія тюремно-административныя помѣщенія и были расположены въ особомъ входномъ зданіи.

Въ силу изложенныхъ выше соображеній тюремно-административныя помѣщенія обычно располагаются въ томъ же корпусѣ, гдѣ находятся и арестантскія камеры, что къ тому же удешевляетъ и самую постройку тюрьмы.

Исключеніе составляютъ лишь особо обширныя тюрьмы, въ которыхъ эти помѣщенія, въ виду ихъ значительной площади, трудно устроить въ арестантскомъ корпусѣ со строгимъ соблюденіемъ предъявляемаго въ данномъ случаѣ непремѣннаго требованія—обособленія ихъ отъ арестантскихъ камеръ и корридоровъ. Въ менѣе крупныхъ тюрьмахъ соблюденіе этого условія не представляетъ значительныхъ

затрудненій. Обособленіе этихъ помѣщеній отъ арестантскихъ камеръ и корридоровъ достигается устройствомъ ихъ въ первомъ этажѣ одного изъ крыльевъ арестантскаго корпуса, при крестообразной его формѣ, непосредственно при главномъ входѣ въ тюрьму, или въ фасадной части при П-образной формѣ корпуса. Корридоръ, обслуживающій тюремно-административныя помѣщенія, въ мѣстахъ, гдѣ онъ соединяется съ другими собственно тюремными корридорами, отдѣляется отъ нихъ сплошною или рѣшетчатою дверью тюремнаго типа, охраняемою надзирательскимъ постомъ и препятствующею доступу въ арестантскія помѣщенія постороннихъ лицъ. При этомъ, комната свиданій располагается непремѣнно такимъ образомъ, чтобы входъ въ нее для арестантовъ былъ отдѣльный отъ входа для публики и устроенъ непосредственно съ тюремнаго корридора. Для того, чтобы посѣщающая тюрьму посторонняя публика при проходѣ въ тюремную контору или комнату свиданій, при расположеніи ихъ въ арестантскомъ корпусѣ, не могла проникать на собственно тюремные дворы, проѣздъ отъ воротъ тюрьмы до главнаго ея входа, выдѣляется отъ смежныхъ дворовъ двумя параллельными стѣнами.

Такимъ образомъ, какъ вытекаетъ изъ предыдущаго, практика показала уже, что наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ въ финансовомъ отношеніи является расположеніе тюремно-административныхъ помѣщеній въ одномъ, общемъ съ арестантскими камерами, корпусѣ. Такое положеніе вполнѣ одобрено и Съѣздомъ, который при этомъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ — возможно полное обособленіе сказанныхъ помѣщеній отъ арестантскихъ камеръ и корридоровъ, въ частности съ устраненіемъ, по возможности, необходимости прохода постороннихъ лицъ, являющихся для свиданія съ заключенными, мимо кабинетовъ, предназначенныхъ для допросовъ арестантовъ судебными властями или для чиновъ тюремной администраціи.

Наконецъ, по послѣднему изъ перечисленныхъ выше вопросовъ, а именно по поводу того, явилось ли бы предпочтительнымъ, и по какимъ причинамъ, устройство квартиръ для чиновъ администраціи и надзора въ небольшихъ зданіяхъ, съ отдѣльными садиками и огородами, сравнительно съ расположеніемъ этихъ квартиръ въ многоэтажныхъ корпусахъ, а также, какихъ размѣровъ вообще должны устраиваться помѣщенія для семейныхъ надзирателей и на какой % общаго числа чиновъ надзора, состоящихъ при данномъ мѣстѣ заключенія,—необходимо сказать слѣдующее: Исключительная дороговизна жизни послѣднихъ лѣтъ и, въ частности, квартиръ съ одной стороны, и весьма ограниченное содержаніе, получаемое чинами администраціи и надзора мѣстъ заключенія въ Россіи, съ другой, привели тюремное вѣдомство къ необходимости повсемѣстнаго обезпеченія этихъ лицъ казенными квартирами, съ выдачею въ подлежащихъ случаяхъ, т. е. тогда, когда такая квартира не можетъ быть предоставлена въ натурѣ, квартирнаго денежнаго довольствія. Соотвѣт-

ствующій объ этомъ довольствіи законъ изданъ 25 Декабря 1909 года, но коснулся исключительно начальниковъ и помощниковъ начальниковъ тюремъ. Къ сожалѣнію, чины надзора, по установившемуся положенію, могутъ пользоваться только квартирами въ натурѣ, безъ права на полученіе, при отсутствіи таковыхъ, взамѣнъ ихъ, квартирныхъ денегъ. Такимъ образомъ, сравнительно съ начальниками и помощниками начальниковъ мѣстъ заключенія, обезпеченныхъ въ томъ или иномъ видѣ квартирнымъ довольствіемъ, тюремная стража оказалась въ менѣе выгодныхъ условіяхъ. Выходомъ изъ этого положенія, въ виду ощущаемой значительной недостаточности казенныхъ помѣщеній, явился широко практикующійся нынѣ наемъ, съ согласія и одобренія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ контрольнаго и финансоваго вѣдомствъ, для надзирателей частныхъ квартиръ. Наряду съ задачею объ улучшеніи матеріальнаго положенія тюремной администраціи и стражи естественно находится и забота объ обезпеченіи имъ наиболѣе удобныхъ въ санитарномъ отношеніи условій жизни. Собственно, казенныя зданія, предназначаемыя подъ квартиры для чиновъ администраціи и надзора, такъ называемые административные корпуса, строятся въ зависимости отъ числа лицъ, служащихъ въ тюрьмѣ. Въ Россіи обычно устраивается одинъ корпусъ—общій для чиновъ администраціи и надзора, или два, одинъ для квартиръ администраціи и другой—для надзора. Скученность проживающаго въ общихъ корпусахъ населенія, конечно, не можетъ предоставить отдѣльнымъ лицамъ тѣхъ болѣе или менѣе совершенныхъ въ смыслѣ санитаріи условій жизни, какія можно наблюдать при обособленномъ размѣщеніи, и какія являются желательными въ разрѣшеніи этой задачи. Поэтому, за границей сказанныя зданія строятся въ бóльшемъ числѣ. Тамъ избѣгаютъ постройки для этой цѣли многоэтажныхъ корпусовъ и устраиваютъ небольшіе одноэтажные домики въ 2—3—4 квартиры каждый. Эти особняки располагаются иногда по окружности тюремной ограды, съ внѣшней стороны. Расположеніе квартиръ, о которыхъ говорится выше, въ отдѣльныхъ домикахъ имѣетъ несомнѣнныя преимущества, заключающіяся именно прежде всего въ болѣе гигіеническихъ, нежели въ общихъ корпусахъ, условіяхъ существованія. Въ данномъ случаѣ необходимо сказать это, главнымъ образомъ, въ отношеніи квартиръ для семейныхъ надзирателей, такъ какъ чины администраціи, получающіе обособленныя квартиры въ нѣсколько комнатъ, находятся въ значительно лучшемъ положеніи. Квартиры для надзирателей и ихъ семействъ въ многоэтажныхъ корпусахъ, построенныхъ по коридорной системѣ, обычно располагаются такимъ образомъ, что для каждой семьи отводится одна комната. При такихъ условіяхъ надзиратели, а равно ихъ жены и дѣти, обычно происходящіе изъ крестьянской среды, лишены возможности пользоваться тѣми благами, среди которыхъ они выросли и къ которымъ привыкли съ дѣтства, а именно: свѣжимъ деревенскимъ воздухомъ, огородами

и полями и заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Восполненіе этихъ пробѣловъ въ ихъ жизни, въ предѣлахъ достижимости, является весьма желательнымъ, и система устройства отдѣльныхъ домиковъ для разселенія семейныхъ надзирателей можетъ служить достаточно вѣрнымъ и въ этомъ смыслѣ суррогатомъ. Помимо приведенныхъ обстоятельствъ, домики, о которыхъ идетъ рѣчь, желательны еще и по тѣмъ соображеніямъ, что при появленіи эпидемическихъ заболѣваній, особенно дѣтскихъ заразныхъ болѣзней,—устройство квартиръ по корридорной системѣ не представляетъ никакихъ гарантій противъ распространенія заболѣваній, тогда какъ при отдѣльныхъ домикахъ локализація заразы и изоляція заболѣвшихъ является легко выполнимымъ средствомъ. Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что такое устройство квартиръ представляетъ и большія удобства въ отношеніи пожарной безопасности.

Затѣмъ, расположеніе административныхъ помѣщеній, какъ это обычно наблюдается, вокругъ тюремной ограды упрощаетъ окарауливаніе тюрьмы.

Однако, нельзя упускать изъ вида, что постройка небольшихъ домиковъ обходится дороже многоэтажныхъ корпусовъ, въ которыхъ могли бы быть сосредоточены квартиры тюремныхъ служащихъ. Кромѣ того, удорожается также стоимость спеціальныхъ устройствъ, какъ-то: водопровода и канализаціи.

Наконецъ, въ холодномъ климатѣ значительно дороже обойдется и отопленіе такихъ домовъ, квартиры въ которыхъ, конечно, будутъ холоднѣе, чѣмъ помѣщенія въ многоэтажномъ зданіи. Такая мѣра, несмотря на ея очевидную цѣлесообразность, въ Россіи по финансовымъ соображеніямъ почти не примѣняется, а только въ видѣ опыта сказаннаго типа домики построены при вновь сооруженной Житомірской тюрьмѣ.

Что касается того, какихъ размѣровъ, вообще должны устраиваться помѣщенія для семейныхъ надзирателей и на какой % общаго числа чиновъ надзора, состоящихъ при данномъ мѣстѣ заключенія, то по принятому порядку, изъ общаго количества надзирателей при тюрьмѣ обычно двѣ трети ихъ обезпечиваются семейными квартирами и одна треть размѣщается казарменнымъ способомъ. Для семейной квартиры отводится одна комната въ одно или два окна, размѣрами 6×8 арш., при высотѣ отъ 4 арш. 8 верш. до 4 арш. 12 верш. Исключеніе составляетъ квартира старшаго надзирателя, которая можетъ состоять изъ комнаты указанныхъ размѣровъ и небольшой при ней кухни. Устраиваемыя въ одномъ общемъ корпусѣ квартиры располагаются по корридорной системѣ, причемъ корридоръ дѣлается шириною отъ 3 арш. 8 верш. до 4 арш., въ зависимости отъ его длины. Казарма для холостыхъ надзирателей устраивается по расчету 1,50—2 куб. саж. воздуха на человѣка.

Одобряя въ принципѣ изложенныя выше соображенія по поводу

устройства отдѣльныхъ домиковъ для чиновъ администраціи и надзора, Съѣздъ призналъ желательнымъ допускать постройку такихъ зданій во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для этой цѣли имѣется свободный земельный участокъ и когда къ этому не встрѣчается припятствій финансоваго характера. Для расположенія зданій, о которыхъ идетъ рѣчь, возможно не устанавливать опредѣленныхъ требованій: зданія могутъ располагаться или вокругъ тюремной ограды, или съ одной изъ ея сторонъ, или въ другомъ мѣстѣ, въ зависимости отъ данныхъ условій. Для сооруженія небольшихъ зданій съ квартирами надзирателей, въ цѣляхъ экономіи, должна примѣняться наиболѣе простая конструкція зданій и наиболѣе дешевый по мѣстнымъ условіямъ строительный матеріалъ, причемъ, при выборѣ матеріала, между прочимъ, рекомендуется принимать въ соображеніе также матеріалъ, примѣняемый въ данной мѣстности для огнестойкаго крестьянскаго строительства. Равнымъ образомъ, для сокращенія расходовъ, возможно устраивать при домикахъ съ квартирами чиновъ надзора общее для ряда такихъ домиковъ водоснабженіе, въ видѣ колодцевъ или центральныхъ водопроводныхъ крановъ, и общія службы; однако, общія отхожія мѣста признаются нежелательными и ихъ слѣдовало бы устраивать при каждомъ отдѣльномъ домикѣ. Квартира для семейнаго надзирателя въ многоэтажномъ корпусѣ должна состоять изъ одной комнаты размѣрами 6×8 арш. для младшаго надзирателя и такой же комнаты и небольшой кухни при ней для старшаго надзирателя. Семейными квартирами желательно обезпечивать ¾ общаго числа надзирателей въ мѣстѣ заключенія. Корридоры при такихъ квартирахъ должны быть шириною не менѣе 5 арш. Затѣмъ, при расположеніи надзирательскихъ квартиръ въ многоэтажныхъ корпусахъ при нихъ желательно имѣть садики.

Независимо отъ обсужденія способовъ расположенія въ тюрьмахъ тѣхъ или иныхъ помѣщеній, на Съѣздѣ были подвергнуты разсмотрѣнію не менѣе существенные вопросы о типѣ карцеровъ для арестантовъ и цѣлесообразности устройства на тюремныхъ дворахъ наблюдательныхъ вышекъ для надзирателей.

Карцеры являются такою же необходимою принадлежностью всякой тюрьмы, какъ и прочія помѣщенія, хозяйственныя или административныя.

При расположеніи карцеровъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что арестанты нерѣдко во время пребыванія въ нихъ или при препровожденіи туда буйствуютъ или производятъ шумъ, что въ свою очередь неблагопріятно иногда отражается на другихъ заключенныхъ и служитъ источникомъ волненій и безпорядковъ въ тюрьмѣ. Поэтому, карцеры обычно располагаются такимъ образомъ, чтобы производимый въ нихъ шумъ не достигалъ заключенныхъ и чтобы, при доставленіи въ карцеры арестантовъ, ихъ не приходилось проводить по тюремнымъ

корридорамъ или дворамъ. Приведеннымъ требованіемъ болѣе всего удовлетворяетъ устройство карцеровъ въ нижнемъ этажѣ арестантскаго корпуса, если этотъ этажъ представляется вообще для жилыхъ помѣщеній, въ возможной близости отъ тюремной конторы, куда можетъ быть вызванъ арестантъ для объявленія о наложеніи на него взысканія и откуда онъ и будетъ направленъ непосредственно въ карцеръ. По своему устройству карцеры не многимъ отличаются отъ одиночныхъ камеръ. Такъ какъ эти помѣщенія, по техническимъ соображеніямъ, удобнѣе всего располагать въ подвальномъ этажѣ одиночнаго корпуса, то размѣры карцеровъ обычно бываютъ одинаковы съ размѣрами одиночныхъ камеръ, Безотносительно къ такому устройству, карцеры могутъ быть и нѣсколько меньше сказанныхъ камеръ, но во всякомъ случаѣ длина ихъ не бываютъ короче 4 арш. 8 верш. и ширина менѣе 2 арш. 12 верш. Окна въ карцерахъ обыкновенно дѣлаются размѣрами шириною 1 арш. и вышиною 12 верш., со створными переплетами и располагаются на высотѣ не менѣе 3 арш. отъ пола. Устройство темныхъ карцеровъ безъ оконъ по гигіеническимъ соображеніямъ избѣгается. Предпочтительнымъ считается для обращенія карцера въ темный придѣлывать къ окну, по обводу его, раму изъ углового желѣза, съ навѣшиваніемъ на нее створнаго ставня изъ полукотельнаго желѣза. Такой ставень долженъ устраиваться именно съ внутренней стороны, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ лишаетъ заключеннаго въ карцеръ арестанта возможности разбивать въ окнахъ стекла. Полъ въ карцерахъ такъ же, какъ и въ камерахъ дѣлается асфальтовымъ. Дверь по своему устройству тождественна съ дверью одиночной камеры, но не имѣетъ необходимой принадлежности этой двери — вызывного звонка. Вмѣсто койки въ карцеръ устанавливается деревянная прикрѣпленная къ полу и къ одной изъ стѣнъ лежанка.

Въ заграничныхъ тюрьмахъ, дабы отнять у заключеннаго въ карцеръ арестанта возможность внезапнаго нападенія на надзирателя при открываніи двери, помѣщеніе карцера раздѣляется по длинѣ на двѣ половины особою желѣзною рѣшеткою, прочно задѣланною въ стѣны, потолокъ и полъ. Эта рѣшетчатая перегородка имѣетъ такую же дверь, выходящую въ ту половину карцера, которая черезъ сплошную деревянную дверь сообщается съ общимъ тюремнымъ корридоромъ и служитъ какъ бы особымъ корридоромъ при собственно карцерѣ, занимающемъ пространство между стѣною и желѣзною перегородкою. Въ этой половинѣ устраивается и окно, снабжаемое желѣзною ставнею для обращенія карцера въ темный. Такъ какъ этого типа карцеры предназначаются исключительно для изоляціи арестантовъ, находящихся въ состояніи сильнаго возбужденія, а также тѣхъ, наказываемыхъ за болѣе серьезные проступки, отъ которыхъ можно ожидать буйства или сильнаго шума, то для того, чтобы поведеніе такого арестанта въ карцерѣ не могло оказать вліянія на остальное

населеніе тюрьмы, соединяющія тюремный корридоръ съ помѣщеніемъ карцера двери дѣлаются двойныя.

Раздѣляя цѣлесообразность устройства карцеровъ по описанному выше способу, Съѣздъ призналъ желательнымъ устраивать и въ нашихъ тюрьмахъ для арестантовъ, находящихся въ состояніи сильнаго возбужденія, небольшое число карцеровъ по типу, примѣняемому въ заграничныхъ тюрьмахъ, т. е. съ отдѣленіемъ части карцера, предназначеннаго для заключеннаго, желѣзною рѣшеткою.

Необходимость устройства надзирательскихъ наблюдательныхъ вышекъ при тюрьмахъ вызывается слѣдующими соображеніями. Для болѣе полнаго обособленія внутреннихъ дворовъ тюрьмы, эти дворы отдѣляются другъ отъ друга оградами. Однако, устройство такихъ оградъ, способствуя изолированію содержащихся въ тюрьмѣ арестантовъ по полу и отдѣльнымъ категоріямъ, въ то же время осложняетъ окарауливаніе тюрьмы, требуя установленія лишняго числа надзирателей. Для устраненія такой необходимости рекомендуется устройство для размѣщенія надзирателей вышекъ, которыя въ этомъ случаѣ располагаются на пересѣченіи внутреннихъ оградъ, между собою или съ наружными, благодаря чему находящійся на вышкѣ надзиратель можетъ одновременно обозрѣвать два и болѣе дворовъ. Вышки, обыкновенно, дѣлаются деревянныя въ видѣ площадки на стойкахъ высотою, равною вышинѣ ограды. Особенное вниманіе должно быть обращено на защиту ведущей на вышку лѣстницы, если она дѣлается со стороны тюремнаго двора, такъ какъ, при отсутствіи нужныхъ для этого мѣръ, вышка можетъ облегчать побѣги заключенныхъ черезъ ограды. Для предупрежденія такого явленія стойки вышки обшиваются деревянными, достаточно толстыми, досками; въ серединѣ образующейся такимъ образомъ башни и помѣщается лѣстница. Для входа въ башню устраивается прочная дверь съ замкомъ извнутри башни. Кромѣ того, люкъ въ площадкѣ вышки надъ лѣстницею снабжается плотною откидною крышкой со щеколдою. Эта крышка при закрываніи является частью пола вышки. Такимъ образомъ, если бы надзиратель при входѣ на вышку и забылъ запереть задвижку у входной двери, входъ на вышку при опущенномъ люкѣ все же будетъ недоступенъ для арестантовъ. Надъ площадкою вышки дѣлается крышка для защиты надзирателя отъ зноя и дождя. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсной матеріалъ дорогъ, башня, въ которой устраивается лѣстница на вышку, можетъ быть сдѣлана кирпичною. Кромѣ того, устраиваются вышки казачьяго типа на 4 деревянныхъ столбахъ, затѣмъ, желѣзной конструкціи, укрѣпленныя непосредственно на оградахъ въ мѣстахъ ихъ пересѣченія.

Помимо облегченія окарауливанія тюремныхъ дворовъ, раздѣленныхъ между собою оградами, вышки могутъ преслѣдовать и иную цѣль, а именно предохранять надзирателя, наблюдающаго за арестантами во время прогулки или работъ на тюремныхъ дворахъ, отъ

внезапнаго нападенія со стороны заключенныхъ. Въ этихъ случаяхъ вышки располагаются по серединѣ двора, и типъ ихъ можетъ быть болѣе простымъ и дешевымъ. Стойки вышки могутъ не обшиваться, но люкъ съ лѣстницы на площадку слѣдуетъ такъ же, какъ и въ вышкахъ описаннаго выше типа, снабжать плотною крышкою. Кромѣ того, лѣстницу предпочтительно дѣлать поднимающеюся такимъ образомъ, чтобы надзиратель, взобравшись на вышку, могъ съ помощью, напримѣръ, веревки поднять лѣстницу къ нижней поверхности пола площадки.

Признавая устройство на тюремныхъ дворахъ вышекъ для надзирателей вполнѣ цѣлесообразнымъ и выработанные на практикѣ, описанные выше, типы вышекъ удовлетворяющими своему назначенію, Съѣздъ высказался, однако, о возможности устройства также и другихъ вышекъ съ тѣмъ, чтобы при этомъ были соблюдаемы слѣдующія общія требованія:

1) чтобы лѣстница на вышку была устроена такимъ образомъ, чтобы исключалась всякая возможность пользованія лѣстницею со стороны заключенныхъ;

2) чтобы входъ на вышку былъ защищенъ люкомъ;

3) чтобы крышка была укрѣплена не на стойкахъ по угламъ вышки, препятствующихъ свободному дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ, а на столбѣ, поставленномъ въ серединѣ ея;

4) чтобы вышка имѣла нижнюю часть закрытою на высоту до $1^1/_2$ арш.

Устройство на вышкахъ будокъ признается недопустимымъ.

Расположеніе вышекъ должно быть поставлено въ зависимость всецѣло отъ мѣстныхъ условій. Однако, и въ этомъ отношеніи могутъ быть преподаны слѣдующія общія указанія:

1) вышка не должна быть удалена отъ крайнихъ границъ участка, обслуживаемаго ею, далѣе 50 саж.;

2) разстояніе между сосѣдними вышками должно при этомъ позволять стоящимъ на этихъ вышкахъ надзирателямъ видѣть другъ друга;

3) неизбѣжное при каждой вышкѣ закрытое для обзора съ нея пространство (мертвое) должно быть ограничено до крайнихъ предѣловъ.

Изъ остальныхъ разсмотрѣнныхъ на Съѣздѣ вопросовъ тюремностроительнаго характера, необходимость разрѣшенія которыхъ была подсказана практикою предыдущаго времени, наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе.

1. Предпочтительно ли и почему именно устраивать сборныя для отдыха смѣняющихся съ постовъ надзирателей въ арестантскомъ корпусѣ, при условіи полнаго обособленія отъ арестантскихъ камеръ, или же слѣдуетъ ихъ устраивать въ административномъ зданіи?

Въ цѣляхъ возможности болѣе быстраго предупрежденія или подавленія волненій, безпорядковъ и другихъ преступныхъ выступленій арестантовъ, Съѣздъ находитъ желательнымъ устраивать сборныя для тюремныхъ надзирателей въ такъ называемомъ „входномъ зданіи“, если оно имѣется, или при помѣщеніяхъ для привратниковъ при первыхъ входныхъ воротахъ въ тюрьму, съ выходомъ изъ сборной въ подворотное пространство или въ особый недоступный для арестантовъ дворъ, служащій для прохода въ арестантскій корпусъ. Тѣмъ не менѣе, Съѣздъ не исключаетъ возможности устраивать сборныя также въ арестантскомъ корпусѣ, при непремѣнномъ условіи полной изоляціи ихъ отъ арестантскихъ камеръ, корридоровъ и дворовъ, или въ административномъ флигелѣ, если такое устройство представляется удобнымъ по мѣстнымъ условіямъ и желательнымъ по финансовымъ соображеніямъ. Въ небольшихъ тюрьмахъ, съ незначительнымъ числомъ надзирателей, сборныя могутъ быть совмѣщаемы съ казармами для холостыхъ чиновъ надзора.

II. Какихъ размѣровъ должны устраиваться продуктовыя кладовыя и цейхгаузы при тюрьмахъ разной вмѣстимости, гдѣ удобнѣе всего ихъ располагать и насколько цѣлесообразно устройство несгораемыхъ цейхгаузовъ на чердакѣ, путемъ поднятія корридорныхъ стѣнъ со сводчатымъ перекрытіемъ?

Съѣздъ признаетъ желательнымъ устраивать при мѣстѣ заключенія нижеслѣдующія кладовыя и цейхгаузы:

1) кладовую для муки: а) въ мѣстахъ заключенія на 100 и менѣе человѣкъ—размѣрами не менѣе 3 кв. саж., б) въ мѣстахъ заключенія, вмѣстимостью до 1.000 человѣкъ—размѣрами по расчету добавленія къ указанной цифрѣ по 0,75 кв. саж. на каждыхъ 100 арестантовъ, и в) въ мѣстахъ заключенія вмѣстимостью свыше 1.000 человѣкъ—по тому же расчету, но съ добавленіемъ по 0,55 кв. саж. на каждыхъ сто арестантовъ;

2) кладовую для другихъ припасовъ, по возможности, непосредственно при кухнѣ, размѣрами въ 1/2 площади ея пола, но во всякомъ случаѣ не менѣе 3 кв. саж.;

3) кладовую для печенаго хлѣба,—съ тѣмъ, чтобы она могла служить также и хлѣборѣзкой: а) въ мѣстахъ заключенія, вмѣстимостью до 300 человѣкъ—не менѣе 3 кв. саж., б) въ мѣстахъ заключенія большей вмѣстимости—размѣрами по расчету добавленія къ указанной цифрѣ по 0,50 кв. саж. на каждыхъ 100 человѣкъ; въ небольшихъ тюрьмахъ для кладовой печенаго хлѣба не представляется необходимымъ всегда устраивать особое помѣщеніе, а съ этою цѣлью можетъ быть отдѣлено нужное по размѣрамъ пространство отъ кладовой для разныхъ припасовъ деревянною рѣшетчатою перегородкою;

4) цейхгаузъ для собственныхъ арестантскихъ вещей—размѣрами по расчету устройства на каждаго изъ заключенныхъ особаго гнѣзда въ стеллажахъ—для мужчинъ шириною 14 верш., глубиною 16 верш.

и высотою 12 верш., и для женщинъ шириною 14 верш., глубиною 16 верш. и высотою 14 верш., съ увеличенiемъ числа гнѣздъ на 5—10% въ видѣ запаса; разстоянiе между стеллажами (проходъ) слѣдуетъ дѣлать отъ $1^1/_2$ до 2 арш., въ зависимости отъ размѣра цейхгауза, а у наружной его стѣны оставлять свободное пространство для разбора вещей, для чего разстоянiе между этою стѣною и стеллажами не должно быть менѣе $2^1/_2$ аршинъ;

5) цейхгаузъ для казенныхъ предметовъ вещевого довольствiя—объемомъ по расчету, примѣрно, до 0,73 куб. арш. на одного арестанта; въ виду, однако, введеннаго въ настоящее время новаго вещевого довольствiя заключенныхъ, эта послѣдняя цифра должна быть провѣрена опытнымъ путемъ, и измѣнена въ ту или другую сторону въ зависимости отъ результатовъ опыта.

Устройства несгораемыхъ цейхгаузовъ на чердакахъ, какъ достаточно сложнаго съ технической стороны при центральныхъ отопленiи и вентиляцiи и не вполнѣ безопаснаго въ пожарномъ отношенiи при отопленiи печами, въ качествѣ нормальнаго типа цейхгаузовъ, слѣдуетъ избѣгать и допускать такое устройство лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приспособленiе цейхгаузовъ въ другомъ мѣстѣ представляетъ какiя-либо затрудненiя.

III. Какого наиболѣе дешеваго и практичнаго типа было бы желательно устраивать тюремные погреба и ледники?

Признавая устройство погреба для капусты и корнеплодовъ и ледника въ одномъ общемъ помѣщенiи нецѣлесообразнымъ, Съѣздъ находитъ, что при устройствѣ въ смежныхъ помѣщенiяхъ погреба и ледника, они, во всякомъ случаѣ, должны быть отдѣлены другъ отъ друга глухою, достаточной толщины, стѣнкою, причемъ желудокъ ледника не долженъ примыкать вплотную къ стѣнѣ погреба. Въ отношенiи конструкцiи погреба можно отмѣтить желательность соблюденiя слѣдующихъ общихъ указанiй: погребъ надлежитъ дѣлать каменнымъ, углубленнымъ, по возможности, въ землю въ той или иной степени, въ зависимости отъ уровня грунтовыхъ водъ на участкѣ, обсыпаннымъ сверху и съ боковъ землею, съ продухами для естественной вентиляцiи, съ окнами и съ землянымъ поломъ въ отдѣленiи для корнеплодовъ и плотнымъ поломъ изъ какого-либо матерiала, кромѣ дерева, въ отдѣленiи для храненiя капусты. Размѣры погреба могутъ быть опредѣлены въ слѣдующихъ цифрахъ: а) площадь отдѣленiя для капусты должна равняться въ погребѣ при тюрьмѣ на 100 мѣстъ—2 кв. саж., при тюрьмѣ на 200 мѣстъ—2,5 кв. саж., при тюрьмѣ на 300 мѣстъ 3 кв. саж. и т. д., съ добавленiемъ по одной сажени на каждые сто мѣстъ; б) отдѣленiе для картофеля должно имѣть площадь въ погребѣ при тюрьмѣ на 100 мѣстъ - въ двѣ кв. саж. и при тюрьмахъ большей вмѣстимости по расчету добавленiя къ этой площади: для тюремъ до 400 мѣстъ—по одной кв. саж. на каждыя сто мѣстъ и для тюремъ свыше 400 мѣстъ—по 0,75 кв. саж. на каждыя

100 мѣстъ. Отдѣленія для капусты и корнеплодовъ должны быть обособлены одно отъ другого сплошною стѣнкою. Что касается ледниковъ, то типъ и наименьшіе размѣры ихъ за послѣднее время вполнѣ опредѣленно выяснены учрежденіями, работающими по холодильному дѣлу. Поэтому, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы типъ и размѣры тюремныхъ ледниковъ были выработаны примѣнительно къ даннымъ, принятымъ этими учрежденіями.

IV. Какой наиболѣе дешевой и цѣлесообразной системы слѣдуетъ устраивать дезинфекціонныя камеры, въ частности, насколько пригодны для тюремъ японскія камеры, и предпочтительно ли устраивать дезинфекціонныя камеры при прачешныхъ или при больницахъ?

Признавая, что камеры для дезинфекціи вещей по такъ называемому японскому способу являются для нуждъ тюремнаго вѣдомства удовлетворяющими своему назначенію въ виду относительной дешевизны ихъ, несложности конструкціи и быстроты дезинфекціи, Съѣздъ считаетъ, однако, желательнымъ, чтобы при устройствѣ такихъ камеръ точно соблюдались всѣ непремѣнныя условія, положенныя въ основу японскаго способа дезинфекціи, и вносились только тѣ направленныя въ сторону улучшенія измѣненія, которыя научно провѣрены и цѣлесообразность которыхъ подтверждена практическими опытами. Находя, затѣмъ, что вызывающее въ общемъ значительные расходы устройство японскихъ камеръ въ небольшихъ по размѣрамъ тюрьмахъ можетъ встрѣтить затрудненія по причинамъ финансоваго характера, Съѣздъ признаетъ допустимымъ установку въ такихъ тюрьмахъ болѣе дешевыхъ аппаратовъ для дезинфекціи текучимъ паромъ, или движущимся горячимъ воздухомъ (аппараты типа Геліосъ), хотя этотъ послѣдній способъ и требуетъ еще дальнѣйшаго научнаго изученія, или приспособленія особой камеры для дезинфекціи парами формальдегида, причемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ желательно устройство отдѣльныхъ отапливаемыхъ помѣщеній съ „грязной“ и „чистой“ половинами, съ особыми входами въ каждое и съ приспособленіемъ въ этихъ помѣщеніяхъ усиленной вентиляціи. Устройство дезинфекціонной камеры въ больничномъ корпусѣ представляется нежелательнымъ, равнымъ образомъ, расположеніе ея въ одномъ зданіи съ банею и прачешною не вызывается необходимостью, наоборотъ, выдѣленіе дезинфекціонной камеры предпочтительно. Тѣмъ не менѣе, соединеніе ея въ одномъ зданіи съ банею-прачешною можетъ быть допущено, если это вызывается соображеніями финансоваго характера или другими причинами. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы дезинфекціонная камера находилась по близости отъ бани-прачешной, а камера японскаго типа была расположена въ ближайшемъ разстояніи отъ обслуживающаго ее парового котла.

V. Насколько представляются цѣлесообразными на опытѣ камеры ночного разъединенія принятаго въ Россіи типа?

Признавая принятый въ 1900-хъ годахъ нашимъ тюремнымъ стро-

ительствомъ типъ келій ночного разъединенія несоотвѣтствующимъ своему назначенію, въ виду невозможности содержанія арестантовъ въ такихъ келіяхъ въ теченіе праздниковъ и времени, свободнаго отъ работъ, Съѣздъ признаетъ желательнымъ устраивать камеры ночного разъединенія по вновь выработанному Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ для нихъ типу. Типъ этихъ послѣднихъ камеръ, устраиваемыхъ въ новомъ Екатеринославскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, подробно описанъ въ отчетѣ Главнаго Управленія за 1913 годъ.

VI. Какъ слѣдуетъ устраивать перегородки въ комнатѣ свиданій для отдѣленія арестантовъ отъ публики, въ частности сколько отдѣльныхъ клѣтокъ должно быть въ этихъ перегородкахъ?

По поводу этого вопроса необходимо замѣтить, что практикою выработаны слѣдующія условія, которымъ должна удовлетворять комната для свиданій арестантовъ съ посѣтителями. Для предупрежденія непосредственныхъ сношеній между заключенными и постороннею публикою, въ комнату свиданій должно быть устроено два совершенно обособленныхъ одинъ отъ другого входа. Для отдѣленія арестантовъ и посѣтителей въ самой комнатѣ свиданій она раздѣляется по длинѣ двумя деревянными перегородками высотою въ 3 арш., отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 14 верш. для возможности прохода между ними надзирателя. Въ перегородкахъ оставляются на высотѣ 1 арш. 10 вер. отъ пола отверстія для переговорныхъ оконъ размѣрами около 12 верш.×15 верш. Каждое отверстіе снабжается со стороны прохода между перегородками рамкою изъ тонкаго полосоваго желѣза, съ прикрѣпленною къ ней сѣткою изъ оцинкованной проволоки съ ячейками въ $^{3}/_{4}''$ для предупрежденія возможности передачи заключеннымъ недозволенныхъ предметовъ. Съ цѣлью устраненія побѣговъ черезъ эти окна, во всю длину перегородки, отдѣляющей помѣщеніе для арестантовъ, со стороны прохода слѣдуетъ укрѣплять два горизонтальныхъ прута изъ круглаго $^{3}/_{4}''$ желѣза, раздѣляющіе отверстія оконъ по высотѣ на три равныя части. Отъ верха перегородки до потолка, для предупрежденія перелѣзанія, надлежитъ вставлять рѣшетки тюремнаго типа, состоящія изъ стояковъ круглаго $^{1}/_{2}''$ желѣза на разстояніи 3 верш. одинъ отъ другого и поперечинъ изъ полосового желѣза $1^{1}/_{2}''\times{}^{3}/_{8}''$, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи не болѣе 12 верш., въ обвязкахъ изъ полосового желѣза такихъ же размѣровъ. Рѣшетка для устраненія возможности перекидыванія разныхъ предметовъ изъ той части, въ которой находится публика, въ помѣщеніе, предназначенное для арестантовъ, затягивается проволочною сѣткою. Переговорныя отверстія отдѣляются одно другого поперечными стѣнками высотою въ 3 арш. и шириною въ 1 арш. и перекрываются такимъ же потолкомъ. Подъ отверстіями, для возможности опереться во время переговоровъ, прикрѣпляются въ видѣ подоконниковъ доски шириною въ 3 верш. и толщиною въ

2 дюйма. Съ цѣлью усиленія звука (для облегченія переговоровъ), между перегородками дѣлается потолокъ изъ деревянныхъ глухихъ переплетовъ со вставкою въ нихъ обыкновенныхъ стеколъ. Для прохода надзирателя въ пространство между перегородками, въ перегородкѣ, со стороны помѣщенія для публики, въ крайнемъ отдѣленіи устраивается дверь. Въ перегородкѣ, со стороны помѣщенія для арестантовъ противъ этой двери можетъ быть сдѣлана форточка для передачи арестантамъ приносимыхъ имъ посѣтителями разрѣшенныхъ предметовъ.

Признавая описанный способъ устройства перегородокъ въ комнатѣ свиданій удовлетворяющимъ своему назначенію, Съѣздъ считаетъ желательнымъ, въ цѣляхъ облегченія переговоровъ между арестантами и посѣтителями, устраивать въ одномъ помѣщеніи не болѣе 10-12 мѣстъ для свиданій, причемъ находитъ, что такое количество мѣстъ должно быть признано достаточнымъ для тюрьмы общаго устройства, разсчитанной на 500-600 арестантовъ. Затѣмъ, Съѣздъ признаетъ соотвѣтственнымъ обратить вниманіе на необходимость особо энергичной вентиляціи въ комнатѣ свиданій и устройства при ней отдѣльнаго помѣщенія, въ которомъ могли бы сосредоточиваться посѣтители, ожидающіе очереди свиданій.

Что касается конструкціи перегородокъ, то, по мнѣнію Съѣзда, перегородки какъ продольныя, такъ и поперечныя, отдѣляющія клѣтки одна отъ другой, должны ставиться на прикрѣпленной къ полу обвязкѣ. Въ устройствѣ при перегородкахъ особаго деревяннаго пола надобности не встрѣчается.

VII. Какіе полы слѣдуетъ дѣлать въ больничныхъ корридорахъ и палатахъ и насколько цѣлесообразны въ корридорахъ полы изъ метлахскихъ плитокъ?

Съѣздъ признаетъ желательнымъ устраивать полы: 1) въ заразныхъ отдѣленіяхъ и операціонныхъ изъ метлахскихъ плитокъ съ плиточными же плинтусами, если устройство послѣднихъ не потребуетъ расходовъ, затруднительныхъ по причинамъ финансоваго свойства, 2) въ корридорахъ также плиточные, съ такими же плинтусами, при условіи возможности устройства этихъ половъ по финансовымъ соображеніямъ, и 3) въ палатахъ незаразнаго отдѣленія или паркетные, пропитанные масломъ и уложенные въ горячій асфальтъ, или деревянные, щитовые изъ шпунтованныхъ досокъ или шпунтованные, брусчатые, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и отъ размѣра кредита, который можетъ быть ассигнованъ на постройку больницы, причемъ послѣднее соображеніе имѣетъ особое значеніе въ отношеніи паркетныхъ половъ вь асфальтѣ, стоющихъ сравнительно дорого. При невозможности устройства плиточныхъ плинтусовъ при плиточныхъ полахъ стѣны помѣщеній на высоту до 6 верш. отъ пола рекомендуется штукатурить цементнымъ растворомъ. Деревянные

полы надлежитъ или красить или только олифить горячимъ масломъ, въ зависимости отъ качества употребленнаго на нихъ лѣса.

VIII. Какого типа печи предпочтительно устраиватъ въ арестантскихъ камерахъ?

Принимая во вниманіе, что, при устройствѣ въ арестантскихъ камерахъ изразцовыхъ печей, изразцы безъ особаго труда могутъ быть разобраны арестантами, особенно, если среди нихъ окажется человѣкъ, знакомый съ печнымъ дѣломъ, и арестанты получатъ возможность черезъ печь пролѣзать изъ камеры въ корридоръ, что изразцовыя печи менѣе прочны и обходятся дороже, Съѣздъ находитъ желательнымъ устраивать печи въ арестантскихъ кемерахъ въ желѣзныхъ футлярахъ. Въ отношеніи конструкціи печей Съѣздъ находитъ нужнымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) печи съ герметическими дверцами безъ вьюшекъ могутъ быть допущены лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти печи вообще примѣняются въ жилыхъ постройкахъ и гдѣ, слѣдовательно, имѣются опытные въ устройствѣ такихъ печей мастера;

2) топливникъ въ печахъ того или иного типа, во всякомъ случаѣ, долженъ быть устроенъ съ колосниковымъ подомъ;

3) притокъ воздуха къ поддувалу предпочтительно устраивать только изъ корридора, а не изъ камеры;

4) топку у печей слѣдуетъ дѣлать въ нишѣ;

5) облицовку топливника и перваго оборота отъ пода до 2 арш. необходимо дѣлать изъ огнеупорнаго кирпича на огнеупорной глинѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Съѣздъ признаетъ крайне желательнымъ, чтобы для правильности топки печей, имѣющей существенное значеніе въ отношеніи какъ теплоотдачи печи, такъ и экономіи въ количествѣ сжигаемаго въ ней топлива, при мѣстахъ заключенія съ большимъ количествомъ печей состоялъ особый печникъ изъ вольныхъ мастеровъ, на котораго могъ бы также возлагаться необходимый ремонтъ печей.

IX. Представляется ли желательнымъ и возможнымъ болѣе широкое выполненіе тюремно-строительныхъ работъ не путемъ сдачи ихъ въ однѣ руки, а посредствомъ раздробительныхъ подрядовъ?

Принимая во вниманіе, что какъ тотъ, такъ и другой способъ выполненія тюремно-строительныхъ работъ, т. е. путемъ сдачи ихъ въ однѣ руки или посредствомъ раздробительныхъ подрядовъ, имѣетъ свои преимущества и недостатки, находящіеся, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, Съѣздъ считаетъ, что вопросъ о выборѣ одного изъ указанныхъ способовъ подлежитъ разрѣшенію, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ этихъ условій. Однако, Съѣздъ признаетъ, что для обезпеченія выгодности того или иного способа сдачи работъ, во всякомъ случаѣ, нужно, чтобы эта сдача была поставлена правильно. Съ этою цѣлью необходимо: 1) предъявленіе къ соревнованію на сдачу работъ подробныхъ и тщательно

составленныхъ расцѣнокъ на единицу работъ и 2) принятіе всѣхъ мѣръ противъ возможныхъ предварительныхъ соглашеній между приглашенными къ соревнованію подрядчиками. При этомъ, нѣкоторыя работы, относящіяся къ которымъ нормы Урочнаго положенія не отвѣчаютъ уже условіямъ современной жизни и на которыя мѣстныя справочныя цѣны по тѣмъ или инымъ случайнымъ причинамъ разнятся отъ дѣйствительной стоимости рабочихъ силъ и строительныхъ матеріаловъ, должны быть расцѣнены по средней дѣйствительной стоимости, не превышающей, однако, справочныхъ цѣнъ. Затѣмъ, въ отношеніи предъявленныхъ на соревнованіи расцѣнокъ, какъ подрядчику, такъ и строительному комитету, образованному для наблюденія за работами, можетъ быть предоставлено право исправлять впослѣдствіи лишь ариѳметическія ошибки, а не ошибки или неточности по примѣненію §§-овъ Урочнаго положенія.

Равнымъ образомъ, подрядчику не предоставляется заявлять о пропускахъ введенныхъ Урочнымъ положеніемъ назначеній, касающихся способа оцѣнки тѣхъ или иныхъ работъ.

Для производства крупныхъ работъ путемъ раздробительныхъ подрядовъ необходимо имѣть въ составѣ комитета, образованнаго для выполненія работъ, особое лицо, которое могло бы удѣлять производящейся такимъ путемъ строительной операціи необходимое количество времени, заботъ и вниманія, и производителя работъ, назначеннаго исключительно для этой цѣли и не отвлекаемаго никакими другими посторонними обязанностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при производствѣ работъ указаннымъ способомъ комитету надлежитъ предоставить возможно широкія полномочія, во всякомъ случаѣ, не меньше тѣхъ, которыя указаны въ изданной Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ общей инструкціи для строительныхъ комитетовъ.

X. Какія мѣры могли бы быть приняты къ болѣе широкому примѣненію арестантскаго труда къ производству тюремно-строительныхъ работъ и насколько, въ связи съ этимъ, было бы желательно и возможно возложеніе обязанностей десятниковъ на тюремныхъ надзирателей, по предварительной спеціальной подготовкѣ ихъ къ этому дѣлу?

Признавая возможно широкое примѣненіе арестантскаго труда къ тюремно-строительнымъ работамъ крайне необходимымъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда работы производятся хозяйственнымъ способамъ, Съѣздъ находитъ, что для успѣшности результатовъ такого труда желательно соблюденіе, по возможности, слѣдующихъ условій: 1) организаціи болѣе или менѣе постоянныхъ, не мѣняющихся рабочихъ арестантскихъ партій по каждой отрасли работъ, для чего въ мѣстѣ производства работъ слѣдуетъ заранѣе сосредоточивать необходимое число рабочихъ арестантовъ, 2) расцѣнки труда сдѣльной, а не поденной, 3) размѣщенія арестантскихъ партій на мѣстѣ работъ или въ возможной отъ него близости и заранѣе состав-

леннаго распредѣленія рабочаго дня партій, близкаго, по преимуществу, къ распредѣленію для вольныхъ рабочихъ, и 4) установленіе особаго руководства работами партій со стороны хотя бы до нѣкоторой степени практически знакомыхъ съ строительнымъ дѣломъ чиновъ тюремной администраціи и надзора. Находя весьма полезной спеціальную подготовку для этой послѣдней цѣли нѣкоторыхъ изъ тюремныхъ надзирателей, которые въ такомъ случаѣ могли бы исполнять обязанности строительныхъ десятниковъ, Съѣздъ считаетъ, что, при затруднительности осуществленія этого предположенія, надзиратели при арестантскихъ партіяхъ на тюремно-строительныхъ работахъ могли бы являться, хотя бы, въ качествѣ инструкторовъ или помощниковъ десятника, такъ какъ подготовка надзирателей къ этимъ обязанностямъ легче, чѣмъ къ обязанностямъ самостоятельнаго десятника.

XI. Какая отчетность, помимо технической, должна быть заведена по тюремно-строительнымъ работамъ при выполненіи ихъ путемъ сдачи въ однѣ руки и посредствомъ раздробительныхъ подрядовъ?

Ограничивая свои сужденія лишь вопросомъ объ установленіи отчетности по наиболѣе крупнымъ тюремно-строительнымъ работамъ, Съѣздъ находитъ желательнымъ, чтобы по этимъ работамъ велись и составлялись, помимо исполнительныхъ смѣтъ, слѣдующіе отчетные документы:

I. При сдачѣ работъ въ однѣ руки:

1) журналъ, или описи работъ, для записи произведенныхъ работъ;

2) акты освидѣтельствованія и пріема работъ и матеріаловъ;

3) книги нарядовъ наблюдающаго за работами строительнаго комитета и производителя работъ;

4) квитанціи для расчета съ подрядчикомъ за выполненныя работы;

5) инвентарная книга для записи пріобрѣтаемаго и для связанныхъ съ выполненіемъ работъ потребностей казеннаго имущества.

II. При выполненіи работъ путемъ раздробительныхъ подрядовъ, помимо перечисленныхъ документовъ, должны еще вестись дополнительно:

1) приходо-расходная матеріальная книга для записи всѣхъ пріобрѣтаемыхъ и расходуемыхъ матеріаловъ съ подраздѣленіемъ на отдѣлы по роду матеріаловъ; расходныя записи въ этой книгѣ рекомендуется вести въ отношеніи кирпича, цемента, лѣсного матеріала, желѣзныхъ балокъ и кровельнаго желѣза по мѣрѣ дѣйствительной выдачи матеріаловъ въ дѣло, а въ отношеніи песка и извести—по квитанціямъ производителя работъ, съ провѣркою, время отъ времени, выведеннаго такимъ образомъ количества матеріаловъ, путемъ обмѣра въ натурѣ оставшейся наличности;

2) книга личныхъ счетовъ каждаго поставщика и подрядчика для записи количества и стоимости поставленныхъ матеріаловъ и произведенныхъ работъ и выданныхъ ему платежей;

3) разсчетныя тетради для производства окончательнаго расчета съ каждымъ поставщикомъ и подрядчикомъ;

4) табели поденныхъ рабочихъ.

Кромѣ того, при выполненіи работъ подъ наблюденіемъ строительнаго комитета, должны вестись журналы всѣхъ засѣданій его.

Наконецъ, при передачѣ въ распоряженіе такого комитета ассигнуемыхъ на работы кредитовъ, подлежатъ веденію необходимыя бухгалтерскія и кассовыя книги, а именно: бухгалтерскій журналъ, главная книга, книга авансовъ, реестръ ассигновокъ, книга депозитовъ и сличительныя вѣдомости.

Глава 2.

Тюремное строительство въ отчетномъ году.

Въ виду возникшихъ во второй половинѣ отчетнаго года военныхъ дѣйствій и вызванной этимъ необходимости сокращенія расходовъ на строительную часть, пришлось отказаться отъ новыхъ тюремныхъ построекъ, по которымъ не было еще приступлено къ работамъ ранѣе объявленія войны, и отложить таковыя до окончанія военныхъ дѣйствій. Къ числу такихъ строительныхъ операцій относятся разрѣшенныя уже Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ и предположенныя къ производству въ этомъ году постройки новыхъ тюремъ общаго устройства: Елисаветпольской, Скобелевской, Ферганской области, Сухумской, Кутаисской губерніи, Двинской и Невельской, Витебской губерніи, Лукояновской, Нижегородской губерніи, Слонимской, Гродненской губерніи, Кемской, Архангельской губерніи, Холмской, Купянской, Харьковской губерніи, Алексѣевской, Амурской области, Кокчетавской, Акмолинской области, Алатырской, Симбирской губерніи и тюремныхъ зданій для арестантовъ, больныхъ туберкулезомъ.

Изъ числа начатыхъ сооруженій въ предыдущіе годы, описанныхъ въ ранѣе изданныхъ отчетахъ, въ 1914 году закончены постройкою зданія новой Нижегородской тюрьмы, расчитанной на 1178 общ. и 126 од. м., Балашовской, Саратовской губ., на 312 общ. и 21 од. м., Виленской пересыльной тюрьмы на 198 общ. и 8 од. м., Кустанайской, Тургайской обл., на 101 общ. и 1 од. м., Златоустовской, Уфимской губ., на 343 общ. и 20 од. м., Керенской, Пензенской губ. на 66 общ. и 4 од. м. и два административныхъ корпуса и зданіе мастерскихъ при Тифлисской тюрьмѣ.

Изъ упомянутыхъ мѣстъ заключенія наибольшаго вниманія заслуживаетъ Нижегородская тюрьма, какъ построенная по крестообразной формѣ, получившей довольно широкое распространеніе въ Россіи при сооруженіи большихъ мѣстъ заключенія. Подробныя данныя по поводу этой тюрьмы приведены въ отчетахъ за 1910 и 1911 г. г. здѣсь лишь является умѣстнымъ нѣсколько освѣтить тѣ основан і по которымъ эта форма завоевала себѣ до сихъ поръ болѣе или менѣе прочное мѣсто въ нашемъ тюремномъ строительствѣ.

Для смѣшанныхъ тюремъ общаго и одиночнаго заключенія почти до послѣдняго времени не было установлено какой-либо строго-опре-

дѣленной формы и этотъ вопросъ явился предметомъ обсужденія особой комиссіи, образованной въ 1909 году, для выработки типовыхъ чертежей для тюремъ общаго устройства. Однако, комиссія, въ виду крайне разнообразныхъ условій различныхъ мѣстностей Россіи, не нашла возможнымъ установить одну какую-либо форму зданія для тюрьмы смѣшаннаго заключенія—общаго и одиночнаго—и признала болѣе правильнымъ остановиться на двухъ типовыхъ формахъ крестообразной и въ видѣ буквы П, допустивъ въ отдѣльныхъ случаяхъ рядъ тѣхъ или иныхъ измѣненій этихъ формъ.

Приданіе тюремнымъ зданіямъ смѣшаннаго заключенія крестообразной формы было вызвано желаніемъ возможно ближе подойти къ общепринятой на Западѣ для одиночныхъ тюремъ формѣ въ видѣ отдѣльныхъ корпусовъ, расходящихся отъ одного общаго центра. Однако, при смѣшанномъ заключеніи не представляется возможнымъ удержать основной принципъ этой системы постройки одиночныхъ тюремъ,—устройство центральнаго павильона, позволяющаго одновременно наблюдать за всѣми расходящимися отъ него флигелями изъ одного центра,—такъ какъ корпусы общаго заключенія не могутъ строиться по системѣ пролетныхъ корридоровъ съ висячими галлереями и размѣры этихъ корпусовъ рѣзко отличаются отъ размѣровъ одиночныхъ флигелей. Тѣмъ не менѣе, крестообразная форма имѣетъ какъ это доказано уже на практикѣ, много преимуществъ и при примѣненіи къ тюрьмамъ смѣшаннаго заключенія. Она даетъ возможность широкаго доступа свѣта и воздуха во всѣ помѣщенія, облегчаетъ болѣе удобное и изолированное расположеніе тюремно-административныхъ помѣщеній и способствуетъ болѣе совершенной группировкѣ камеръ въ обособленныя другъ отъ друга отдѣленія.

При крестообразной формѣ тюремъ въ ближайшемъ къ выходу изъ тюрьмы крылѣ обычно располагаются тюремно-административныя помѣщенія: контора, комната свиданій и т. п., въ боковыхъ крыльяхъ—камеры для арестантовъ общаго заключенія, церковь, больница и прочія собственно тюремныя помѣщенія и, наконецъ, заднее крыло, перпендикулярное къ боковымъ, обыкновенно является одиночнымъ корпусомъ, устраиваемымъ по системѣ пролетныхъ корридоровъ съ висячими галлереями. Одиночный корпусъ въ этомъ случаѣ соединяется съ центромъ остальныхъ крыльевъ особымъ крытымъ одноэтажнымъ переходомъ.

Технически болѣе трудно выполнимая и требующая большихъ денежныхъ затратъ постройка тюремныхъ зданій по описанной формѣ, однако, представляетъ несомнѣнныя преимущества, по сравненію съ другими примѣняемыми въ отношеніи менѣе крупныхъ мѣстъ заключенія системами: П—образной, въ видѣ перевернутой буквы Т или прямоугольной, примѣняемой для тюремъ наиболѣе простой и дешевой конструкціи. Изъ пяти остальныхъ законченныхъ сооруженіемъ въ отчетномъ году мѣстъ заключенія Балашовская и Златоустовская

тюрьмы построены въ видѣ буквы П, а Виленская пересыльная и Кустанайская въ формѣ прямоугольника.

Несмотря на неблагопріятно сложившіяся во второй половинѣ отчетнаго года условія для выполненія строительныхъ работъ, вызванныя войною, и возникшей вслѣдствіе этого необходимости болѣе экономнаго расходованія тюремно-строительнаго кредита—все же представилось возможнымъ, продолжать начатыя ранѣе сооруженіемъ новыя тюрьмы: 1) въ Батумѣ на 355 общ. и 76 один. м., 2) въ Житомірѣ на 510 общ. и 87 од. м., 3) въ Новочеркасскѣ на 624 общ. и 76 од. м., 4) въ Хабаровскѣ, Приморской обл. на 245 общ. и 18 од. м., 5) въ Феллинѣ, Лифляндской губ., на 103 общ. и 18 од. м., 6) въ Маріинскѣ, Томской губ., на 238 общ. и 22 од. м., 7) въ Бодайбо, Иркутской губ., на 227 общ. и 9 од. м., 8) въ Рогачевѣ, Могилевской губ., на 105 общ. и 16 од. м., 9) въ Грозномъ, Терской обл., на 294 общ. и 16 од. м., 10) въ Верхнеуральскѣ, Оренбургской губ., на 243 общ. 17 од. м., 11) во Владикавказѣ, на 1016 общ. и 111 од. м., и 12) въ Екатеринославѣ, на 1863 общ. и 418 од. м., (въ томъ числѣ 112 камеръ ночного разъединенія). Необходимо замѣтить, что пріостановленіе работъ по постройкамъ указанныхъ мѣстъ заключенія, а равно упоминаемыхъ ниже отдѣльныхъ корпусовъ при существующихъ тюрьмахъ представлялось совершенно недопустимымъ по тѣмъ соображеніямъ, что такая мѣра, во-первыхъ, крайне неблагопріятно отразилась бы на начатыхъ уже сооруженіемъ зданіяхъ, причинивъ, такимъ образомъ, значительные убытки казнѣ, а во-вторыхъ, вызвала бы требованія возмѣщенія убытковъ со стороны производящихъ постройки подрядчиковъ, заготовившихъ для работъ въ потребномъ объемѣ необходимые матеріалы и законтрактовавшихъ нужныя рабочія силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти постройки были предприняты въ цѣляхъ удовлетворенія настоятельнѣйшей надобности въ устройствѣ дополнительныхъ помѣщеній или въ замѣнѣ новыми такихъ существующихъ зданій, которыя должны быть признаны совершенно неудовлетворяющими ихъ назначенію, главнымъ образомъ, по причинѣ ветхости. Слѣдовательно, отсрочка въ окончаніи строеній, о которыхъ идетъ рѣчь, поставила бы тюремное вѣдомство въ крайне тяжелое положеніе, создавъ необходимость отложить возможность скорѣйшаго использованія зданій, въ которыхъ давно ощущается острая потребность.

Какъ уже указывалось въ предыдущемъ изложеніи, при постройкѣ новой Житомірской тюрьмы, въ видѣ опыта, примѣненъ способъ размѣщенія чиновъ администраціи и надзора въ небольшихъ домикахъ, съ отдѣльными садиками и огородами, въ томъ предположеніи, что такое мѣропріятіе обезпечитъ обитателямъ этихъ домиковъ болѣе гигіеническія условія жизни, нежели въ многоэтажныхъ общихъ зданіяхъ. Здѣсь умѣстно упомянуть о практическихъ результатахъ, достигнутыхъ какъ въ отношеніи этого заданія, такъ и съ

финансовой стороны, но, къ сожалѣнію, теперь отвѣтить на этотъ вопросъ затруднительно, такъ какъ постройка еще не закончена и, слѣдовательно, не сведены итоги издержекъ на данную операцію, и самые домики не заселялись.

О всѣхъ остальныхъ мѣстахъ заключенія, продолжавшихся постройкою въ отчетномъ году, были приведены подробныя данныя въ предыдущихъ отчетахъ. Являлось бы нелишнимъ, однако, сказать нѣсколько словъ о системахъ отопленія, вентиляціи и освѣщенія, намѣченныхъ при постройкѣ Владикавказской тюрьмы и Екатеринославскихъ мѣстъ заключенія.

Обыкновенно для обогрѣванія и вентиляціи тюремныхъ зданій примѣняется система водяного отопленія отъ мѣстныхъ центровъ, т. е. водогрѣйныхъ котловъ, съ огневыми топками, помѣщаемыхъ въ подвалахъ отапливаемыхъ зданій. Въ этихъ случаяхъ система отопленія не имѣетъ никакой связи съ механическими и освѣтительными устройствами тюремныхъ зданій, и нужная для такихъ устройствъ энергія получается или со стороны за плату, или отъ отдѣльныхъ механизмовъ.

Для разсматриваемыхъ же мѣстъ заключенія (въ Екатеринославѣ и Владикавказѣ) вопросъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Значительные размѣры этихъ мѣстъ заключенія, вызываютъ потребность въ весьма большомъ количествѣ энергіи различныхъ видовъ и назначенія—тепловой, механической и освѣтительной; при полученіи механической и электрической энергіи со стороны за плату, слѣдовательно, потребовались бы большіе расходы со стороны казны, особенно, если принять во вниманіе существующую въ г.г. Владикавказѣ и Екатеринославѣ высокую таксировку электрической энергіи.

Между тѣмъ, при подобныхъ крупныхъ устройствахъ характеръ взаимнаго потребленія различныхъ видовъ энергіи даетъ возможность получить и использовать только одинъ видъ энергіи (напримѣръ, тепловой) за счетъ другой (напримѣръ, механической), что въ свою очередь позволяетъ значительно сократить нужные въ данномъ случаѣ расходы. Осуществленіе подобной раціональной эксплоатаціи парового и механическаго хозяйства возможно при устройствѣ собственной центральной станціи, обслуживающей одновременно всѣ потребности мѣстъ заключенія.

Въ соотвѣтствіи съ вышесказаннымъ предположено оборудовать эти тюрьмы спеціальными устройствами слѣдующимъ образомъ.

1. Система отопленія. Изъ существующихъ системъ отопленія наиболѣе цѣлесообразною признана водяная большой теплоемкости, съ искусственною циркуляціею; нагрѣваніе воды должно производиться на центральной станціи, откуда насосами по трубопроводамъ, проложеннымъ въ тоннеляхъ подъ землею, нагрѣтая вода

нагнетается въ водяные цилиндры, расположенные въ подвалахъ отапливаемыхъ зданій. Изъ этихъ цилиндровъ вода путемъ естественной циркуляціи обогрѣваетъ всѣ приборы въ зданіяхъ.

Въ корпусахъ для чиновъ низшей администраціи во всѣхъ квартирахъ предположено поставить плиты, съ добавочной выключаемой поверхностью нагрѣва (бухарой) для отопленія помѣщенія.

Отопленіе мастерскихъ тюрьмы намѣчено паровое, съ подводкою пара также отъ центральной станціи.

2. Типъ вентиляціи. Какъ приточная, такъ и вытяжная вентиляціи предположены водяныя, съ естественною циркуляціею отъ тѣхъ же водяныхъ цилиндровъ, которые подаютъ воду въ приборы отопленія помѣщеній.

3. Способъ полученія пара для различныхъ тюремныхъ нуждъ. Паръ для потребностей бани и прачешной, дезинфекціонной камеры, обогрѣванія кухонныхъ пищеварныхъ котловъ кипятильниковъ и ваннъ, а равно для операціонной, кипятильниковъ, ваннъ и стерилизаторовъ въ больницѣ, общей и заразномъ отдѣленіи, будетъ подводиться трубопроводами, проложенными въ тѣхъ же тоннеляхъ, гдѣ пройдутъ магистрали водяного отопленія, изъ центральной станціи.

4. Оборудованіе центральной станціи. Вопросъ о типѣ оборудованія центральной, тепловой и освѣтительной, станціи наиболѣе экономно и раціонально обслуживающей одновременно всѣ приведенныя потребности тюрьмы, явился предметомъ обсужденія въ особомъ совѣщаніи, съ участіемъ экспертовъ спеціалистовъ. Этимъ совѣщаніемъ намѣчена установка на станціи съ указанною цѣлью турбо-динамъ, которыя, кромѣ того, будутъ использованы для полученія энергіи, какъ для освѣщенія всѣхъ тюремныхъ зданій и водоснабженія ихъ (во Владикавказѣ) отъ собственной станціи съ электрическими насосами, такъ и примѣненія этой энергіи для работъ въ тюремныхъ мастерскихъ. Зданіе центральной станціи признано необходимымъ поставить въ такомъ мѣстѣ, чтобы всѣ обогрѣваемыя зданія были расположены выше его; такая мѣра намѣчена съ цѣлью поступленія конденсата самотекомъ отъ всѣхъ обогрѣваемыхъ паромъ приборовъ на упомянутую станцію.

Помимо постройки новыхъ мѣстъ заключенія въ отчетномъ году производились также работы по сооруженію отдѣльныхъ корпусовъ, предназначенныхъ для содержанія арестантовъ или для тюремно-административныхъ и хозяйственныхъ помѣщеній. Изъ числа болѣе крупныхъ такихъ зданій въ этомъ году закончены постройкою: 1) баня-прачешная при Александровской каторжной тюрьмѣ; зданія для больницъ; 2) при Либавской тюрьмѣ на 20 м., 3) при Балаганской тюрьмѣ, Иркутской губ. на 25 м., 4) при Тарской тюрьмѣ, Тобольской губ. на 12 м., 5) при Харьковской временной каторжной тюрьмѣ (для

заразныхъ) на 36 м., и 6) при Вологодскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; а также 7) зданія—для женскаго отдѣленія на 25 м. и квартиръ надзирателей при Козловской тюрьмѣ, Тамбовской губ.

Затѣмъ продолжались постройкою: 1) корпусъ для чиновъ администраціи, зданіе бани-прачешной и кухни-хлѣбопекарни при Виленскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; 2) одиночный корпусъ при Смоленской временной каторжной тюрьмѣ на 72 од. м.; 3) корпусъ для надзирателей при Николаевской каторжной тюрьмѣ, Николаевскаго Градоначальства; 4) казармы для надзирателей при Петрозаводской тюрьмѣ; 5) арестантскій корпусъ на 575 общ. и 42 од. м. при Илецкомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; 6) арестантскій баракъ на 108 общ. м. и корпусъ для квартиръ надзирателей при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; 7) зданіе бани-прачешной, надстройка III этажей надъ арестантскими корпусами и устройство ограды и водопровода въ Тобольской каторжной тюрьмѣ; 8) корпусъ для арестантовъ на 200 м., баня-прачешная и кухня-хлѣбопекарня при Нерчинской тюрьмѣ, Забайкальской области; 9) корпусъ для пересыльныхъ арестантовъ при Вяземской тюрьмѣ, Смоленской губ. на 43 общ. м.; 10) корпусъ для надзирателей при Читинской тюрьмѣ и 11) корпуса—для арестантовъ на 200 общ. м. и квартиръ надзирателей при Орловской каторжной тюрьмѣ.

Независимо отъ этого, приступлено къ возведенію новыхъ зданій: 1) Женской больницы при Самарской тюрьмѣ и 2) для хозяйственныхъ нуждъ:—а) при Велико-Устюгской тюрьмѣ, Вологодской губ., б) при Томскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и в) Зерентуйской тюрьмѣ, на Нерчинской каторгѣ (для бань-прачешныхъ, дезинфекціонной камеры, сушильни и проч.).

Въ отношеніи отдѣльныхъ корпусовъ необходимо также упомянуть, что на испрошенный въ отчетномъ году по тюремной смѣтѣ особый кредитъ въ размѣрѣ 400.000 руб., сокращенный по случаю войны до 250.000 руб., на устройство мастерскихъ, производились работы по сооруженію нужныхъ для этого зданій, начатыхъ постройкою въ 1913 году при временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ: 1) Николаевской 2) Орловской и 3) при Костромскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи. Окончены сооруженіемъ мастерскія: 1) при Владимірскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, 2) Рижской, 3) Смоленской и 4) Ярославской каторжныхъ тюрьмахъ.

Въ числѣ работъ отчетнаго года по переустройству и ремонту мѣстъ заключенія болѣе крупныя производились въ Виленской губернской тюрьмѣ—по надстройкѣ новаго этажа надъ служебнымъ зданіемъ; въ Иркутской тюрьмѣ—по ремонту главнаго корпуса и постройкѣ новыхъ зданій для караульнаго помѣщенія, а также кухни-хлѣбопекарни: въ Звенигородской тюрьмѣ, Кіевской губ.,—по приспо-

собленію зданія присутственныхъ мѣстъ подъ тюрьму; въ Курскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи по ремонту главнаго корпуса и надстройкѣ надъ нимъ новаго этажа; въ Московской исправительной тюрьмѣ—по переустройству стараго зданія подъ мастерскія; въ Московской губернской тюрьмѣ—по замощенію дворовъ и устройству тротуаровъ; въ Нижегородской № 2 тюрьмѣ—по переустройству и расширенію существующихъ зданій; въ Одесской тюрьмѣ—по переустройству и ремонту крышъ; въ Петроградской пересыльной тюрьмѣ—по надстройкѣ новаго этажа надъ административнымъ корпусомъ, сооруженію зданія мастерскихъ, устройству канализаціи, водопровода, отопленія и вентиляціи и проч.; въ Петроградской одиночной тюрьмѣ—по переустройству водопроводной и противопожарной сѣти, устройству паровой кухни, ремонту и оборудованію котельной; въ Симбирской губернской тюрьмѣ—по ремонту и переустройству существующихъ зданій; въ Рыльской, Курской губ., въ Московской тюремной больницѣ, Дорогобужской, Смоленской губ., Бѣжецкой, Тверской губ., Тверской губернской тюрьмѣ, Тобольской каторжной № 1 тюрьмѣ и Нѣжинской, Черниговской губерніи,—по ремонту занимаемыхъ ими зданій.

Въ заключеніе, является нелишнимъ упомянуть, что къ 1 Января 1915 года общее число арестантскихъ мѣстъ достигло 146.170 (считая и тѣ мѣстности, въ коихъ тюрьмы оказалось необходимымъ эвакуировать) въ томъ числѣ 136.794 мѣста въ общихъ камерахъ и 9.376 въ одиночныхъ.

Раздѣлъ V.

СОДЕРЖАНІЕ АРЕСТАНТОВЪ И МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Глава 1.

Продовольствіе арестантовъ.

Основныя положенія, касающіяся продовольствія арестантовъ, въ отчетномъ году не подверглись какому либо измѣненію. Въ предшествующихъ отчетахъ уже были отмѣчены недостатки дѣйствующаго нынѣ порядка продовольствія арестантовъ, существенно различающагося по отдѣльнымъ мѣстамъ заключенія, и указано то направленіе, въ какомъ предпринята Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ разработка проекта измѣненія этого порядка и улучшенія довольствія въ проектируемой пищевой табели, которую предположено для всѣхъ категорій арестантовъ сдѣлать однообразной. При такихъ условіяхъ и въ виду имѣющей осуществиться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ реформы, постановленія состоявшагося въ 1914 году II Всероссійскаго Съѣзда тюремныхъ дѣятелей по вопросамъ, касающимся продовольствія арестантовъ, являютсяособенно цѣннымъ матеріаломъ для этой реформы. Означенный Съѣздъ отнесся вполнѣ сочувственно къ основаніямъ проектированной пищевой табели, и высказалъ, между прочимъ, что предоставленіе арестантамъ разнообразной и достаточно питательной пищи, что имѣется въ виду и по упомянутому проекту служитъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ прекращенію появляющихся среди нихъ заболѣваній и поднятію ихъ трудоспособности. Въ развитіе этого общаго положенія признано желательнымъ, чтобы арестантамъ слабаго здоровья, склоннымъ къ разнаго рода заболѣваніямъ, предоставлялась улучшенная пища, въ видѣ молока, съ замѣной чернаго хлѣба бѣлымъ, и допускалась въ большемъ количествѣ выписка продуктовъ за счетъ собственныхъ или заработанныхъ арестантами денегъ. Равнымъ образомъ, признано желательнымъ улучшать питаніе арестантовъ при всякомъ опасеніи развитія среди нихъ эпидемическихъ заболѣваній. Признавая далѣе, что чай и сахаръ являются вкусовыми и питательными веществами, поднимающими и укрѣпляющими физическія силы и энергію, и что довольствіе чаемъ и сахаромъ арестан-

товъ вводить желательное разнообразіе въ пищевую табель, Съѣздъ нашелъ весьма полезнымъ установить выдачу чая и сахара на казенный счетъ всѣмъ арестантамъ.

Въ частности. по поводу довольствія чаемъ и сахаромъ надлежитъ отмѣтить, что такое довольствіе въ проектируемую пищевую табель не вошло по тѣмъ соображеніямъ, что и въ настоящее время, какъ извѣстно, большая часть арестантовъ имѣетъ чай и сахаръ, пріобрѣтаемый ими за собственный счетъ и, слѣдовательно, съ принятіемъ высказаннаго пожеланія вопросъ сводится собственно къ переложенію расхода на казну, за счетъ которой съ проведеніемъ реформы потребуются для того весьма значительныя новыя ассигнованія. По вопросу о томъ, сколько разъ въ день необходимо давать арестантамъ горячую пищу, признано, что горячая пища способствуетъ улучшенному усвоенію питательныхъ веществъ и правильности дѣйствія желудочно-кишечныхъ органовъ и потому въ видахъ сохраненія здоровья и силъ желательно выдачу горячей пищи производить два раза въ день. Въ связи съ этимъ, высказавшись за увеличеніе размѣра кормовыхъ денегъ, отпускаемыхъ на время пути пересыльнымъ арестантамъ, до 20 коп. въ день на каждаго, Съѣздъ призналъ желательнымъ выдавать горячую пищу арестантамъ, находящимся въ пути непрерывно болѣе трехъ сутокъ. Эта послѣдняя мѣра примѣнялась съ успѣхомъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ при отправленіи экстренныхъ арестантскихъ партій на дорожныя работы въ Сибири и, согласно отдаваемымъ распоряженіемъ, горячій обѣдъ или ужинъ заранѣе приготовлялся на пути слѣдованія въ опредѣленныхъ пунктахъ остановокъ. Наконецъ, по поставленному на его обсужденіе вопросу о соблюденіи постовъ Съѣздъ не встрѣтилъ принципіальныхъ возраженій противъ довольствія арестантовъ постной пищей, при томъ, однако, условіи, чтобы постная пищевая раскладка содержала въ себѣ достаточное количество питательныхъ веществъ. Въ противномъ случаѣ признано необходимымъ ограничить время постовъ и допускать дальнѣйшія отступленія отъ ихъ соблюденія съ особаго на то разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія въ случаяхъ эпидеміи въ тюрьмѣ и въ районѣ ея расположенія и по требованію врача при болѣзненномъ состояніи здоровья заключенныхъ.

Приведенныя пожеланія объ улучшеніи питанія могли получить осуществленіе въ тѣхъ лишь частяхъ, по которымъ не требовалось новыхъ значительныхъ расходовъ казны или когда вызываемыя ими денежныя затраты можно было отнести на экономическіе капиталы, внесеніе же законопроекта, въ силу котораго былъ бы обезпеченъ окончательный переходъ къ новому порядку кормового довольствія арестантовъ, съ повсемѣстнымъ введеніемъ нормальной пищевой раскладки, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени въ отчетномъ году пришлось, по необходимости, отложить.

Обращаясь въ заключеніе къ стоимости продовольствія арестан-

товъ въ отчетнымъ году, слѣдуетъ отмѣтить, что средняя годовая стоимость арестантскаго пайка въ этомъ году опредѣлилась въ 42 руб. 09 коп. По составлявшимся же въ 1914 году смѣтнымъ исчисленіямъ средняя дневная стоимость продовольствія арестантовъ по отдѣльнымъ ихъ категоріямъ принята была въ слѣдующихъ цифрахъ:

	На 1 чел. въ день.	
Тюрьмы общаго устройства	9,7*)	к.
Исправит. арестант. отдѣленія	11	„
Каторжныя тюрьмы	11	„
Нерчинская каторга	17	
Иркутская кат. тюрьма	14	„
Работы на Амурской жел. дор.	20	„
Петроградскія мѣста заключенія	13	„
Московскія мѣста заключенія	11	„
Мѣста заключенія Привислинскаго края	12	„
Приговоренные къ крѣпости	20	„
Пересыльные въ пути	10,1	„
Полиц. и др. аресты	9,7	„
Воен.—испр. заведенія . . .	10,4	„

---

*) Въ отчетномъ году средній размѣръ табели на прокормленіе арестантовъ, за всѣми разрѣшенными въ теченіе этого года добавленіями, выразился по губернскимъ тюрьмамъ въ 10 коп. и по уѣзднымъ въ 9,5 коп.

Глава 2.

Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ.

Въ санитарномъ состояніи мѣстъ заключенія въ отчетномъ году по сравненію съ предшествующимъ годомъ рѣзкихъ измѣненій не замѣчалось. Несмотря на неблагопріятныя условія содержанія и передвиженія арестантовъ во второй половинѣ года, особенно въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ районамъ военныхъ дѣйствій, не только не замѣчалось увеличенія заболѣваемости и смертности, но соотвѣтствующія статистическія данныя показываютъ даже нѣкоторое ихъ уменьшеніе. Большое вниманіе было удѣлено врачебнымъ и санитарнымъ вопросамъ на II Всероссійскомъ Съѣздѣ тюремныхъ дѣятелей и въ частности вопросу о мѣропріятіяхъ противъ развитія среди арестантовъ туберкулеза.

Хотя заболѣванія и смертность отъ чахотки среди заключенныхъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, нѣсколько сократились, но, тѣмъ не менѣе, довольно высокій уровень таковой смертности вполнѣ оправдываетъ тѣ начинанія, которыя намѣчены къ ея дальнѣйшему уменьшенію и оздоровленію въ этомъ отношеніи тюремъ. Съ своей стороны, Съѣздъ, находя, что указанныя въ циркулярахъ Главнаго Тюремнаго Управленія мѣропріятія, при правильномъ и внимательномъ примѣненіи ихъ, достаточно обезпечиваютъ мѣста заключенія отъ дальнѣйшаго увеличенія туберкулезныхъ заболѣваній, считалъ полезнымъ и желательнымъ снабдить мѣста заключенія: микроскопами, вѣсами для періодическаго взвѣшиванія туберкулезныхъ, установить систематическое измѣреніе температуры, камеры снабдить плевательницами и проч. Далѣе, Съѣздъ указалъ на необходимость обезпечить мѣста заключенія соотвѣтствующимъ дѣйствительной надобности медицинскимъ персоналомъ и съ такимъ расчетомъ, чтобы тюремные врачи и фельдшера могли исполнять свои обязанности по данной тюрьмѣ, не отвлекаясь постороннею службою или частною практикою. Вообще, вопросамъ о медицинскомъ персоналѣ, о его вознагражденіи и служебномъ положеніи, а также о необходимомъ численномъ соотношеніи между этимъ персоналомъ и населеніемъ тюрьмы, на Съѣздѣ посвящено было много вниманія, причемъ высказанныя въ этомъ отношеніи пожеланія вполнѣ оправдываютъ предположенія Главнаго Тюремнаго Управленія, разработанныя при проектированія имъ постояннаго штата тюремныхъ врачей и фельдшеровъ.

Въ тѣсной связи съ составомъ медицинскаго персонала долженъ быть поставленъ и желательный періодическій тѣлесный осмотръ

арестантовъ, сопровождающійся составленіемъ санитарныхъ листковъ. Въ настоящее время установленъ медицинскій осмотръ, четыре раза въ годъ, лишь съ цѣлью обнаруженія заболѣваемости туберкулезомъ среди арестантовъ, что является еще не вполнѣ достаточнымъ для наблюденія за санитарнымъ состояніемъ тюремнаго населенія.

Препятствіемъ же къ надлежащей постановкѣ этого дѣла служитъ главнымъ образомъ недостаточность имѣющагося медицинскаго персонала и, вмѣстѣ съ тѣмъ, трудность полной изоляціи больныхъ арестантовъ отъ здоровыхъ. Такія одобренныя Съѣздомъ мѣропріятія, какъ карантинное содержаніе въ теченіи 14 дней всѣхъ прибывающихъ въ тюрьму арестантовъ или немедленная изоляція въ особыя камеры непользующихся коечнымъ леченіемъ больныхъ туберкулезомъ, цынгою, сифилисомъ, трахомой и чесоткой, возможно осуществить лишь при условіи очень широкаго размѣщенія арестантовъ, имѣя въ виду, что, по правиламъ тюремнаго режима, требуется еще строгое раздѣленіе арестантовъ по категоріямъ, какъ-то: подслѣдственныхъ, срочныхъ, малолѣтныхъ и т. д. Мысль объ устройствѣ особыхъ помѣщеній для туберкулезныхъ возникла въ Главномъ Тюремномъ Управленіи еще до созыва Съѣзда, какъ это подробно сообщалось въ предшествующемъ отчетѣ, но это предположеніе, требующее, конечно, значительныхъ затратъ, по обстоятельствамъ военнаго времени не могло получить до сего времени полнаго осуществленія.

По вопросу о борьбѣ съ заболѣваніями различными формами тифа Съѣздъ призналъ мѣропріятія Главнаго Тюремнаго Управленія въ общемъ достаточными и остановился лишь на устройствѣ тамъ, гдѣ не имѣется спеціальныхъ пересыльныхъ тюремъ, при каждомъ мѣстѣ заключенія, черезъ которое проходятъ этапы пересыльныхъ, отдѣленій, надлежащимъ образомъ оборудованныхъ въ санитарномъ отношеніи, а также на устройствѣ остро-заразныхъ бараковъ постояннаго или подвижного типа. Кромѣ того, Съѣздомъ признанъ желательнымъ спеціальный отпускъ средствъ на серодіагностику, являющуюся для опредѣленія характера тифовъ, однимъ изъ важнѣйшихъ вспомогательныхъ діагностическихъ методовъ. Обращаясь затѣмъ къ условіямъ содержанія арестантовъ, больныхъ туберкулезомъ, анеміей и цынгой въ начальной стадіи развитія этихъ болѣзней и къ высказаннымъ Съѣздомъ пожеланіямъ въ отношеніи облегченія участи такихъ арестантовъ, въ смыслѣ предоставленія имъ улучшеннаго питанія, назначенія ихъ на болѣе легкія работы, преимущественно на свѣжемъ воздухѣ, увеличенія времени прогулокъ и разрѣшенія выписывать пищевые продукты въ большемъ количествѣ на собственный счетъ, надлежитъ замѣтить, что такія мѣры постоянно проводились въ жизнь Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, равно какъ предъявлялись требованія и о дезинфекціи вещей, находившихся въ пользованіи больныхъ, но, конечно, предоставленіе улучшенной пищи не могло при

настоящихъ условіяхъ относиться на счетъ казны, а обращалось въ мѣрѣ возможности на экономическія средства. Для облегченія же арестантамъ выписокъ обращено должное вниманіе на устройство при мѣстахъ заключенія складовъ необходимыхъ товаровъ, причемъ постоянно проводился тотъ взглядъ, нашедшій подтвержденіе и въ постановленіи Съѣзда, что главною цѣлью при устройствѣ такихъ складовъ должно быть предоставленіе арестантамъ возможности пріобрѣтать доброкачественные продукты по болѣе дешевымъ цѣнамъ.

Изъ числа упомянутыхъ выше болѣзней преобладающей въ мѣстахъ заключенія является туберкулезъ легкихъ, и если пожеланія Съѣзда въ отношеніи этого рода больныхъ въ полномъ объемѣ не могли получить осуществленія по бюджетнымъ соображеніямъ, то для выясненія предстоящей задачи циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 10 Мая 1914 г. за № 34 было предложено обсудить на мѣстахъ вопросы о встрѣчаемыхъ въ дѣлѣ борьбы съ туберкулезомъ финансовыхъ затрудненіяхъ. Въ мѣстахъ наибольшаго сосредоточенія туберкулезныхъ, согласно полученнымъ отзывамъ, допущены ассигнованія изъ казны на заведеніе микроскоповъ, вѣсовъ для взвѣшиванія больныхъ а также плевательницъ; были приняты также особыя мѣры и къ усиленію въ этихъ мѣстахъ медицинскаго персонала. Вмѣстѣ съ тѣмъ было потверждено должностнымъ лицамъ тюремнаго вѣдомства, чтобы они продолжали примѣнять ранѣе преподанныя Главнымъ Управленіемъ указанія по этому предмету, а также, гдѣ это еще не установлено, обязательно ввели бы: а) врачебный осмотръ всѣхъ прибывающихъ въ тюрьму арестантовъ съ отмѣткою въ особой книгѣ о результатѣ осмотра, б) періодическій тѣлесный осмотръ до 4 разъ въ годъ всѣхъ, кромѣ пересыльныхъ арестантовъ, и в) содержаніе больныхъ туберкулезомъ отдѣльно отъ остальныхъ.

Наконецъ, какъ мѣру, имѣющую значеніе, въ смыслѣ улучшенія санитарнаго состоянія мѣстъ заключенія, можно отмѣтить послѣдовавшее въ мартѣ 1914 года увеличеніе отпуска денегъ изъ казны на баню и стирку бѣлья, причемъ установлены нормы этого отпуска, принятыя 18-ымъ Съѣздомъ тюремныхъ дѣятелей.

Отчетныя вѣдомости, доставляемыя по формѣ, установленной циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 31 октября 1902 года за № 8, изъ тюремныхъ больницъ—непосредственно врачами послѣднихъ, изъ больницъ же прочихъ вѣдомствъ—черезъ губернскую врачебную инспекцію, поступили въ 1914 году по 674 мѣстамъ заключенія, а именно: 609 по тюрьмамъ общаго устройства, 35—по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, 22—по каторжнымъ и временно-каторжнымъ тюрьмамъ, 8—по пересыльнымъ тюрьмамъ. Арестанты названныхъ мѣстъ заключенія были пользуемы въ отчетномъ году въ 496 больницахъ при тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а также въ 3-хъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ въ особо отведенныхъ для этой надобности камерахъ или

околоткахъ, въ 5 больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, въ 171 земскихъ и 31 городскихъ, уѣздныхъ, инородческихъ и окружныхъ, и, наконецъ, въ 22 военныхъ госпиталяхъ, мѣстныхъ лазаретахъ, войсковыхъ больницахъ, а также въ 1 сельской, въ которой лечатся больные арестанты Ставочной тюрьмы Астраханской губерніи.

Въ тюремныхъ больницахъ въ отчетномъ году пользовалось всего 149.273 арестанта, что составляетъ 299 человѣкъ на одну больницу. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся въ тюремныхъ больницахъ, составляетъ 13.931 человѣкъ на всѣ и 28 на одну больницу. Въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ арестанты лечились въ значительно меньшемъ числѣ, а именно: черезъ земскія и городскія больницы прошло всего 3.528 арестантовъ, черезъ больницы приказовъ общественнаго призрѣнія 110, черезъ военные лазареты 915 и черезъ прочія больницы 507, а всего черезъ больницы постороннихъ вѣдомствъ прошло 5.060 арестантовъ. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся во всѣхъ вообще больницахъ постороннихъ вѣдомствъ, составляетъ 430 человѣкъ.

Численность больныхъ арестантовъ по даннымъ, относящимся къ началу и концу отчетнаго года, оставалась почти безъ измѣненія, а именно: къ началу года она составляла 13.348 чел., а къ концу отчетнаго (1914) года—13.277 чел., что даетъ въ обоихъ случаяхъ около 7,5% общаго состава тюремнаго населенія. Среднее ежедневное число больныхъ арестантовъ въ отчетномъ году составляло 14.361 чел., т. е. 8% общаго состава тюремнаго населенія. По сравненію съ 1913 годомъ, процентное отношеніе между среднимъ ежедневнымъ числомъ больныхъ и общею численностью тюремнаго населенія нѣсколько понизилось (на 0,3%).

Число умершихъ арестантовъ въ отчетномъ году опредѣляется въ 4.764, т. е. является почти одинаковымъ съ 1913 годомъ (4.815 чел.), уменьшившись въ то же время въ процентномъ отношеніи къ общей численности тюремнаго населенія (въ 1913 году 2,8%, а въ 1914 году 2,6%).

Въ составѣ общаго числа (средняго ежедневнаго) заболѣваній (14.361) первое мѣсто принадлежало бугорчаткѣ легкихъ и прочихъ органовъ и тканей (2.295), а также анеміи и блѣдной немочи (2.324). Если соединить болѣзни этой группы въ одно цѣлое, то окажется, что на нихъ долю упадаетъ около 1/3 всѣхъ заболѣваній. Засимъ слѣдуютъ, также имѣющія нерѣдко тѣсную связь съ бугорчаткою, болѣзни органовъ дыханія, дающія равнымъ образомъ около 2.000 больныхъ (воспаленіе дыхательныхъ путей—1.190, катарральное воспаленіе легкихъ—324, воспаленіе подреберной плевы—277 и прочія болѣзни этой группы—232). Въ общемъ, всѣ эти болѣзни даютъ, слѣдовательно, едва не половину всѣхъ заболѣваній.

Изъ прочихъ болѣзней обращаетъ на себя преимущественно вниманіе желудочно-кишечный катарръ—(1615), дающій болѣе 0,1 части

всѣхъ вообще заболѣваній. Остальныя болѣзни распространены въ значительно меньшей степени. Наиболѣе важныя изъ нихъ по числу случаевъ слѣдующія:

Названіе болѣзней.	Среднее ежедневное число больныхъ.
Сифилисъ и другія венерическія болѣзни	638.
Перемежающая лихорадка и болотная кахексія	435.
Мышечный ревматизмъ и прочія болѣзни этой группы.	409.
Гриппъ	349.
Болѣзни сердца и его оболочекъ, а также болѣзни сосудовъ и прочія болѣзни этой группы	330.
Эпилепсія, истерія и неврастенія и прочія нервныя болѣзни	313.
Цынга.	292.
Болѣзни полости рта и зѣва . . .	199.

Тифозныя заболѣванія выразились, въ видѣ средняго ежедневнаго числа больныхъ—около 80 чел.

Въ доказательство успѣшности принимавшихся мѣръ противъ развитія тифозныхъ заболѣваній въ мѣстахъ заключенія можно привести нижеслѣдующія свѣдѣнія о ходѣ этихъ заболѣваній по годамъ, начиная съ 1908 года.

Число арестантовъ, болѣвшихъ тифомъ въ 1908—1914 г. г.

Годы.	Брюшнымъ	Сыпнымъ	Возвратнымъ	Неопредѣленной формы	ВСЕГО
1908	1944	5436	7525	831	15736
1909	1209	7758	10538	853	20358
1910	656	1241	1574	212	3683
1911	1025	1051	938	149	3163
1912	677	986	1004	132	2799
1913	410	347	706	92	1555
1914	353	441	212	65	1071

Что касается до болѣзней, имѣвшихъ въ отчетномъ году смертельный исходъ (въ общей сложности, какъ сказано выше, 4.764), то изъ нихъ на первомъ мѣстѣ также стоитъ бугорчатка легкихъ и прочихъ органовъ и тканей, давшая 2.483 смертельныхъ случая. Болѣзни

органовъ дыханія, а также крупозная пневмонія имѣли смертельный исходъ въ 692 случаяхъ; болѣзни сердца и его оболочекъ, а также болѣзни сосудовъ и прочія болѣзни этой группы—въ 215 случаяхъ болѣзни почекъ и мочевого пузыря—въ 160 случаяхъ; желудочно-кишечный катарръ—въ 132 случаяхъ, изъ коихъ 32 случая относятся къ смертности дѣтей; тифозныя заболѣванія—въ 126 случаяхъ; анемія и блѣдная немочь—въ 70 случаяхъ; болѣзни головного и спинного мозга—въ 95 случаяхъ; ракъ, саркома и другія злокачественныя опухоли—въ 54 случаяхъ; гриппъ—въ 46 случаяхъ; перемежающаяся лихорадка и болотная кахексія—въ 43 случаяхъ.

Глава 3.

Вещевое довольствіе арестантовъ.

Съ 1914 года началось заготовленіе одежды по новымъ описаніямъ и табелямъ, изданнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 Декабря 1912 года закона о вещевомъ довольствіи арестантовъ.

До изданія означеннаго закона, по тюремному вѣдомству дѣйствовали различнаго рода узаконенія и распоряженія, изданныя въ разное время безъ всякой связи и послѣдовательности. „Вещевое довольствіе арестантовъ“, тогда еще подходившее подъ общій терминъ „снабженіе арестантовъ одеждою и постельными принадлежностями“, строилось по нѣсколькимъ различнымъ табелямъ, соотвѣтственно категоріи, къ которой арестанты причислялись. Такъ: арестанты срочные и слѣдственные, содержавшіеся въ тюрьмахъ общаго устройства, довольствовались одеждою и постельными принадлежностями по табели, утвержденной въ 1887 году и приложенной къ ст. 194 Уст. Сод. Страж., за исключеніемъ тюремъ десяти Привислинскихъ губерній, которыя имѣли свою спеціальную табель. Для арестантовъ исправительныхъ отдѣленій порядокъ вещевого довольствія былъ установленъ примѣнительно къ табели бывшихъ арестантскихъ ротъ гражданскаго и инженернаго вѣдомствъ. Порядокъ снабженія одеждою арестантовъ ссыльныхъ былъ выработанъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и, согласно Высочайше утвержденнаго въ 1863 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, принятъ къ руководству лишь въ видѣ временной мѣры. Эта же табель для ссыльныхъ, согласно примѣчанія къ ст. 389 Уст. Сод. Страж. была также въ видѣ временной мѣры примѣнена и къ арестантамъ пересыльнымъ. Что же касается арестантовъ каторжнаго разряда, то въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не было никакихъ указаній о порядкѣ снабженія ихъ одеждою; поэтому необходимость вынудила и здѣсь примѣнить, съ нѣкоторыми измѣненіями, Высочайше утвержденную въ 1863 году табель для ссыльныхъ. Кромѣ этихъ табелей одежднаго довольствія для арестантовъ различныхъ категорій, существовало еще нѣсколько частныхъ спеціальныхъ табелей: 1) для Петроградскаго дома предварительнаго заключенія (прилож. къ ст. 33 Инструкціи по управленію дома предварительнаго заключенія) 2) для больницъ Петроградскихъ мѣстъ заключенія (Выс. утв. 14 Марта 1894 года мн. Гос. Сов.) и 3) для пересыльныхъ арестантовъ Петроградской Пересыльной тюрьмы,

высылаемыхъ изъ столицы на основаніи 16 ст. положенія объ усиленной охранѣ (табель установлена Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ 1894 году).

Всѣ эти табели, вслѣдствіе несовершенства относящихся къ нимъ узаконеній, являвшихся устарѣлыми, неполными, дробными и стѣснительными,—страдали многими недостатками и требовали немедленного пересмотра и измѣненій сообразно современнымъ условіямъ тюремной жизни, новымъ успѣхамъ техники, внесшей въ житейскій обиходъ новые, дешевые и прочные виды тканей, которые, съ успѣхомъ и выгодою для казны, могли бы замѣнить тѣ матеріалы, изъ которыхъ приготовлялось платье и бѣлье заключеннымъ.

Для устраненія этихъ недостатковъ и приведенія такой крупной отрасли тюремнаго дѣла, какъ вещевое довольствіе арестантовъ, въ состояніе, отвѣчающее современнымъ, значительно измѣнившимся противъ прежняго времени, условіямъ тюремной жизни, и былъ Высочайше утвержденъ 24 Декабря 1912 г. законъ, основная мысль котораго заключаетъ въ себѣ общія руководящія для тюремнаго вѣдомства указанія, а именно: 1) опредѣленіе самаго понятія о вещевомъ довольствіи арестантовъ, 2) правила исчисленія потребныхъ для этого кредитовъ; 3) требованіе изготовленія матеріаловъ и предметовъ этого довольствія собственнымъ трудомъ арестантовъ, съ допущеніемъ постороннихъ поставщиковъ лишь въ тѣхъ случаяхъ когда невозможно безъ нихъ обойтись; 4) указаніе главнѣйшихъ условій, которымъ должны удовлетворять означенные предметы и матеріалы; 5) правила о запасахъ этихъ предметовъ и порядкѣ ихъ употребленія; 6) указаніе разрядовъ арестантовъ, обязанныхъ носить казенную форменную одежду, и общія условія употребленія арестантами собственныхъ предметовъ вещевого довольствія; 7) дозволеніе снабжать казенной одеждой неимущихъ арестантовъ при освобожденіи ихъ изъ заключенія, и 8) опредѣленіе важнѣйшихъ правъ и обязанностей административныхъ властей относительно вещевого довольствія арестантовъ. Завѣдываніе изготовленіемъ и храненіемъ предметовъ вещевого довольствія, снабженіе ими арестантовъ и веденіе всей по этому дѣлу отчетности возложено на начальниковъ мѣстъ заключенія, а для освидѣтельствованія и пріемки предметовъ и матеріаловъ означеннаго довольствія образованы особыя комиссіи изъ чиновъ тюремнаго и контрольнаго вѣдомствъ.

25 Сентября 1913 г. были утверждены и разосланы новыя табели вещевого довольствія арестантовъ и описанія матеріаловъ, изъ которыхъ таковое должно было строиться съ Января 1914 года. Вмѣстѣ съ этимъ всѣмъ Губернаторамъ былъ разосланъ для образца комплектъ вещей арестантскаго довольствія, построенныхъ, на основаніи опыта, практиковавшагося съ 1906 года въ Царскосельской уѣздной тюрьмѣ и въ исправительныхъ отдѣленіяхъ Харькова, Риги и Варшавы и дополненнаго, согласно утвержденнымъ новымъ табелямъ и описаніямъ.

Новый законъ не былъ выполненъ въ отчетномъ году въ полномъ своемъ объемѣ, такъ какъ вещевое довольствіе было выдано въ носку пока лишь въ губернскихъ и болѣе крупныхъ мѣстахъ заключенія, внося въ послѣднія, какъ и нужно было ожидать, необходимый порядокъ и надлежащее единство.

Что касается до порядка заготовленія въ отчетномъ году матеріаловъ для одежды арестантовъ, то, исходя изъ основнаго начала, которому должны удовлетворять по новому закону, предметы вещевого довольствія арестантовъ,—дешевизна, простота и удобство въ передвиженіяхъ, Главное Управленіе принимало всѣ мѣры къ удешевленію заготовки необходимыхъ матеріаловъ и вещей, для чего воспользовалось выработанными въ тюремныхъ мастерскихъ холщевыми матеріалами и частью сукна, а на поставку всѣхъ остальныхъ матеріаловъ и вещей устроило въ Главномъ Управленіи соревнованіе.

Практикуемый издавна въ Главномъ Управленіи порядокъ нормировки цѣнъ на готовыя вещи и матеріалы для вещевого довольствія арестантовъ посредствомъ соревнованій для всѣхъ крупныхъ поставокъ, является самымъ правильнымъ и наиболѣе выгоднымъ для казны. Не говоря уже о томъ, что всякая централизація заготовокъ приноситъ выгоду, что при соревнованіи достигаются самыя минимальныя цѣны на готовыя вещи и матеріалы, легче достигается единообразіе въ формѣ и качествѣ закупаемыхъ предметовъ,—эти вещи и матеріалы всегда являются вполнѣ отвѣчающими какъ своему назначенію, такъ и тѣмъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявляются Главнымъ Управленіемъ.

II-й Съѣздъ тюремныхъ дѣятелей, на обсужденіе коего былъ поставленъ вопросъ: не слѣдуетъ ли измѣнить существующій порядокъ нормировки цѣнъ на готовыя вещи и матеріалы для одежднаго довольствія арестантовъ,—вполнѣ одобрилъ существующій порядокъ признавъ его вполнѣ правильнымъ и наиболѣе выгоднымъ для казны.

Взявшіе при соревнованіи поставку матеріаловъ и готовыхъ вещей поставщики доставляли ихъ для тюремъ во всѣ губерніи въ началѣ вполнѣ исправно и лишь въ концѣ года обязавшіеся доставлять въ потребность отчетнаго года сѣрое сукно, Торговый Домъ М. М. Кузнецовъ и А. С. Казѣевъ отказались отъ дальнѣйшей поставки этого матеріала, первый вслѣдствіе пожара принадлежащей ему фабрики, а второй безъ указанія опредѣленныхъ причинъ, почему Главному Управленію пришлось принять мѣры къ заготовленію означеннаго матеріала хозяйственнымъ способомъ.

Исчисляя на 1914 годъ кредитъ на вещевое довольствіе арестантовъ, въ суммѣ 2.400.000 рублей и имѣя въ виду, что согласно п. 6 правилъ, приложенныхъ къ закону 24 Декабря 1912 года о вещевомъ довольствіи арестантовъ, въ каждомъ мѣстѣ заключенія

долженъ быть къ началу каждаго года комплектъ предметовъ означеннаго довольствія, достаточный для снабженія ими арестантовъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе года, почему надлежало бы по этимъ основаніямъ заготовить въ 1914 году къ началу 1915 года полный комплектъ арестантской одежды и израсходовать на эти потребности еще 2.806.501 руб..—Главное Управленіе, во избѣжаніе обремененія Государственнаго Казначейства единовременнымъ чрезмѣрнымъ расходомъ, признало возможнымъ приведенное мѣропріятіе осуществить въ теченіе болѣе продолжительнаго времени и просило ассигновать въ 1914 году на указанную потребность пока 700.000 руб., на что, однако же, не послѣдовало согласія законодательныхъ учрежденій.

Общаго, ассигнованнаго на потребность 1914 года, одежднаго кредита, въ суммѣ 2.400.000 руб., оказалось недостаточно для покрытія текущихъ расходовъ, и образовавшійся перерасходъ выразился въ суммѣ около 146.000 руб.

Глава 4.

Отопленіе, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній, а равно и удовлетвореніе мелочныхъ хозяйственныхъ потребностей мѣстъ заключенія и арестантовъ.

Изданныя, на основаніи закона 28 Іюня 1912 года, Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, 1 Ноября 1912 года временныя правила о порядкѣ отопленія и освѣщенія мѣстъ заключенія и отпускѣ потребныхъ на эти надобности матеріаловъ, какъ указано въ отчетѣ за 1912 годъ, были введены въ дѣйствіе только въ губерніяхъ Европейской Россіи. Съ 1-го же Января 1914 года дѣйствіе этихъ правилъ распространено и на остальныя мѣстности Имперіи. Такимъ образомъ, съ отчетнаго года отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ помѣщеній производится повсюду однообразно.

Результатъ двухлѣтняго примѣненія на практикѣ означенныхъ правилъ въ Европейской Россіи даетъ основанія предполагать, что нормы, установленныя въ видѣ опыта на пять лѣтъ повидимому, соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности, за исключеніемъ однако, отпуска топлива на хлѣбопеченіе и приготовленіе пищи и кипятку для арестантовъ (ст. 9), который почти во всѣхъ мѣстахъ заключенія, а въ особенности съ небольшимъ числомъ населенія, оказался недостаточнымъ, и объ увеличеніи его ведется переписка съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ. Лишь нѣкоторыя тюрьмы оказались отнесенными не къ подлежащей отопочной полосѣ, почему ихъ придется перечислить въ другую полосу, съ большей продолжительностью отопочнаго періода, при томъ условіи, если, съ увеличеніемъ отпуска дровъ на хлѣбопеченіе, приготовленіе пищи и кипятку и по приведеніи въ должное состояніе зданій, печей топокъ и т. п., общаго количества матеріаловъ топлива, исчисленнаго по нормамъ на всѣ потребности, все же не будетъ достаточно для удовлетворенія всѣхъ дѣйствительныхъ нуждъ. Нормы отпуска керосина представляются достаточными.

На отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій въ 1914 году было назначено по смѣтѣ 2.858.500 руб., дѣйствительный же расходъ на эту надобность опредѣлился въ 3.401.343 руб., т. е., больше смѣтной суммы на 542.843 руб. Такое увеличеніе расходовъ объясняется принятіемъ съ 1914 года на счетъ казны, согласно закону 5 Декабря 1912 года объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, отопленія

и освѣщенія помѣщеній тюремъ областей: войска Донского, Терской Кубанской, Сырь-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской,—увеличеніемъ числа казенныхъ квартиръ для тюремныхъ надзирателей и наемныхъ зданій подъ тюремныя помѣщенія, возведеніемъ и расширеніемъ собственныхъ зданій и, главнымъ образомъ, значительнымъ вздорожаніемъ цѣнъ на дрова, уголь и керосинъ, въ особенности во второй половинѣ отчетнаго года.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, по даннымъ за предшествовавшіе три года, обычный размѣръ ежегоднаго возрастанія расходовъ составлялъ въ среднемъ сумму около 220.000 руб. Въ отчетномъ же году израсходовано больше, чѣмъ въ 1913 году только на 112.423 руб. Это послѣднее объясняется закрытіемъ нѣсколькихъ тюремъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ непріятелемъ, и эвакуированныхъ по военнымъ обстоятельствамъ, а также принятіемъ на мѣстахъ, по настояніямъ и указаніямъ Главнаго Тюремнаго Управленія, мѣръ къ болѣе правильному примѣненію новаго закона объ отопленіи и освѣщеніи тюремныхъ помѣщеній и къ бережливому расходованію матеріаловъ.

По государственной росписи на 1914 годъ, по § 7 ст. 2 л. б. тюремной смѣты, было назначено на содержаніе помѣщеній въ чистотѣ 825.000 руб., но затѣмъ эта сумма была сокращена на 50.000 руб., на основаніи закона 27 Іюля 1914 года о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію средствъ казны въ виду обстоятельствъ военнаго времени. Дѣйствительная годовая потребность, по имѣющимся даннымъ, опредѣлилась въ 972.567 руб. Причинами увеличенія расходовъ послужили: повышеніе платы за ассенизаціонныя работы, вздорожаніе фуража и дезинфекціонныхъ средствъ, расширеніе площади тюремныхъ помѣщеній и нѣкоторыя мѣропріятія къ улучшенію санитарной части.

Въ 1914 году очистка нечистотъ въ мѣстахъ заключенія производилась порядкомъ, указаннымъ въ отчетахъ за прошлые годы, т. е., по біологической, канализаціонной и вывозной системамъ. Первыя двѣ системы устроены лишь въ нѣсколькихъ крупныхъ тюрьмахъ, въ остальныхъ же мѣстахъ заключенія практикуется вывозная система, и нечистоты удаляются обозами, оборудованными за счетъ казны, заработнаго фонда и экономическихъ средствъ, и, въ немногихъ случаяхъ, обозами частныхъ предпринимателей. Наиболѣе выгоднымъ для казны оказывается производство ассенизаціонныхъ работъ съ примѣненіемъ арестантскаго труда обозами, содержащимися на средства казны и обслуживающими обыкновенно только мѣста заключенія но ввести этотъ способъ повсемѣстно въ теченіе ближайшаго времени невозможно, по причинамъ какъ финансовымъ, такъ и мѣстнаго характера. Имѣющіеся при тюрьмахъ обозы прочихъ двухъ категорій существуютъ на началахъ доходныхъ предпріятій и отпускаются на частныя работы. По типу тюремные обозы различны. Болѣе или менѣе усовершенствованные имѣются только при крупныхъ мѣстахъ заключенія, при малыхъ же тюрьмахъ чаще всего встрѣ-

чаются обозы примитивнаго устройства (простыя деревянныя бочки безъ машинъ и иныхъ приспособленій). Эти обозы въ порядкѣ постепенности снабжаются бочками, отвѣчающими современнымъ санитарнымъ требованіямъ.

Въ отношеніи остальной санитарной части въ мѣстахъ заключенія слѣдуетъ отмѣтить, что независимо отъ ранѣе преподанныхъ мѣръ къ улучшенію содержанія въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній, вторымъ съѣздомъ тюремныхъ дѣятелей высказаны, въ цѣляхъ предупрежденія развитія заразныхъ заболѣваній среди заключенныхъ, слѣдующія, между прочимъ, пожеланія: 1) чтобы одеждныя вещи возможно чаще и не менѣе 4-хъ разъ въ годъ, а также помѣщенія дезинфецировались парами формальдегида, руководствуясь при этомъ наставленіемъ о „дезинфекціи“ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой (циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за № 1004—1910 года); 2) чтобы насѣкомыя, являющіяся заносчиками заразнаго начала, уничтожались способами, одобренными на Съѣздѣ (секція I, вопросъ 1-й п. 5); 3) чтобы очистка половъ производилась тряпками, швабрами или щетками, непремѣнно мокрымъ способомъ, по возможности чаще и вездѣ, за исключеніемъ мѣстностей, отличающихся большою относительной влажностью воздуха, гдѣ способъ очистки устанавливается по указанію врача и 4) чтобы обтираніе пыли съ половъ и предметовъ обстановки камеры производилось тряпками, смоченными въ водѣ, скипидарѣ, мыльно-карболовомъ растворѣ или другихъ жидкостяхъ.

Соотвѣтствующія мѣры рекомендованы тюремной администраціи, между прочимъ, въ циркулярѣ отъ 10 Мая 1914 г. за № 34, на имя Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ, и по возможности осуществляются и на практикѣ.

Для дезинфекціи вещей одежднаго довольствія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія съ большимъ числомъ населенія оборудованы особыя камеры, но въ большинствѣ случаевъ тюрьмы снабжаются постепенно, по финансовымъ соображеніямъ, переносными аппаратами, такъ какъ устройство и содержаніе ихъ требуетъ меньше затратъ, чѣмъ „камеры“, и полная пригодность этихъ аппаратовъ для тюремъ признана Съѣздомъ тюремныхъ дѣятелей. Съ 1914 года переносные дезинфекціонно-дезинсекціонно-сушильные аппараты, подъ названіемъ: „Другъ здоровья“, изготовляются для мѣстъ заключенія въ мастерскихъ Харьковской губернской тюрьмы, причемъ аппараты эти усовершенствованы и обходятся казнѣ дешевле приблизительно на 50% противъ стоимости подобныхъ аппаратовъ, изготовляемыхъ на частныхъ фабрикахъ.

На уплату повинностей въ отчетномъ году былъ открытъ кредитъ въ суммѣ 12.000 руб. Кредитъ этотъ обращенъ на уплату городскимъ и земскимъ учрежденіямъ оцѣночныхъ сборовъ, взыскиваемыхъ на основаніи прим. къ ст. 128 Городов. Полож. и 44 и 48 ст. ст. Уст. о

земскихъ повинностяхъ (Св. Зак. т. II, изд. 1890 г. и IV, изд. 1899 г.) и расходъ въ отчетномъ году на это выразился въ 17.156 руб. 29 коп. Увеличеніе расхода на означенную надобность объясняется повышеніемъ окладовъ оцѣночнаго сбора, постройкой новыхъ и расширеніемъ старыхъ тюремныхъ зданій, занятыхъ квартирами чиновъ администраціи и надзора.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что о предпринимаемыхъ въ мѣстахъ заключенія противопожарныхъ мѣрахъ имѣются подробныя поясненія въ отчетѣ за 1913 годъ; по смѣтѣ за 1914 годъ было назначено на эту надобность по § 7 ст. 2-г—25.000 руб., изъ коихъ, за произведенными перечисленіями въ другіе кредиты израсходовано на пріобрѣтеніе машинъ, лѣстницъ, рукавовъ, огнетушителей, ведеръ и другихъ принадлежностей—22.846 руб. 66 коп. Окончательное оборудованіе мѣстъ заключенія противопожарными приспособленіями и инструментами предположено въ теченіе послѣдующихъ 3-хъ лѣтъ.

Раздѣлъ VI.

АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ.

Доходныя арестантскія работы, которыми были заняты арестанты въ теченіе 1914 г., подраздѣляются на слѣдующія главнѣйшія группы:

I. НАРУЖНЫЯ РАБОТЫ.

Родъ работъ.	Число дѣйствит. рабоч. дней.	Годовой чистый заработокъ.	Чистый средній зараб. на 1 чел. въ день.
Земляныя	1.883.303	938.176 р. 32 к.	49,8
Погрузочныя	1.366.670	776.311 „ 58 „	56,8
Сельско-хозяйственныя	1.477.137	585.638 „ 07 „	39.6
Лѣсорубныя	692.932	308.176 „ 31 „	44,4
Добыча металловъ и минераловъ	605.077	258.545 „ 39 „	42,7
Ассенизаціонныя	570.340	199.867 „ 54 „	35,0
Разныя	401.832	195.598 „ 07 „	48,6
Строительныя	297.419	148.245 „ 27 „	49,9
Очистка площад., улицъ и пр.	315.243	138.920 „ 94 „	44,0
Кирпичедѣлательныя	282.336	107.075 „ 67 „	37,8
Итого	7.892.289	3.656.555 р. 16 к.	46,3

II. ВНУТРЕННІЯ РАБОТЫ.

Портняжныя	1.670.981	670.010 р. 60 к.	40,1
Сапожныя	998.359	326.707 „ 72 „	32,7
Столярныя	657.182	280.592 „ 71 „	42,7
Слесарныя	545.183	236.301 „ 32 „	43,3
Переплетныя	763.323	219.304 „ 85 „	28,4
Изготовленіе бумаги	53.975	13.493 „ 75 „	25,0
Ткацкія	688.464	204.983 „ 24 „	29,8
Разныя	626.368	181.073 „ 72 „	28,7
Прачешныя	219.569	93.308 „ 80 „	42,5
Строительныя	207 993	74.495 „ 13 „	35,8
Корзиночныя	106.502	25.606 „ 53 „	24,1
Итого	6.537.899	2.325.878 р. 37 к.	35,6
Всего	14.430.188	5.982.433 р. 53 к.	41,4

Въ этотъ подсчетъ не вошли, за неполученіемъ отчетныхъ свѣдѣній, Гродненская, Ломжинская, Кѣлецкая, Калишская, Сувалкская, Петроковская губерніи, Закатальскій округъ и Семипалатинская область. Принявъ во вниманіе данныя по этимъ мѣстностямъ за 1913 г., причемъ по нѣкоторымъ лишь за часть года, возможно считать, что въ 1914 году арестантами проведено, круглымъ числомъ, на доходныхъ работахъ: наружныхъ 8.000.000 дней, внутреннихъ 6.700.000, итого 14.700.000 дней при заработкѣ въ размѣрѣ до 6.050.000 рублей.

Такимъ образомъ, по сравненію съ 1913 годомъ, при почти одинаковомъ среднемъ численномъ составѣ заключенныхъ (въ 1913 г.— 169.367, въ 1914 г.—175.975) *), количество использованнаго для доходныхъ работъ времени увеличилось въ 1914 году въ круглой цифрѣ на 800.000 дней.

Одновременно увеличилась общая сумма чистаго заработка на 775.000 рублей (съ 5.274.000 руб. до 6.050.000 руб.).

Средній годовой заработокъ на каждаго изъ всѣхъ содержавшихся въ мѣстахъ заключенія увеличился съ 31 руб. 48 коп. до 34 руб. 38 коп., а на каждаго изъ дѣйствительно участвовавшихъ въ работахъ съ 89 руб. 88 коп. до 97 руб. 66 коп.

При оцѣнкѣ приведенныхъ данныхъ, надлежитъ имѣть въ виду, что вторая половина 1914 года протекала подъ воздѣйствіемъ войны которая отразилась на ходѣ арестантскихъ работъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, а именно, война съ одной стороны вызвала усиленный спросъ на арестантскій трудъ, съ другой же заставила пріостановить уже заведенныя работы.

Для того, чтобы при этихъ условіяхъ, арестантская рабочая сила была использована въ возможно большей степени и въ возможно большемъ соотвѣтствіи съ нуждами войны, въ сентябрѣ 1914 года былъ образованъ при Главномъ Тюремномъ Управленіи, подъ предсѣдательствомъ Начальника Управленія, особый Комитетъ, который, объединяя дѣятельность отдѣльныхъ тюремныхъ учрежденій, вѣдалъ пріемомъ и распредѣленіемъ между ними крупнѣйшихъ заказовъ и участвовалъ въ сформированіи арестантскихъ партій и устройствѣ новыхъ мастерскихъ.

Въ качествѣ руководящаго правила Комитетомъ было установлено, что мѣстная тюремная администрація должна принимать къ исполненію въ первую очередь требованія на арестантскую рабочую силу и заказы, обусловливаемые нуждами военнаго времени, не останавливаясь передъ сокращеніемъ или даже прекращеніемъ, въ случаѣ надобности, другихъ менѣе важныхъ работъ.

Въ согласіи съ такими указаніями, въ отчетномъ году арестантскій трудъ получилъ наибольшее примѣненіе, внѣ стѣнъ тюрьмы, при работахъ земляныхъ, сельско-хозяйственныхъ и погрузочныхъ.

*) Въ эту цифру не вошли арестанты (въ числѣ приблизительно около 4 тыс. чел.), содержавшіеся въ мѣстахъ заключенія, въ разное время эвакуированныхъ по военнымъ обстоятельствамъ.

Въ общей сложности на этого рода работахъ арестантами проведено 4.727.110 дней, т. е. болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, на 575.453 дня.

Затѣмъ увеличился отпускъ арестантовъ на горнозаводскія работы (+134.064 рабочихъ дня) и усилилась дѣятельность ассенизаціонныхъ обозовъ, которые были привлечены къ работамъ для лазаретовъ (+63.137 дней).

Въ конечномъ итогѣ война не только не внесла какого-либо разстройства въ ходъ наружныхъ работъ, но способствовала дальнѣйшему развитію ихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что подъ вліяніемъ требованій военнаго времени должны усиливаться опредѣленнаго рода работы и прежде всего желѣзнодорожныя и погрузочныя. Такъ какъ война совпала съ окончаніемъ лѣтняго сезона, то въ 1914 году было лишь приступлено къ организаціи крупныхъ партій для желѣзнодорожныхъ и погрузочныхъ работъ, въ виду чего подробныя о нихъ свѣдѣнія войдутъ въ отчетъ за 1915 годъ. Нынѣ же нелишнимъ будетъ упомянуть, что, подготовивъ за зиму партіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и строительный матеріалъ для сооруженія арестантскихъ лагерей, тюремное вѣдомство получило возможность въ 1915 году начать намѣченныя работы въ крупномъ масштабѣ съ ранней весны. Первая изъ такихъ операцій (по перегрузкѣ) имѣла мѣсто на ст. Котласъ, гдѣ къ 1-му мая былъ уже готовъ арестантскій лагерь съ постройками на 1.300 арестантовъ и 150 чиновъ администраціи и надзора. Одновременно начались желѣзнодорожныя работы и погрузочныя операціи въ другихъ пунктахъ сѣвернаго района, гдѣ въ общемъ пришлось сосредоточить до 5.000 арестантовъ.

Внутреннія работы, по количеству использованнаго для нихъ времени (до 6.700.000 рабочихъ дней), дали въ сравненіи съ 1913 годомъ незначительную разницу, но все же въ сторону повышенія, хотя война весьма осложнила положеніе тюремныхъ мастерскихъ.

Прежде всего нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе эвакуаціи тюремнаго населенія изъ входившихъ въ театръ военныхъ дѣйствій мѣстностей, вынуждены были закрыться. Въ другихъ—притокъ заказовъ со стороны населенія ослабѣлъ и не могъ быть возмѣщенъ военными заказами.

Весьма затруднена была дѣятельность мастерскихъ также по причинамъ медленности и перерывовъ въ доставкѣ нужныхъ для работъ матеріаловъ.

Наконецъ, измѣненіе самаго характера заказовъ заставило затратить много времени на переоборудованіе мастерскихъ и на приспособленіе арестантовъ къ новаго рода работамъ.

При указанныхъ условіяхъ потребовались большія усилія для того, чтобы поддержать дѣятельность мастерскихъ и направить ее на удовлетвореніе потребностей военнаго значенія.

Въ первую очередь тюремное вѣдомство должно было озаботиться

выполненіемъ обязательствъ, предъявленныхъ интендантствомъ къ законтрактованнымъ имъ военно-обмундировальнымъ и сапожнымъ мастерскимъ.

Въ силу этихъ обязательствъ, надлежало усилить производительность упомянутыхъ мастерскихъ въ два съ половиною раза, для чего предстояло не только дополнить оборудованіе, но и создать кадръ мастеровъ изъ арестантовъ, ранѣе не занимавшихся портновскимъ и сапожнымъ ремеслами.

Переоборудованіе швейныхъ мастерскихъ оказалось возможнымъ выполнить безъ замедленія, такъ какъ приводныя и спеціальныя машины были закуплены Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ первый же день по объявленіи мобилизаціи. Въ кратчайшій срокъ законтрактованныя интендантствомъ швейныя мастерскія были расширены, но, не ограничиваясь этимъ, Главное Тюремное Управленіе оборудовало нѣсколько новыхъ мастерскихъ, въ результатѣ чего швейныя тюремныя мастерскія, объединенныя при посредствѣ Главнаго Управленія, составили въ цѣломъ самую сильную организацію портновскаго дѣла въ Имперіи (1998 приводныхъ машинъ и до 3000 ножныхъ и ручныхъ).

Для пріобрѣтенія навыка въ ремеслѣ, арестантамъ предоставлена была возможность начинать съ простѣйшихъ швейныхъ работъ, для чего подыскивались соотвѣтственные заказы, какъ напримѣръ, на провіантскіе и земленосные мѣшки, полотнища къ походнымъ палаткамъ и т. п.

Аналогичныя мѣры были приняты и по другимъ мастерскимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ наблюдался недостатокъ въ заказахъ, другія же были перегружены ими, Главное Тюремное Управленіе взяло на себя заботу о прісканіи заказовъ военнаго значенія и о распредѣленіи ихъ между отдѣльными мѣстами заключенія. Въ такомъ порядкѣ приняты были во второй половинѣ отчетнаго года и распредѣлены крупнѣйшіе заказы на предметы обмундированія и бѣлья, сапоги, мѣшки, принадлежности къ походнымъ палаткамъ, топорища и черенья къ кирко-мотыгамъ и лопатамъ, носилки, санныя полозья, кружки для сбора пожертвованій, сухари и т. д., всего на сумму до 2.000.000 рублей.

Благодаря указаннымъ мѣрамъ, арестантскія работы въ отчетномъ году производились въ общемъ успѣшно, имѣя главнѣйшимъ своимъ назначеніемъ удовлетворить потребности, выдвинутыя военными обстоятельствами, причемъ въ среднемъ, по нормальному расчету въ 250 рабочихъ дней въ году, было занято доходными работами (14.700.000 рабочихъ дней) и хозяйственными (6.900.000) 86.400 арестантовъ ежедневно, съ колебаніями этого количества, въ зависимости отъ времени года (по наружнымъ работамъ) и отъ притока заказовъ (по мастерскимъ) въ предѣлахъ отъ 72.000 до 108.000 арестантовъ въ день.

Раздѣлъ VII.

ПЕРЕСЫЛКА АРЕСТАНТОВЪ.

Въ отчетномъ году пересылка арестантовъ совершалась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествовавшемъ году, въ сопровожденіи чиновъ конвойной стражи и отчасти, войсковыхъ частей.

Препровожденіе арестантовъ внѣ этапныхъ линій производилось подъ конвоемъ сельской стражи и мѣстной полиціи. При эвакуаціи же тюремнаго населенія изъ западной полосы Имперіи, часть арестантовъ препровождалась подъ конвоемъ чиновъ тюремной стражи.

Конвойная стража въ отчетномъ году состояла изъ 531 конвойныхъ командъ, изъ коихъ 65 имѣли своихъ отдѣльныхъ начальниковъ-офицеровъ, при 36 младшихъ офицерахъ, а 466 командъ состояли въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ мѣстныхъ командъ (всего 101 офицеръ и 11.738 нижн. чиновъ). Кромѣ указанныхъ 531 конвойныхъ командъ, подчиненныхъ Главному Инспектору по пересылкѣ арестантовъ, въ районѣ Нерчинской каторги, для нуждъ ея, содержалось 5 караульно-конвойныхъ командъ, съ штатнымъ составомъ въ 12 офицеровъ и 782 нижн. чиновъ, подчиненныхъ Военному Губернатору Забайкальской области.

Сопровожденіе арестантовъ по трактамъ Имперіи производилось на точномъ основаніи маршрутовъ и плановъ, издаваемыхъ канцеляріей Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ и помѣщаемыхъ въ „Сводѣ маршрутовъ и плановъ движенія этапныхъ партій“.

Съ объявленіемъ войны, когда нарушилось правильное желѣзнодорожное движеніе, перевозка арестантовъ совершалась примѣнительно къ „Своду“, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ временно прекращалась.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 Іюня 1903 года, съ первыхъ дней объявленія мобилизаціи большая часть конвойныхъ командъ, расположенныхъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, къ западу отъ линіи Петроградъ, Великія Луки, Гомель, Кіевъ, Кременчугъ и

Николаевъ, поступила въ распоряженіе Начальниковъ снабженія арміи, для несенія этапной службы въ тылу арміи; впослѣдствіи часть состава этихъ конвойныхъ командъ, согласно ходатайства Главнаго Тюремнаго Управленія, была возвращена и дѣятельность свою по препровожденію арестантовъ возобновила. Благодаря вышеизложенному, эти конвойныя команды не представили годовыхъ отчетовъ о своей дѣятельности, а потому нижеприведенныя данныя о количествѣ препровожденныхъ конвойными командами арестантовъ надо считать меньшими противъ дѣйствительности.

Препровождено было:

а) по пѣшимъ трактамъ	134.770
б) по желѣзнымъ дорогамъ	680.019
в) по воднымъ путямъ	20.268
г) до вокзаловъ и пристаней	372.664
и д) въ чертѣ городовъ	365.841
Итого	1.573.562

Кромѣ препровожденія арестантовъ, на конвойныя команды были возложены: перевозка военно-обязанныхъ—иноподданныхъ и перевозка военно-плѣнныхъ, причемъ количество перевезенныхъ было:

Военноо-бязанныхъ		68.087
Военно-плѣнныхъ	офицеровъ	961
	нижнихъ чиновъ	44.276
Итого		113.324 чел.

Приведенныя выше свѣдѣнія даютъ общую сводку свѣдѣній доставленныхъ каждою конвойною командою, и могутъ служить показателемъ только работы конвоира, но не представляютъ дѣйствительнаго числа пересылавшихся при конвоѣ, такъ какъ одинъ и тотъ же арестантъ могъ слѣдовать по нѣсколькимъ трактамъ и потому показанъ столько разъ, сколько онъ прошелъ трактовъ.

Въ теченіе минувшаго года было закрыто два пѣше-этапныхъ тракта, а именно:

№№ по порядку.	Наименованіе трактовъ.	Количество верстъ упраздненнаго тракта.	Количество закрытыхъ этапныхъ помѣщеній.	Новое направленіе.
1	Старо-Константиновъ—Проскуровъ . . (Маршр. № 229).	41	1	По желѣзнодорожн. тракту: Старо-Константиновъ — Каменецъ-Подольскъ.
2	Троицкъ—Кустанай . . . . Примѣчаніе плана № 196.	165	8 дневныхъ переходовъ	По желѣзнодорожн. тракту Троицкъ — Кустанай.

Обстоятельства военнаго времени и связанныя съ нимъ измѣненія въ составѣ конвойныхъ командъ, а равно включеніе въ составъ арестантскихъ партій лицъ, обязанныхъ военной службой, но уклоняющихся отъ нея,—не могли не отразиться на увеличеніи побѣговъ отъ чиновъ конвойной стражи. Это положеніе ярко подтверждается сравненіемъ числа побѣговъ, совершенныхъ до начала военныхъ дѣйствій и съ началомъ ихъ. Такъ, въ первые семь мѣсяцевъ года произошелъ 31 побѣгъ арестантовъ, въ послѣдніе же 5 мѣсяцевъ—46 побѣговъ. Точно также, возрасло число побѣговъ лицъ воинскаго званія, а именно: до объявленія войны былъ лишь одинъ случай, во время же войны—четыре случая побѣговъ лицъ, призванныхъ къ военной службѣ. Въ смыслѣ распредѣленія побѣговъ заключенныхъ по группамъ, въ зависимости отъ условій пересылки, картина остается та же, что и въ предшествовавшіе годы. Наибольшее число побѣговъ произошло съ пѣшихъ трактовъ, платформъ желѣзнодорожныхъ станцій, пристаней и т. п.; на второмъ мѣстѣ стоятъ этапы и т. п. зданія; на третьемъ пассажирскіе вагоны; затѣмъ арестантскіе вагоны и наконецъ пароходы и автомобили, съ которыхъ было по одному побѣгу.

Какъ уже было приведено въ отчетахъ предшествовавшихъ лѣтъ, пересылка арестантскихъ партій по пѣшимъ трактамъ, а равно выводъ ихъ на желѣзнодорожныя платформы для сдачи въ вагоны даетъ наиболѣе благопріятную обстановку для совершенія побѣга. Изъ числа 39 случаевъ, 24 оказались для арестантовъ неблагопріятными, такъ какъ они были пойманы конвоирами, а изъ всего числа 46 бѣжавшихъ, при этихъ условіяхъ, арестантовъ было поймано конвоемъ тотчасъ, не упуская изъ виду, 15 человѣкъ, нѣкоторое время спустя—11 бѣжавшихъ и задержанъ полиціею 1 арестантъ, осталось

же не разыскано 19 арестантовъ. Такимъ образомъ, изъ числа 39 упусковъ арестантовъ не могутъ быть поставлены конвою въ вину 15 случаевъ, такъ какъ совершить побѣгъ является естественнымъ желаніемъ каждаго заключеннаго, отъ конвоя же требуется своевременно пресѣчь эту попытку, что имъ и было сдѣлано въ этихъ 15 случаяхъ.

Въ иныхъ условіяхъ происходятъ побѣги изъ этапныхъ зданій. Хотя этапы вообще плохо укрѣплены и въ большинствѣ случаевъ мало приспособлены къ окарауливанію арестантовъ, но все же, при большей бдительности конвоя, побѣги арестантовъ были бы, если не совершенно невозможны, то крайне рѣдки. Поэтому, всѣ 16 случаевъ упуска арестантовъ должны быть поставлены въ вину конвою. Число пойманныхъ самимъ конвоемъ 3 арестантовъ изъ числа 29, совершившихъ побѣгъ, также подтверждаетъ то обстоятельство, что конвоемъ побѣгъ арестантовъ въ большинствѣ случаевъ не былъ замѣченъ тотчасъ же, а слѣдовательно, была нарушена ст. 194 Уст. Конв. Службъ, обязывающая конвой не упускать арестантовъ изъ виду, хотя бы на самое короткое время. Пассажирскіе вагоны представляютъ изъ себя также плохо укрѣпленныя этапныя помѣщенія, и то обстоятельство, что они находятся въ движеніи, затрудняетъ для конвоя окарауливаніе арестантовъ, такъ какъ довольно одного момента, чтобы арестантъ, выбивъ стекло въ окнѣ, выбросился изъ вагона, послѣ чего поимка его не всегда возможна. Поэтому, задержаніе 7 арестантовъ изъ числа 18, совершившихъ побѣгъ, въ четырехъ случаяхъ изъ тринадцати снимаетъ вину съ конвоя, а задержаніе четырехъ арестантовъ чинами полиціи указываетъ на то, что, хотя конвой самъ и не могъ поймать бѣжавшихъ арестантовъ, но замѣтилъ побѣгъ своевременно и принялъ соотвѣтствующія мѣры къ поимкѣ ихъ.

Въ другомъ положеніи находятся побѣги арестантовъ изъ укрѣпленныхъ вагоновъ. Такіе побѣги всецѣло должны быть поставлены въ вину конвою, такъ какъ являются результатомъ ихъ неосмотрительности или преступной небрежности. Перевозка заключенныхъ въ арестантскихъ вагонахъ нерѣдко производится на весьма значительныя разстоянія, и конвой, будучи утомленъ продолжительной службою и полагаясь на крѣпость рѣшетокъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволяетъ себѣ небрежно относиться къ окарауливанію арестантовъ, перевозимыхъ въ арестантскихъ вагонахъ, подслѣдствіемъ чего бываютъ не только единичные, но даже массовые побѣги пересылаемыхъ. Такъ, 16 арестантовъ бѣжали отъ Томскаго конвоя черезъ проломъ пола вагона и пять арестантовъ бѣжали отъ Кіевскаго конвоя черезъ окно, въ которомъ предварительно выпилили рѣшетку. Въ первомъ случаѣ побѣгъ арестантовъ былъ произведенъ въ 3 часа ночи, на пятнадцатый день службы конвоя по препровожденію арестантовъ, при слѣдованіи въ обратный путь, по сдачѣ экстренной арестантской партіи значительнаго состава, чѣмъ, отчасти, и объясняется не-

своевременное обнаруженіе побѣга. Во второмъ случаѣ бѣжали арестанты изъ числа тѣхъ, которые располагались ночью на верхнихъ нарахъ, образуемыхъ поднятыми спинками дивановъ. При плохомъ освѣщеніи вагоновъ и маломъ ростѣ конвоира ему не были хорошо видны располагавшіеся тамъ арестанты, чѣмъ послѣдніе и воспользовались для совершенія побѣга. Возможность совершить побѣгъ черезъ малыя окна арестантскихъ вагоновъ, расположенныхъ въ верхней части стѣнокъ, побудили Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ войти съ представленіемъ въ Управленіе Желѣзныхъ Дорогъ, чтобы въ вагонахъ, вновь строящихся, окна эти располагались на такой высотѣ, чтобы поднятыя на ночь спинки дивановъ перегораживали бы ихъ хотя бы на одну треть и тѣмъ препятствовали арестантамъ пролѣзанію черезъ нихъ въ ночное время, когда наблюденіе за ними затрудняется*).

Изъ числа побѣговъ, отличающихся дерзостью и смѣлостью арестантовъ, обращаетъ на себя побѣгъ одиннадцати арестантовъ изъ этапнаго помѣщенія отъ нижн. чиновъ Нерчинской конвойной команды. 19 Апрѣля, въ 7 часовъ вечера, арестанты, находившіеся въ общей камерѣ, воспользовавшись тѣмъ, что начальникъ конвоя вошелъ въ ихъ камеру и дверь не была заперта на замокъ, набросились на него, обезоружили и, выскочивъ въ корридоръ, напали на остальной конвой, часть котораго была въ другихъ помѣщеніяхъ этапа. Прорвавшись въ караульное помѣщеніе, они завладѣли винтовками, чему находившіеся тамъ два конвоира, по растерянности, не оказали сопротивленія. Результатомъ такого дѣйствія арестантовъ и растерянности конвоя, одиннадцать арестантовъ, изъ числа 27, бѣжали, захвативъ съ собою оружіе и патроны, конвой же, состоявшій изъ девяти человѣкъ, частью былъ перераненъ, а частью избитъ. Вообще въ теченіе 1914 года было 77 попытокъ совершить побѣгъ, причемъ бѣжало 123 арестанта, изъ коихъ 49 пойманы самимъ конвоемъ, 14 задержаны полиціей, а 60 человѣкъ остались неразысканными. По сравненію съ 1913 годомъ число бѣжавшихъ отъ конвоя арестантовъ возрасло болѣе, чѣмъ вдвое (123 и 60), число же неразысканныхъ увеличилось болѣе чѣмъ втрое (60 и 17).

Въ соотвѣтствіи съ увеличившимся числомъ побѣговъ арестантовъ въ отчетномъ году, виновные въ семъ чины конвойной стражи подвергнуты лишенію наградныхъ денегъ, причитающихся имъ за исправное препровожденіе арестантовъ (6-е примѣчаніе къ штату № 33 кн. II Св. Шт. 1910 г.), въ большемъ размѣрѣ, нежели въ 1913 году, а именно: въ суммѣ 2022 р. 34 коп., противъ 527 руб. 58 коп.; за упущенія же другого рода, какъ,-то: дурное поведеніе, невнимательный обыскъ арестантовъ и т. п. подвергнуты лишенію

---

*) Чертежи устройства рамъ и рѣшетокъ въ окнахъ малыхъ размѣровъ выработаны Техническ. Отдѣл. Минист. Путей Сообщенія.

награды въ суммѣ 2103 р. 48 коп., т. е. менѣе, нежели въ 1913 году на 478 р. 19 коп. Такимъ образомъ, въ поведеніи нижн. чиновъ за 1914 годъ замѣчается улучшеніе, что всецѣло слѣдуетъ отнести къ прекращенію продажи водки во второй половинѣ года.

Денежныя награды за заслуги по тюремному вѣдомству, разрѣшаемыя на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 Апрѣля 1904 года, Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, выдавались, какъ это установлено и практикою прежнихъ лѣтъ, преимущественно за внимательное отношеніе конвоировъ къ обыскамъ, въ цѣляхъ предотвращенія со стороны арестантовъ проноса недозволенныхъ предметовъ и денегъ, могущихъ способствовать побѣгамъ или насильственнымъ дѣйствіямъ, а также за содѣйствіе при задержаніи арестантовъ, бѣжавшихъ изъ мѣстъ заключенія.

Такія денежныя награды выдавались въ размѣрѣ отъ 1 рубля до 25 рублей.

Всего награждено 146 нижнихъ чиновъ на сумму 346 руб. 50 коп.

Въ отчетномъ году наградныя деньги чинамъ конвойной стражи не выдавались въ тѣ изъ конвойныхъ командъ, которыя съ объявленіемъ войны были обращены для другого рода службы, по требованіямъ начальства снабженія армій, вслѣдствіе чего общая сумма наградныхъ денегъ, выданныхъ по принадлежности, сократилась на 10.998 р. 34 коп. Сократилась также значительно, въ связи съ военными дѣйствіями, и сумма денегъ, выдаваемыхъ, согласно приказу по воен. вѣд. 1908 года № 381, нижнимъ чинамъ строевыхъ частей войскъ, привлекающихся для исполненія конвойной службы. Такъ какъ ко времени составленія распредѣленія наградныхъ списковъ, таковыхъ отъ нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ получено не было (по случаю военныхъ дѣйствій), то для того, чтобы сохранить за такими командами право на полученіе причитающихся имъ денегъ, эти команды были внесены въ кредиторскіе списки на основаніи свѣдѣній минувшаго года, т. е. въ суммахъ, которыя при выдачѣ могутъ подвергнуться измѣненію. А потому и общій итогъ также можетъ измѣниться.

Существовавшая до 1914 года система расчетовъ съ желѣзными дорогами за перевозки арестантовъ и конвоировъ подверглась въ теченіе 1914 года пересмотру въ особомъ Междувѣдомственномъ Совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. В. В. Кузьминскаго. Прежде, согласно Положенія о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, (прик. по воен. вѣд. 1877 г. № 116 и П. С. З. № 57096), уплата денегъ дорогамъ производилась Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ лишь послѣ того, какъ счетъ будетъ провѣренъ Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ и въ той суммѣ, какая будетъ признана правильной. Разработанныя же въ 1914 году и Высочайше утвержденныя 1 Февраля 1915 года „временныя правила расчетовъ казенныхъ вѣдомствъ чрезъ посредство Департамента Государственнаго

Казначейства, за перевозки по казеннымъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, совершаемыя въ кредитъ",—устанавливаютъ уплату денегъ желѣзнымъ дорогамъ по своднымъ вѣдомостямъ, представляемымъ въ Департаментъ Государственнаго Казначейства, съ указаніемъ въ нихъ суммъ, причитающихся жел. дорогѣ за произведенныя перевозки, т. е. ранѣе, нежели подлежащее учрежденіе повѣритъ правильность исчисленія суммъ за эти перевозки. Если при повѣркѣ счетовъ по документамъ окажется, что желѣзная дорога получила излишнія деньги, то излишекъ удерживается съ ближайшаго слѣдующаго счета по скидочной вѣдомости. Для повѣрки счетовъ новыми правилами установлены сокращенные сроки, лишающіе контрольныя учрежденія вѣдомствъ права на исправленіе счетовъ и полученіе излишне перетребованныхъ суммъ по истеченіи года.

Въ виду того, что новыми правилами устанавливается уплата денегъ черезъ Департаментъ Государственнаго Казначейства, суммы, исчисляемыя по тюремной смѣтѣ на перевозку арестантовъ и конвойныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ 1915 года должны полностью передаваться означенному Департаменту.

Кромѣ этихъ, правилъ были вновь выработаны Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ и одобрены Конвенціоннымъ Съѣздомъ представителей Русскихъ жел. дорогъ правила расчета за перевозки арестантовъ и конвойныхъ, которыя хотя и были произведены, но подлинныя требованія, потверждающія совершеніе такихъ перевозокъ желѣзными дорогами, утрачены. Этими правилами предусматривается выдача копій требованій лишь Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ, который можетъ прослѣдить, не были ли уже оплачены подлинныя требованія.

Кромѣ арестантовъ, чины конвойной стражи перевозили во второй половинѣ отчетнаго года военно-плѣнныхъ и военно-обязанныхъ. Уплата денегъ за перевозки военно-плѣнныхъ производилась изъ военнаго фонда, перевозка же военно-обязанныхъ относилась на тюремную смѣту и, такъ какъ военно-обязанные перевозились въ большинствѣ случаевъ въ общихъ арестантскихъ партіяхъ, то и стоимость перевозки ихъ въ счетахъ, подаваемыхъ желѣзными дорогами, не выдѣлялась. Въ виду же заявленной 5-мъ дѣлопроизводствомъ Главнаго Тюремнаго Управленія необходимости имѣть свѣдѣнія о стоимости перевозки ихъ, счета были пересмотрѣны, и суммы, истраченныя на перевозку военнообязанныхъ, подсчитаны, причемъ оказалось, что въ 1914 году на это истрачено 106.222 р.

Военныя обстоятельства отчасти повліяли на стоимость перевозки арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ 1914 году, а именно: на желѣзныхъ дорогахъ, примыкающихъ къ театру военныхъ дѣйствій, расходы сократились (въ круглыхъ цифрахъ) по Екатерининской жел. дор. на 1600 р., Полѣсскимъ—6000 р., Привислинскимъ—15500 руб.,

Риго-Орловской—5400 р., Сѣверо-Западнымъ—4500 р., Юго-Западнымъ—9500 р. и Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. на 7800 р.

Сокращеніе коснулось и другихъ желѣзныхъ дорогъ, хотя и удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій, но все же находящихся подъ вліяніемъ войны, вслѣдствіе чего на этихъ послѣднихъ дорогахъ движеніе арестантскихъ партій временно пріостанавливалось; такъ напримѣръ: Сибирской на 8500 р., Забайкальской на 4000 р., Самаро-Златоустовской на 4500 р., Московско-Казанской на 2400 р., Юго-Восточныхъ на 3400 р. и Владикавказской на 6300 р. Съ другой стороны, на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ перевозка значительно возрасла, главнымъ образомъ отъ движенія по нимъ военно-обязанныхъ, а именно по Московско-Курской жел. дор. на 6000 р., Пермской на 32900 р. *) Сызрано-Вяземской на 6500 р., Сѣвернымъ на 6000 руб., Южнымъ на 6000 р. и Рязанско-Уральской на 30200 р. Въ общемъ же въ 1914 г. желѣзными дорогами предъявлено счетовъ болѣе, нежели въ 1913 году, на сумму 46600 рублей. Если же принять во вниманіе, что перевозка военно-обязанныхъ обошлась около 106222 р., то перевозка собственно арестантскихъ партій сократилась на 59622 р.

Перевозка же по воднымъ путямъ вызвала въ 1914 году расходъ въ суммѣ 91495 рублей, менѣе, чѣмъ въ 1913 году, на 16215 рублей. Повѣрка счетовъ деньгамъ, исчислявшимся желѣзными дорогами за перевозку арестантовъ и конвоя въ 1914 году, сильно замедлялась неразрѣшеніемъ вопроса, какъ исчислять номинальную вмѣстимость арестантскихъ вагоновъ. По этой причинѣ, ко дню составленія отчета, значится не провѣренныхъ счетовъ на сумму 259342 руб. 91 коп. Въ дѣйствительности всѣ счета за 1914 годъ уже провѣрены, но передача ихъ въ Главное Тюремное Управленіе задерживается именно вслѣдствіе неокончанія пререканій о номинальной вмѣстимости арестантскихъ вагоновъ. Въ виду того, что вопросъ представленъ на разсмотрѣніе Министра Путей Сообщенія и послѣднимъ окончательно не разрѣшенъ, предположено передать его въ Правительствующій Сенатъ, для разъясненія закона, возбуждающаго сомнѣнія. А такъ какъ для повѣрки счетовъ установленъ временными правилами опредѣленный ограниченный срокъ, въ теченіе котораго спорный вопросъ можетъ быть не разрѣшенъ,—предположено счета завѣрять по расчету номинальной вмѣстимости арестантскихъ вагоновъ, признаваемой Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ. Въ будущемъ, слѣдовательно, по разрѣшеніи этого вопроса, можетъ произойти измѣненіе суммы, выражающей стоимость перевозки арестантовъ въ 1914, 1913 и отчасти 1912 годахъ. По этой же причинѣ, а также вслѣдствіе непредставленія нѣкоторыми уѣздными воинскими начальниками и начальниками конвойныхъ командъ отчетныхъ данныхъ о числѣ арестантовъ,

*) Часть увеличенія около 9000 рублей вызвана тѣмъ, что въ 1914 году эта желѣзная дорога исчисляла плату по номинальной вмѣстимости вагоновъ, прежде же по дѣйствительной ихъ вмѣстимости.

пересылавшихся подъ конвоемъ чиновъ ввѣренныхъ имъ командъ въ 1914 году,—невозможно установить съ полной точностью стоимость перевозки по жел. дорогѣ одного арестанта въ минувшемъ году. Стоимость перевозки арестантовъ и конвоя по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ сообщенія за послѣдніе три года, на основаніи данныхъ, поступившихъ ко времени составленія отчета, видна изъ таблицы, приложенной къ отчету (ч. II).

Раздѣлъ VIII.

СМѢТНАЯ ЧАСТЬ.

По сравненію со смѣтами прежнихъ лѣтъ, работы по составленію проекта тюремной смѣты на 1914 г., а затѣмъ и самое исполненіе ея протекали при особыхъ условіяхъ. Такія чрезвычайной важности событія, какъ Именной Высочайшій Указъ 21 Февраля 1913 г., о Монаршихъ милостяхъ населенію по случаю 300-лѣтія Дома Романовыхъ, вспыхнувшая въ Іюлѣ 1914 г. война съ Германіей, Австріей, а затѣмъ и съ Турціей и, наконецъ запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ, внеся огромныя измѣненія въ соціальной и экономической жизни страны, разумѣется, весьма существенно отразились на числѣ и составѣ арестантовъ, а равно на хозяйствѣ и бюджетѣ тюремнаго вѣдомства.

Именной Указъ 21 Февраля 1913 г. послѣдовалъ въ началѣ подготовительныхъ работъ по составленію проекта тюремной смѣты на 1914 г. Этотъ годъ являлся вторымъ смѣтнымъ періодомъ, на который распространялось дѣйствіе названнаго Указа. Такимъ образомъ, ожидавшееся подъ вліяніемъ этого Указа уменьшеніе числа арестантовъ въ 1913 г., должно было продолжаться еще и въ 1914 г. Но, на ряду съ этимъ изъ статистическихъ данныхъ о вліяніи на количество арестантовъ прежнихъ Манифестовъ 15 Мая 1883 г., 14 Ноября 1894 г., 14 Мая 1896 г. и 11 Августа 1904 г. усматривалось, что сокращеніе численности заключенныхъ, происходящее вслѣдствіе примѣненія Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ, весьма кратковременно, и что не далѣе, какъ по истеченіи двухлѣтняго періода времени, примѣненіе милостей, даруемыхъ Манифестами, получаетъ уже единичный характеръ.

Какъ было сказано, работы по составленію проекта тюремной смѣты на 1914 г. начались вскорѣ послѣ объявленія Именного Указа 21 Февраля 1913 г., и потому въ то время еще не было достаточныхъ данныхъ, при помощи которыхъ можно было бы судить о возможномъ въ 1914 г. числѣ арестантовъ. Пришлось поэтому обратиться къ статистическимъ матеріаламъ о количествѣ арестантовъ, бывшемъ какъ до воспослѣдованія упомянутыхъ выше 4-хъ Манифестовъ, такъ и послѣ нихъ. Этотъ методъ опредѣленія численности арестантовъ,

какъ впослѣдствіи выяснилось, оказался вполнѣ правильнымъ, ибо исчисленное Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ по этому способу въ 180.000 чел. средне-суточное количество арестантовъ въ мѣстахъ заключенія тюремнаго вѣдомства почти совпало съ дѣйствительно бывшимъ въ 1914 г. (180.046 чел.).

Далѣе необходимо отмѣтить, что, при составленіи проекта тюремной смѣты на 1914 г., Главное Тюремное Управленіе должно было руководствоваться и послѣдовавшимъ 16 Марта 1913 г. по всѣмъ вѣдомствамъ распоряженіемъ принять мѣры къ задержанію роста бюджетныхъ расходовъ, въ виду предстоявшихъ крупныхъ затратъ государственнаго казначейства на усиленіе боевой способности арміи и флота.

Затѣмъ, нужно было учесть и предстоявшіе впервые, начиная съ 1914 г., расходы, вызываемые новыми законами, вступавшими по тюремному вѣдомству съ этого года въ силу въ полномъ объемѣ или только въ извѣстной части; къ числу такихъ законовъ относились:

1) законъ 5 Декабря 1912 г.—объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ (Собр. Узак. № 254, ст. 2284),

2) законъ 24 Декабря 1912 г.—о вещевомъ довольствіи арестантовъ (Собр. Узак. № 263, ст. 2308),

3) законъ 24 Декабря 1912 г.—о государственной помощи обществамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія (Собр. Узак. № 263, ст. 2309),

4) законъ 7 Іюля 1913 г.—о преобразованіи управленій тюремъ въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и областяхъ: Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и Якутской (Собр. Узак. № 162, ст. 1499),

и 5) законъ 13 Іюля 1913 г.—объ учрежденіи школы въ Петроградѣ для подготовленія кандидатовъ на должности старшаго тюремнаго надзирателя и школы въ Москвѣ для подготовленія кандидатокъ на должности тюремной надзирательницы (Собр. Узак. № 175, ст. 1676).

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить, что, при составленіи смѣты было принято къ исполненію послѣдовавшее въ отд. VI Именного Указа 21 Февраля 1913 г. Высочайшее повелѣніе, чтобы „главные начальники вѣдомствъ озаботились испрошеніемъ, въ установленномъ порядкѣ, увеличенія по смѣтамъ послѣдующихъ лѣтъ кредитовъ на пособія подвѣдомственнымъ имъ чинамъ на воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ, чтобы ассигнуемыя для сего средства предназначались, въ первую очередь, на удовлетвореніе соотвѣтствующихъ нуждъ наименѣе обезпеченныхъ по своему положенію служащихъ“.

Наконецъ, при составленіи проекта тюремной смѣты на 1914 г., пришлось руководствоваться и слѣдующими пожеланіями, высказанными законодательными учрежденіями при обсужденіи проекта тюремной смѣты на 1913 г.

Соображенія, высказанныя Бюджетною Комиссіею въ докладѣ ся Общему Собранію Государственной Думы и послѣднимъ принятыя, касались нижеслѣдующихъ вопросовъ:

1) по § 1 ст. 4 лит. б. доходной смѣты—вѣдомству надлежитъ пересмотрѣть законоположенія, устанавливающія транспортный (подымный) сборъ и опредѣляющія предметы относимыхъ на него расходовъ, въ цѣляхъ внесенія бо̀льшей точности въ порядокъ исчисленія сбора и изъятія изъ тюремной смѣты той его части, которая предназначается на покрытіе расходовъ, не относящихся къ тюремному вѣдомству;

2) по § 32 ст. 6 доходной смѣты—необходимо внесеніе въ Государственную Думу законопроекта объ измѣненіи подлежащихъ узаконеній въ цѣляхъ освобожденія отъ уплаты сбора изъ казачьихъ суммъ за содержаніе арестантовъ казачьяго сословія и уравненія казачьяго населенія въ этомъ отношеніи съ прочими сословіями;

3) по § 6 ст. 3 расходной смѣты—для выработки мѣръ борьбы съ туберкулезомъ вѣдомству надлежало бы устраивать періодическіе съѣзды тюремныхъ врачей;

4) по § 8 расходной смѣты—желательны: а) скорѣйшій пересмотръ законоположеній, на которыхъ основано отнесеніе расходовъ по пересылкѣ арестованныхъ въ административномъ порядкѣ лицъ на кредиты, ассигнуемые по Главному Тюремному Управленію, а также на необходимость разработки вопроса о работныхъ домахъ и б) разработка иного, чѣмъ существующій въ настоящее время, порядка борьбы съ бродяжничествомъ;

5) по § 10 (содержаніе и ремонтъ зданій): а) желательно, чтобы постройка новыхъ каторжныхъ тюремъ производилась вѣдомствомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ возможно будетъ примѣнять внѣтюремный каторжный трудъ, б) имѣя въ виду какъ санитарныя улучшенія, такъ и увеличеніе числа и расширеніе мастерскихъ, хотя бы эта мѣра и вызывала нѣсколько повышенные противъ прежнихъ лѣтъ строительные расходы, желательно, чтобы вѣдомство на будущее время, въ цѣляхъ наискорѣйшаго осуществленія указаннаго пожеланія, имѣло это въ виду при испрошеніи на этотъ предметъ строительныхъ кредитовъ, и в) желательно скорѣйшее образованіе въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія особаго строительнаго отдѣла.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ въ Финансовой Комиссіи, такъ и въ Общемъ Собраніи было высказано лишь пожеланіе, „чтобы Правительство озаботилось незамедлительнымъ внесеніемъ на законодательное разсмотрѣніе главныхъ основаній преобразованія порядка отбыванія каторжныхъ работъ“.

По поводу мѣръ, принятыхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ къ осуществленію только что приведенныхъ пожеланій законодательныхъ учрежденій, необходимо отмѣтить, что:

1) начиная съ 1915 г. изъ § 10 тюремной смѣты перенесены въ § 13 ст. 1 смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ кредиты, нужные на покрытіе издержекъ по отправленію изъ Привислинскаго края и Холмской губерніи на родину нижнихъ чиновъ земской стражи и ихъ семействъ, а равно Варшавской и Лодзинской городской полиціи;

2) въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., 13 Сентября 1914 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія Совѣта Министровъ о переложеніи, начиная съ 1 Января 1915 г., съ войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ на казну расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, въ томъ числѣ и по содержанію мѣстъ заключенія (Собр. Узак. 1914 г. № 263, ст. 2409);

3) въ Мартѣ 1914 г. въ Петроградѣ былъ созванъ II-ой Всероссійскій Съѣздъ тюремныхъ дѣятелей, предметомъ занятій котораго были, главнымъ образомъ, вопросы, касающіеся тюремной гигіены и выработки мѣръ борьбы съ инфекціонными и другими, развивающимися въ тюрьмахъ, болѣзнями;

4) вопросъ о пересмотрѣ законоположеній, на которыхъ основана пересылка арестованныхъ въ административномъ порядкѣ, какъ касающійся исключительно Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, былъ переданъ на заключеніе послѣдняго. Но Министерство затруднилось принять на себя какъ перевозку этихъ лицъ, такъ и пересмотръ дѣйствующихъ по сему предмету законоположеній, указывая на сложность устройства дѣла, неизбѣжность огромныхъ денежныхъ затратъ и нецѣлесообразность передачи этого дѣла изъ тюремнаго вѣдомства, которое обладаетъ уже въ этомъ отношеніи надлежащею организаціею;

5) въ цѣляхъ установленія мѣръ борьбы съ бродяжничествомъ Министерствомъ Юстиціи внесенъ въ Государственную Думу еще 1 Ноября 1907 г. за № 53085 законопроектъ объ устройствѣ работныхъ домовъ, куда подлежатъ заключенію лица, признанныя совершившими преступныя дѣянія вслѣдствіе тунеядства и праздности (законопроектъ этотъ находится пока въ стадіи разсмотрѣнія его въ комиссіяхъ Государственной Думы);

6) по вопросу о мѣстностяхъ для устройства каторжныхъ тюремъ Главное Тюремное Управленіе въ объяснительной запискѣ по смѣтѣ на 1915 г. отмѣтило, что вопросъ этотъ будетъ подвергнутъ всестороннему соображенію при разработкѣ строительнаго плана въ осуществленіе находящагося нынѣ на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій внесеннаго Министромъ Юстиціи 30 Ноября 1913 г. за № 42130 законопроекта о преобразованіи каторги;

7) въ цѣляхъ осуществленія пожеланія Государственной Думы объ увеличеніи числа и расширенія тюремныхъ мастерскихъ, по проекту тюремной смѣты на 1914 г. было испрошено увеличеніе, на

162.000 р., отпущенныхъ по смѣтѣ 1913 г.—238.000 р. Однако, изъ 400.000 р., ассигнованныхъ, такимъ образомъ, на 1914 г., впослѣдствіи, въ виду военныхъ обстоятельствъ, было отчислено на общіе рессурсы казны 150.000 р., на основаніи закона 27 Іюля 1914 г.;

8) въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., 22 Апрѣля 1915 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія Совѣта Министровъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ существующаго порядка составленія техническихъ документовъ на болѣе дорогія и сложныя тюремно-строительныя работы и техническаго наблюденія за ними (Собр. Узак. № 132, ст. 1011). На основаніи ст. 6 этого положенія въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія учрежденъ строительный комитетъ.

Составленныя, примѣнительно къ вышеприведеннымъ основаніямъ, смѣтныя предположенія о предстоящихъ въ 1914 г. доходахъ и расходахъ по тюремной части подвергались разсмотрѣнію въ засѣданіи 23 Іюля 1913 г. спеціально образованнаго для сего при Главномъ Тюремномъ Управленіи междувѣдомственнаго совѣщанія, которое опредѣлило размѣръ ожидаемыхъ въ 1914 г.: 1) доходовъ въ 1.599.906 р., т. е. съ уменьшеніемъ на 13.039 р. противъ предположеній 1913 г.: 2) расходовъ въ 42.017.462 р., т. е. болѣе назначенія на 1913 г. на 5.442.138 р. и 3) по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ оборотовъ по доходамъ на 14.939.454 р. и по расходамъ 13.126.828 р. съ остаткомъ, такимъ образомъ, на 1 Января 1915 г. въ 1.812.626 р.

Въ этомъ видѣ проектъ тюремной смѣты былъ внесенъ 23 Августа 1913 г. въ законодательныя учрежденія.

Уменьшеніе доходовъ являлось слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, принятія на казну, за силою закона 5 Декабря 1912 г. объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, большинства расходовъ (107.060 р.) по пересылкѣ и содержанію въ пути арестантовъ, препровождавшихся по внѣ-этапнымъ линіямъ Привислинскаго края. На 1914 г. губернаторы этого края исчисляли свои расходныя предположенія въ 188.300 р., изъ которыхъ, за силою вышеупомянутаго закона 5 Декабря 1912 г., подлежали принятію на казну 107.060 р., а остальные 81.240 р. должны были по прежнему восполняться государственному казначейству изъ суммъ транспортнаго сбора. Затѣмъ, число дымовъ по свѣдѣніямъ тѣхъ же губернаторовъ ожидалось—1.160.567. Такимъ образомъ, для полученія съ мѣстнаго населенія указанныхъ 81.240 р. пришлось окладъ сбора установить на 1914 г. по 7 коп. съ каждаго дыма, т. е. по сравненію съ 1913 г. (19 к.) менѣе на 12 коп. Далѣе, намѣчалось паденіе поступленій по возмѣщенію издержекъ: 1) по высылкѣ лицъ за порочное поведеніе по приговорамъ сельскихъ обществъ въ виду замѣчаемаго уменьшенія числа такихъ приговоровъ (45.000 р.) и 2) по возведенію новыхъ тюремныхъ зданій въ казачьихъ областяхъ (31.000 р.), т. е. въ итогѣ по отдѣльнымъ подраздѣленіямъ доходной смѣты приводилось уменьшеніе на 263.089 р. Въ конечномъ результатѣ послѣдняя сумма понижалась до

13.039 р. подъ вліяніемъ ожидаемаго повышенія доходовъ на 250.050 р. отъ оброчныхъ статей и промысловъ (§ 22 ст. 8—отъ казенныхъ зданій 50 р. и ст. 13—отъ арестантскихъ работъ—250.000 р.).

Что касается расходной смѣты 1914 г., то, какъ уже упомянуто, она въ отчетномъ году достигла 42.017.462 р., т. е. превысила назначеніе по смѣтѣ 1913 г. (36.575.324 р.) на 5.442.138 р,

Бо̀льшая часть этого увеличенія, въ размѣрѣ 3.268.326 р., вызывалась: 1) испрошеніемъ впервые денежнаго отпуска изъ казны въ 1.432.000 р., въ силу закона 5 Декабря 1912 г. объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, въ виду переложенія на государственное казначейство нѣко̀торыхъ издержекъ по арестной и подводо-этапной повинностямъ, производившихся ранѣе средствами земствъ и городовъ, и 2) усиленіемъ на 1.836.326 р. ассигнованія на строительныя надобности съ цѣлью скорѣйшаго упорядоченія тюремныхъ зданій, согласно неоднократнымъ указаніямъ законодательныхъ учрежденій. Остальная сумма испрашиваемаго повышенія въ 2.173.812 р. касалась хозяйственно-операціонныхъ назначеній (1.312.333 руб.) и усиленія на 861.479 р. штатныхъ ассигнованій, вслѣдствіе изданія новыхъ законовъ или въ виду испрошенія дополнительныхъ къ нимъ кредитовъ въ смѣтномъ порядкѣ.

Далѣе необходимо отмѣтить, что въ составѣ ассигнованій на 1914 г. испрашивались къ условному отпуску только два кредита, а именно по § 1 ст. 1 лит. а—22.100 р. и лит. б—12.500 р. на усиленіе средствъ по содержанію личнаго состава и на ка̀нцелярскіе расходы Главнаго Тюремнаго Управленія. Хотя противъ тюремной смѣты 1913 г. по этимъ двумъ кредитамъ испрашивалось увеличеніе на 14.200 р., отпущенныхъ на тѣ же надобности 20.400 р., однако, оно не являлось новымъ расходомъ казны, а лишь продолженнымъ и на 1914 г., такъ какъ эта сумма (14.200 р.) была отпущена вѣдомству еще въ 1913 г. за счетъ общихъ остатковъ по росписи.

По своей структурѣ проектъ тюремной смѣты на 1914 г. отличался отъ смѣты 1913 г. прежде всего исключеніемъ изъ доходной смѣты, въ виду закона 5 декабря 1912 г. объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ: 1) ст. 7 § 32 (изъ городскихъ суммъ), по которой проводилось поступавшее до 1914 г. въ размѣрѣ 15,550 р. ежегодно пособіе казнѣ изъ доходовъ г. Петрограда на содержаніе управленія и надзора въ мѣстахъ заключенія столицы и 2) ст. 12 того же § 32 (изъ общественныхъ и сословныхъ сборовъ и капиталовъ), по которой проводились 33.897 р., поступавшіе до 1914 г. изъ сословныхъ сборовъ Эстляндской и Лифляндской губерній пособіемъ казнѣ на содержаніе управленія и надзора въ мѣстахъ заключенія этихъ губерній. На ряду съ этимъ по расходной смѣтѣ, подъ вліяніемъ поименованныхъ выше новыхъ законовъ, были открыты три слѣдующія новыя подраздѣленія: 1) лит. г ст. 2 § 4—содержаніе школъ старшихъ надзирателей въ Петроградѣ и надзирательницъ въ Москвѣ, 2) ст. 6 § 11—обще-

ствамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, и 3) ст. 7 § 11—на возмѣщеніе земскихъ учрежденіямъ расходовъ по арестной и подводо-этапной частямъ.

Согласно установленному порядку проектъ смѣты первоначально подвергся разсмотрѣнію совѣщанія содокладчиковъ Бюджетной Комиссіи Государственной Думы, которое намѣтило лишь сокращенія по двумъ подраздѣленіямъ смѣты: 1) по § 3 ст. 1 на 25.000 р.—въ прогонномъ кредитѣ чиновъ губернскихъ тюремныхъ инспекцій и 2) по ст. 2 § 6 на 700.000 р.—въ ассигнованіи на одежду и обувь арестантовъ. Эти сокращенія оставили въ силѣ Бюджетная Комиссія (засѣданіе 12 февраля 1914 г.) и Общее Собраніе Государственной Думы (засѣданіе 16 мая 1914 г.)

Такимъ образомъ, общій размѣръ расходной тюремной смѣты на 1914 г. Государственная Дума опредѣлила въ суммѣ 41.292.462 р., при чемъ въ формулѣ перехода были признаны желательными:

1) принятіе вѣдомствомъ неотложныхъ мѣръ къ тому, чтобы каторжныя тюрьмы не были устраиваемы въ крупныхъ городскихъ центрахъ и

2) неотлагательный пересмотръ законоположеній, служащихъ основаніемъ для исчисленія кредита на пищевое довольствіе лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ всѣхъ разрядовъ.

Что же касается соображеній, высказанныхъ въ докладѣ Бюджетной Комиссіи Общему Собранію Государственной Думы по поводу проекта тюремной смѣты на 1914 г., то они заключали въ себѣ указанія:

1) о недопустимости позаимствованій кредитовъ изъ смѣтъ послѣдующихъ лѣтъ на оплату долговъ предыдущихъ годовъ,

2) о необходимости болѣе строгаго разграниченія источниковъ для оплаты расходовъ на одинаковыя потребности, нынѣ покрываемыя частью изъ средствъ государственнаго казначейства, частью изъ спеціальныхъ суммъ тюремнаго вѣдомства,

3) о желательности размѣщенія Главнаго Тюремнаго Управленія въ одномъ изъ свободныхъ казенныхъ зданій, а въ случаѣ невозможности, въ спеціально построенномъ домѣ для помѣщенія въ немъ также и Управленія Межевою Частью,

4) объ отпускѣ по тюремнымъ смѣтамъ въ достаточномъ размѣрѣ кредита на выдачу пособій на воспитаніе дѣтей чинамъ тюремнаго вѣдомства и о предпочтительности назначенія этихъ выдачъ лицамъ многосемейнымъ и служашимъ въ мѣстностяхъ, отстоящихъ далеко отъ городовъ, въ коихъ находятся учебныя заведенія,

5) о представленіи въ тюремныхъ смѣтахъ, начиная съ 1915 г., подробныхъ расчетовъ суммъ, испрашиваемыхъ на артиллерійское и медицинское довольствіе конвойной стражи,

6) о раздѣленіи на два самостоятельныхъ параграфа кредитовъ, изъ коихъ слагается нынѣ § 6 тюремной смѣты, и о сосредоточеніи

въ первомъ изъ нихъ продовольственнаго, а во второмъ всѣхъ остальныхъ кредитовъ.

7) о сокращеніи числа перевозокъ арестантовъ и

8) о необходимости выясненія нынѣшняго состоянія тюремныхъ хозяйственныхъ построекъ и о помѣщеніи этихъ свѣдѣній въ смѣту 1915 года въ формѣ особаго приложенія къ ней.

Затѣмъ, по Государственному Совѣту въ общемъ собраніи никакихъ пожеланій не было выражено, и только въ докладѣ Финансовой Комиссіи было возобновлено пожеланіе, высказанное Государственнымъ Совѣтомъ въ 1912 году, объ учрежденіи постояннаго причта при Шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ.

Что же касается ассигнованій по тюремной смѣтѣ на 1914 г., то Государственный Совѣтъ оставилъ ихъ въ размѣрахъ, предположенныхъ Государственною Думою.

Такимъ образомъ, по государственной росписи доходовъ и расходовъ назначеніе на расходы по тюремной части было опредѣлено въ суммѣ 41.292.462 р.

Высочайшее утвержденіе росписи послѣдовало 22 Іюня 1914 г., вслѣдствіе чего до этого времени, согласно ст. 116 Осн. Зак., тюремному вѣдомству необходимые кредиты предоставлялись ежемѣсячно по кассовымъ расписаніямъ, составленнымъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, во исполненіе особаго журнала Совѣта Министровъ отъ 31 Октября 1914 г., на первые шесть мѣсяцевъ (Январь-Іюнь) 1915 г. Въ общемъ, по этимъ расписаніямъ Главному Тюремному Управленію было отпущено: на Январь—2.937.870 р., на Февраль—2.615.642 р., на Мартъ—2.786.319 р., на Апрѣль—2.965.653 р., на Май—3.057.797 р. и на Іюнь—3.028.693 р., а всего 17.391.974 р.

Что касается исполненія тюремной смѣты за 1914 г., то изъ отчета Государственнаго Контроля за этотъ годъ видно, что поступившіе доходы казны по тюремному вѣдомству достигли 1.836.561 р. 22 к., превысивъ, такимъ образомъ смѣтныя предположенія (1.599.906 р.) на 236,655 р. 22 к. Главное увеличеніе доходовъ упадало на доходъ отъ веденія арестанскихъ работъ, а самое крупное недопоступленіе доходовъ получилось по возврату казнѣ изъ суммъ казачьихъ войскъ расходовъ по содержанію тюремной части въ казачьихъ областяхъ. Эта недоимка явилась слѣдствіемъ начавшихся въ Іюлѣ 1914 г. военныхъ дѣйствій, когда средства казачьихъ войскъ необходимо было обратить, главнымъ образомъ, на мобилизацію этихъ войскъ. Военныя обстоятельства, безъ сомнѣнія, сократили размѣръ поступленій въ казну и по другимъ подраздѣленіямъ тюремной смѣты, такъ какъ многія мѣста заключенія пришлось закрыть, а арестантовъ, тюремную администрацію и тюремное имущество эвакуировать въ губерніи, болѣе удаленныя отъ театра военныхъ дѣйствій.

Равнымъ образомъ вліяніе войны сказалось и на исполненіи расходной тюремной смѣты 1914 г.

27-го Іюля 1914 г. послѣдовалъ законъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію средствъ казны, въ виду обстоятельствъ военнаго времени. Во исполненіе этого закона назначенія по тюремной смѣтѣ дважды подверглись сокращенію въ образованномъ при Министерствѣ Финансовъ Особомъ Междувѣдомственномъ Совѣщаніи. Въ результатѣ было отчислено въ общіе рессурсы государственнаго казначейства 2.317.000 р., въ томъ числѣ:

1) 50.000 р. по § 4 ст. 2 лит. в—хозяйственные расходы по содержанію тюремныхъ надзирателей;
2) 2.000 р. по § 4 ст. 3—путевое довольствіе тюремной администраціи;
3) 5.000 р. по § 4 ст. 4 лит. а—путевое довольствіе по мѣстнымъ привилегіямъ службы;
4) 40.000 р. по § 5 ст. 2—прочіе виды довольствія (строительные и ремонтные расходы конвойныхъ командъ);
5) 100.000 р. по § 6 ст. 3—содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ;.
6) 50.000 р. по § 7 ст. 2 лит. б—содержаніе тюремныхъ помѣщеній въ чистотѣ;
7) 700.000 р. по § 8—перевозка арестантовъ, конвоя и грузовъ.
8) 400.000 р. по ст. 1 § 10—постройка зданій;
9) 100.000 р. по ст. 2 § 10—ремонтъ зданій;
10) 120.000 р. по ст. 4 § 10—возвратъ позаимствованій, произведенныхъ на тюремно-строительныя надобности изъ земскихъ штрафныхъ капиталовъ;
11) 150.000 р. по ст. 5 § 10—на расширеніе помѣщеній для тюремныхъ мастерскихъ и на устройство сельско-хозяйственныхъ фермъ, и
12) 600.000 р. по ст. 7 § 11—на возмѣщеніе земскимъ учрежденіямъ расходовъ по арестной и подводо-этапной частямъ.

Перечисленіе въ казну этихъ суммъ, составившихъ въ общемъ, какъ было сказано, 2.317.000 р., повлекло за собою то, что изъ 41.292.462 р. на расходы въ 1914 г. тюремное вѣдомство имѣло въ своемъ распоряженіи только 38.782.569 р. 10 к., такъ какъ, сверхъ 2.317.000 р., оказались еще закрытыми на мѣстныхъ кассахъ—207.221 р. 90 к., въ виду невозможности, по военнымъ обстоятельствамъ, своевременно использовать ихъ по назначенію.

Въ результатѣ при сведеніи смѣты образовались долги по слѣдующимъ подраздѣленіямъ ея:

по § 6 ст. 1—Продовольствіе	237.853 р.	98 к.
„ „ „ „ 2—Одежда и обувь	100.184 „	91 „
„ „ „ „ 3—Леченіе	111.220 „	74 „
„ „ 7 „ 2 лит. а—Отопленіе и освѣщеніе	491.486 „	04 „
„ „ „ „ „ „ б—Содержаніе помѣщеній въ чистотѣ	252.662 „	88 „
„ „ 8—Перевозка арестантовъ и конвоя .	575.366 „	17 „
„ „ 11 ст. 7— На возмѣщеніе земскимъ учрежденіямъ расходовъ по арестной и подводо-этапной частямъ	351.075 „	21 „
Всего	2.119.849 р.	93 к.

Если сравнить, съ одной стороны, подраздѣленія смѣты, по которымъ образовались долги, а съ другой—размѣры ихъ, то видно, что въ трехъ случаяхъ (§ 6 ст. 1 и 2, § 7 ст. 2 лит. а) появленіе задолженности объясняется недостаточностью ассигнованій, а въ 4-хъ остальныхъ случаяхъ (§ 6 ст. 3, § 7 ст. 2 лит. б, § 8 и § 11 ст. 7) исключительно отчисленіемъ кредитовъ изъ смѣтныхъ назначеній въ общіе рессурсы казны, на основаніи упомянутаго выше закона 27 Іюля 1914 г.

Во второй части настоящаго отчета приведена „таблица расходовъ по тюремной части за 1886—1914 г.г.“. Таблица эта обнимаетъ собою почерпнутыя изъ годовыхъ отчетовъ Государственнаго Контроля данныя исключительно о бывшихъ за счетъ ассигнованій по государственнымъ росписямъ въ каждомъ изъ перечисленныхъ выше годовъ кассовыхъ оборотахъ казначействъ по расходамъ на тюремное вѣдомство. Въ эти свѣдѣнія не вошли ассигнованія на оплату задолженности тюремнаго вѣдомства, такъ какъ сверхсмѣтные кредиты на это, обыкновенно, отпускаются съ весьма большимъ запозданіемъ и, во всякомъ случаѣ, всегда не въ отчетномъ году, а въ теченіе слѣдующихъ за нимъ одного или двухъ лѣтъ. То же самое произошло и въ отношеніи погашенія задолженности за 1913 и 1914 г.г.

Въ виду этого, значащіеся въ названной таблицѣ издержанными на тюремную часть въ 1913 г.—36.503.340 р. 61 к. и въ 1914 г. —38.782.569 р. 10 к., представляютъ собою лишь суммы, оплаченныя казначействами, а не размѣръ дѣйствительныхъ расходовъ на тюремную часть Имперіи въ эти оба года. Поэтому, если прибавить къ первой изъ этихъ суммъ—1.345.091 р. 76 к., а ко второй—2.119.849 р. 93 к., оказавшіеся въ 1913 и 1914 г.г. неоплаченными, въ виду недостаточности имѣвшихся въ распоряженіи тюремнаго вѣдомства средствъ, то дѣйствительный расходъ выразится въ 1913 г. въ суммѣ 37.848.432 р. 37 к. и въ 1914 г.—40.902.419 р. 03 к. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и показанная въ таблицѣ „средняя годовая стоимость содержанія одного арестанта“ за 1913 г.—215 р. 52 к. и за 1914 г.—215 р. 40 к. подлежатъ повышенію въ первомъ случаѣ до 223 р. 47 к., а во второмъ до 221 р. 62 к.

Такимъ образомъ, въ 1914 г., по сравненію съ 1913 г., „годовая стоимость“ даже понизилась на 1 р. 85 к., несмотря на то, что: 1) впервые въ этомъ году перешли на казну такія крупныя издержки (981.075 р. 21 к.), какъ оплата земскимъ и городскимъ учрежденіямъ расходовъ по арестной и подводо-этапной частямъ и 2) что въ 1914 г., подъ вліяніемъ военныхъ обстоятельствъ, весьма повысились цѣны на всѣ предметы, касавшіеся содержанія арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что въ цѣляхъ скорѣйшей ликвидаціи задолженности за 1914 г., Главное Тюремное Управленіе въ концѣ 1915 г. вошло съ представленіемъ въ Совѣтъ Министровъ объ отпускѣ сверхсмѣтнаго кредита на погашеніе этихъ долговъ. Такимъ образомъ, не позже конца 1914 г. или начала 1916 г. финансовое положеніе тюремнаго вѣдомства за 1914 г. будетъ приведено въ надлежащій порядокъ, за исключеніемъ расчетовъ съ желѣзными дорогами, платежи которымъ за совершенныя въ кредитъ перевозки арестантовъ пришлось пока отложить по независящимъ отъ тюремнаго вѣдомства обстоятельствамъ. Но и этотъ вопросъ будетъ въ скоромъ времени ликвидированъ, какъ только Главное Тюремное Управленіе получитъ свѣдѣнія, затребованныя имъ отъ желѣзныхъ дорогъ во исполненіе пожеланія Министерства Финансовъ, основаннаго на послѣдовавшихъ въ 1915 г. разъясненіяхъ Совѣта Министровъ относительно измѣненія порядка погашенія задолженности вѣдомствъ желѣзнымъ дорогамъ за совершенныя въ кредитъ перевозки.

Раздѣлъ IX.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СУММЫ ОРГАНОВЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО О ТЮРЬМАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ НАДЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ АРЕСТАНТСКИМИ ОТДѢЛЕНІЯМИ.

Экономическія суммы этихъ учрежденій находятся на храненіи въ мѣстныхъ казначействахъ, на счетахъ тюремныхъ комитетовъ, ихъ уѣздныхъ отдѣленій, а также и попечительствъ надъ исправительными отдѣленіями и расходуются на общемъ основаніи въ порядкѣ, установленномъ правил. счетовод. для распорядит. учрежденій.

Обороты экономическихъ средствъ въ 1914 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Капиталы спеціальнаго назначенія, пожертвованные въ разное время на содержаніе церквей, школъ и библіотекъ при тюрьмахъ, улучшеніе пищи и быта арестантовъ, на пріюты и другія благотворительно-тюремныя учрежденія, на воспособленіе освобождаемымъ изъ-подъ стражи и т. п.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ *).	По исправительн. арестантскимъ отдѣленіямъ.
Такихъ капиталовъ въ 1914 году оставалось.	575.664 р. 49 к.	59.638 р. 92 к.
Въ 1914 году поступило	32.436 „ 37 „	82 „ 07 „
„ 1914 „ израсходовано . . .	9.361 „ 45 „	— „ — „
Осталось къ 1915 году	598.739 „ 41 „	59.720 „ 99 „

2) Экономическія суммы, не имѣющія спеціальнаго назначенія.

Въ 1914 году оставалось по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 859.352 р. 38 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ . . . . 72.432 „ 31 „

*) Ко времени составленія отчета были доставлены свѣдѣнія по 69 комитетамъ съ отдѣленіями и по 27, попечительствами надъ исправит. отдѣленіями.

3) Проценты на сумму экономическаго капитала.

Въ 1914 году поступило по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 9.211 р. 81 к.

и по исправительнымъ отдѣленіямъ . . . . 340 „ 40 „

4) Директорскіе и членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, получаемыя отъ постороннихъ учрежденій и частныхъ лицъ, пособія, кружечный сборъ и церковные доходы (ст. 118 Уст. Сод. Страж.).

Въ 1914 году поступило:

	Комитеты и отдѣленія.			Исправит. арестант. отдѣленія.		
Директорскихъ и членскихъ взносовъ	31.344	р.	90 к.	—	р.	— к.
Пожертвованій . . .	18.109	„	86 „	607	„	75 „
Кружечныхъ сборовъ	7.652	„	13 „	35	„	40 „
Церковныхъ доходовъ	24.910	„	35 „	2.667	„	25 „
Пособій отъ другихъ учрежденій .	11.113	„	47 „	4.119	„	— „

5) Оборотъ суммъ, обращаемыхъ въ экономическія средства изъ кредитовъ, отпускаемыхъ по тюремной смѣтѣ въ предѣлахъ табельнаго назначенія на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ, (ст. 206 и 248 ст. Сод. подъ Страж.), выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

По комитетамъ и отдѣленіямъ.

	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.
На продовольствіе здоровыхъ арестант. . .	2.690.205 р. 72 к.	2.514.114 р. 32 к.	176.091 р. 40 к.
На содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	1.161.481 „ 12 „	1.106.631 „ 82 „	54.849 „ 30 „
Погребеніе умершихъ.	8.988 „ 03 „	5.076 „ 21 „	3.911 „ 82 „

По исправительнымъ арестант. отдѣленіямъ.

	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.
На продовольствіе здоровыхъ арестант. . .	661.762 р. 37 к.	554.686 р. 18 к.	107.076 р. 58 к.
На содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	141.048 р. 17 к.	211.054 р. 54 к.	— „ — „
На погребеніе умершихъ.	1.336 „ 12 „	992 „ 89 „	343 „ 23 „

Указанная сумма расхода по содержанію и леченію арестантовъ употреблена на слѣдующія надобности:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправит. арестантскимъ отдѣленіямъ.
На содержаніе врачей	115.747 р. 80 к.	11.822 р. 36 к.
На содержаніе фельдшеровъ и другого врачебн. персонала . . .	143.079 „ 50 „	18.546 „ 48 „
На содержаніе служителей при больныхъ	2.110 „ 81 „	458 „ — „
На пищу	667.222 „ 63 „	135.556 „ 21 „
На одежду и бѣлье для больныхъ .	24.449 „ 34 „	4.377 „ 52 „
На медикаменты, инструменты и пр.	138.693 „ 58 „	38.889 „ 02 „
На вознагражденіе врачей-спеціалистовъ и другіе расходы по больницамъ	15.328 „ 16 „	7.404 „ 95 „
Итого . .	1.106.631 р. 82 к.	221.054 р. 54 к.

По поводу превышенія расхода надъ приходомъ по леченію больныхъ арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ необходимо отмѣтить, что на эту надобность не положено какого-либо постояннаго опредѣленнаго отпуска изъ средствъ казны и означенная потребность удовлетворяется, въ силу 327 ст. Уст. Сод. Страж., всецѣло за счетъ экономическихъ суммъ, причемъ тѣмъ исправительнымъ отдѣленіямъ, средства которыхъ недостаточны для покрытія всѣхъ необходимыхъ расходовъ, назначаются изъ казны въ установленномъ порядкѣ денежныя пособія на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ въ размѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности.

6) Доходъ отъ принадлежащихъ мѣстамъ заключенія недвижимостей и промышленныхъ предпріятій въ 1914 году былъ слѣдующій

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	
	Приходъ.	Расходъ.
Доходы отъ недвижимыхъ имуществъ	11.960 р. 25 к.	— —
Доходы отъ тюремныхъ огородовъ .	43.797 „ 88 „	28.674 р. 82 к.
Доходы отъ предпріятій:		
а) ассенизаціон. обозовъ	109.552 „ 08 „	96.910 „ 50 „
б) кирпичн. производства	19.046 „ 34 „	23.062 „ 59 „
в) прочихъ	56.560 „ 95 „	48.937 „ 20 „
Итого . .	240.917 р. 50 к.	197.585 р. 11 к.

	По исправительн. арестантскимъ отдѣленіямъ.	
	Приходъ.	Расходъ.
Доходы отъ недвижимыхъ имуществъ	222 р. 42 к.	— —
Доходы отъ тюремныхъ огородовъ.	11.861 „ 15 „	14.033 р. 23 к.
Доходы отъ предпріятій:		
а) ассенизаціон. обозовъ	62.149 „ 09 „	59.978 „ 21 „
б) кирпичн. производства	1.452 „ 99 „	2.403 „ 05 „
в) прочихъ	48.444 „ 99 „	45.570 „ 49 „
Итого . .	124.130 р. 64 к.	121.984 р. 98 к.

Полученное по кирпичному производству превышеніе расходовъ надъ доходами какъ по тюремнымъ комитетамъ, такъ и попечительствамъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями объясняется во-первыхъ несбытомъ всего количества выработаннаго кирпича и во-вторыхъ, неполученіемъ къ окончанію отчетнаго года всѣхъ суммъ причитающихся къ поступленію за проданный кирпичъ. Съ поступленіемъ этихъ суммъ и продажей запасовъ кирпича расходъ покроется со значительнымъ избыткомъ. Что же касается въ частности превышенія расходовъ надъ доходами по обработкѣ огородовъ—то послѣднее объясняется тѣмъ, что въ статью дохода внесена не стоимость всѣхъ овощей, собранныхъ съ огородовъ, а только сумма, вырученная отъ продажи излишковъ овощей, образовавшихся за удовлетвореніемъ потребностей мѣстъ заключенія. Если же принять въ расчетъ и стоимость овощей, израсходованныхъ на продовольствіе заключенныхъ, то получится значительное превышеніе доходовъ надъ расходами.

7) Доходы отъ продажи принадлежащаго мѣстамъ заключенія имущества, пришедшаго въ негодное состояніе.

Въ 1914 году значилось въ приходѣ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	9.679 р. 60 к.
по исправит. арестант. отдѣленіямъ	3.602 „ 91 „

8) Сверхъ суммъ, отпускаемыхъ изъ кредита по § 6 ст. 4 лит. г, тюремной смѣты, на мыло для бани и стирку бѣлья, по нормѣ 65 коп. въ годъ на человѣка, установленной для всѣхъ мѣстъ заключенія (циркуляръ Гл. Тюр. Упр. отъ 12 Января 1913 года за № 2) израсходовано въ 1914 году на эти потребности:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	6.086 р. 42 к.
по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ	522 „ 46 „

9) Поступленія на возмѣщеніе въ экономическія средства долговъ, ссудъ и разнаго рода недоимокъ.

Въ 1914 году получено:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	614.484 р. 22 к.
по исправит. арестантскимъ отдѣленіямъ	283.256 „ 95 „

Значительные размѣры этихъ поступленій объясняются: 1) полученніемъ изъ казны суммъ, числившихся въ долгу за довольствіе здоровыхъ и больныхъ арестантовъ въ прежніе годы, 2) возвратомъ позаимствованій изъ экономическихъ средствъ, производившихся вслѣдствіе несвоевременности ассигнованій изъ казны кредитовъ по содержанію тюремъ и 3) уплатой долга казною и частными лицами за работы ассенизаціоннаго обоза, произведенныя въ прежніе годы.

10) Случайныя поступленія.

Въ 1914 году заприходовано всего:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	137.093 р. 03 к.
по исправительн. арестантскимъ отдѣленіямъ	26.114 „ 96 „

11) Временныя позаимствованія по недостатку экономическихъ средствъ.

Въ 1914 году такихъ позаимствованій произведено:

комитетами отдѣленіями на сумму	41.137 р. 19 к.
исправит. арестанскими отдѣленіями на сумму . . .	12.880 „ 80 „

Засимъ, кромѣ указанныхъ выше расходовъ, а именно: 1) на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, 2) на содержаніе и леченіе больныхъ, 3) на погребеніе умершихъ, 4) на содержаніе доходныхъ предпріятій и 5) на обработку тюремныхъ огородовъ,—на экономическія средства относились также, въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдующіе расходы по удовлетворенію тюремныхъ надобностей:

1) На содержаніе концелярій учрежденій Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями.

Въ 1914 году на этотъ предметъ было израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арест. отдѣленіямъ.
Содержаніе секретарей и бухгалтеровъ	77.836 р. 38 к.	7.123 р. 79 к.
„ писцовъ	62.826 „ 37 „	10.591 „ — „
„ сторожей и разсыльныхъ	9.381 „ 56 „	1.765 „ — „
На прочія канцелярскія надобности	28.808 „ 68 „	6.278 „ 16 „
Всего . . .	178.852 р. 99 к.	25.757 р. 95 к.

2) На наемъ лицъ, служащихъ по хозяйственной части тюремъ, усиленіе состава надзора за арестантами, выдачу добавочнаго жалованья чинамъ администраціи и надзора и усиленіе тюремныхъ канцелярій.

Въ отдѣльности на каждую изъ указанныхъ потребностей въ 1914 году израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арестант. отдѣленіямъ.
На выдачу добавочнаго содержанія начальникамъ и смотрителямъ тюремъ и ихъ помощникамъ	4.047 р. 04 к.	1.979 р. 22 к.
Тоже надзирателямъ и другимъ служащимъ	9.927 „ 29 „	1.521 „ 88 „
На усиленіе средствъ тюремныхъ канцелярій по веденію хозяйственной части	12.748 „ 93 „	2.050 „ 96 „
Всего . . .	26.723 р. 26 к.	5.505 р. 02 к.

Этотъ расходъ производится изъ экономическихъ средствъ только въ тѣхъ случаяхъ, которые необходимы для удовлетворенія потребностей по хозяйственнымъ надобностямъ и доходнымъ предпріятіямъ, эксплоатируемымъ за счетъ экономическихъ средствъ, какъ напримѣръ, на содержаніе добавочныхъ надзирателей, лицъ завѣдывающихъ хозяйственной частью и т. п., а также на расходы по веденію счетоводства и письмоводства по тюремному хозяйству. Въ частности по поводу расходовъ на содержаніе тюремной администраціи слѣдуетъ замѣтить, что расходъ на эту надобность, благодаря мѣрамъ принятымъ во исполненіе пожеланій законодательныхъ учрежденій объ освобожденіи экономическихъ средствъ отъ расходовъ по денежному довольствію чиновъ тюремной администраціи, значительно сократился (въ 1913 г. 18.244 р. 82 к., въ 1914 г. 4.047 р. 04 к.).

3) На содержаніе церковныхъ причтовъ и расходы по содержанію церквей и совершенію богослуженій.

Въ 1914 году израсходовано:	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправ. арестант. отдѣленіямъ.
На содержаніе православныхъ священниковъ	68.974 р. 78 к.	3.066 р. 08 к.
На содержаніе дьяконовъ и псаломщиковъ	18.846 „ 82 „	1.926 „ 96 „
На содержаніе духовенства другихъ исповѣданій.	3.035 „ 11 „	2.201 „ 66 „
Прочіе церковые расходы	30.491 „ 62 „	4.808 „ 45 „
Итого . . .	121.348 р. 33 к.	12.003 р. 15 к.

4) На содержаніе тюремныхъ школъ и библіотекъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправит. арест. отдѣленіямъ.
На содержаніе учителей и библіотекарей	9.055 р. 76 к.	2.918 р. 25 к.
На содержаніе школъ и библіотекъ.	12.277 „ 63 „	2.871 „ 32 „
Итого . . .	21.333 р. 39 к.	5.789 р. 57 к.

5) На изготовленіе предметовъ арестантскаго обмундированія и постельныхъ принадлежностей, не предусмотрѣнныхъ установленною табелью.

Въ 1914 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 764 р. 59 к.

по исправ. арестант. отдѣленіямъ . . . . 446 „ 20 „

6) На стрижку и бритье арестантовъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 2.249 р. 80 к.

по исправ. арестант. отдѣленіямъ . . . . 84 „ — „

7) На водоснабженіе для цѣлей продовольствія арестантовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 4.899 р. 50 к.

по исправ. арестант. отдѣленіямъ . . . . — „ — „

По многимъ тюрьмамъ расходъ этотъ удовлетворялся за счетъ казеннаго кредита по § 7 ст. 2 лит. б, съ одной стороны въ виду трудности точнаго опредѣленія количества воды, расходуемой собственно для надобностей продовольствія, а съ другой—и въ виду недостаточности экономическихъ средствъ.

8) На содержаніе лошадей и кучеровъ для хозяйственныхъ надобностей мѣстъ заключенія.

Въ 1914 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 43.635 р. 85 к.

по исправ. арест. отдѣленіямъ . . . . 11.610 „ 65 „

9) На изготовленіе и ремонтъ посуды и прочіе хозяйственные расходы.

Въ 1914 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 61.856 р. 61 к.

по исправ. арест. отдѣленіямъ . . . . 10.749 „ 71 „

10) На содержаніе пріютовъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учрежденій.

Расходы 1914 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 17.527 р. 31 к.

по исправ. арест. отдѣленіямъ . . . . 420 „ — „

11) На пособія арестантамъ и ихъ семьямъ.

Въ 1914 году израсходовано;

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 4.825 р. 48 к.

по исправ. арестант. отдѣленіямъ . . . . 69 „ 46 „

12) На выдачу ссудъ и другихъ пособій.

Въ 1914 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 23.070 р. 26 к.

по исправ. арестант. отдѣленіямъ . . . . 22.814 „ 18 „

Подъ ссудами слѣдуетъ понимать почти всецѣло заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ на покрытіе расходовъ по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ тюремной смѣты.

13) На случайные расходы.

Въ 1914 году выведено въ расходъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 94.112 р. 30 к.

по исправ. арест. отдѣленіямъ . . . . 12.665 „ 30 „

14) На уплату долговъ.

Расходъ 1914 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ . . . . 423.379 р. 02 к.

по исправ. арест. отдѣленіямъ . . . . 233.114 „ 88 „

Остатокъ экономическихъ средствъ спеціальнаго и общаго назначенія къ началу и концу отчетнаго года выражается въ слѣдующихъ суммахъ:

	Остатокъ экономическихъ средствъ общаго назначенія.									
	Суммы со спеціальнымъ назначеніемъ.		Экономическія средства безъ суммъ спец. назначенія.							
			Въ %% бумагахъ и наличными.		Въ итогѣ долговыхъ расчет. причитается.				Итого.	
					Къ полученію въ эконом. суммы.		Къ уплатѣ изъ эконом. суммъ.			
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По учрежденіямъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ:										
Къ 1 Января 1914 года	629078	95	1060403	59	301383	33	—	—	1227980	74
„ „ 1915 „	598139	41	972185	89	161672	20	—	—	1133 58	09
По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ:										
Къ 1 Января 1914 года	60806	37	64021	94	20364	20	—	—	84386	14
„ „ 1915 „	59720	99	111223	94	—	—	55909	94	55314	—

Раздѣлъ X.

ТЮРЕМНЫЙ ПАТРОНАТЪ.

Въ отчетномъ (1914) году существующія въ Имперіи Общества патроната впервые воспользовались денежными вспомоществованіями отъ казны, на основаніи закона 24 Декабря 1912 года о государственной помощи Обществамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія.

Въ видѣ такихъ вспомоществованій было выдано всего 37.825 руб. Наиболѣе крупная сумма была выдана Петроградскому Дамскому благотворительно-тюремному комитету, а именно—15.000 руб.; затѣмъ Петроградскій Мужской благотворительно-тюремный комитетъ получилъ 6.000 руб., Кіевское Общество патроната—4.500 руб., Петроградское—3.500 руб., Сувалкское—2.200 руб., (въ томъ числѣ на постройку пріюта—1.400 руб.), Ставропольское—2000 руб., Московское Общество ремесленно-земледѣльческихъ колоній-патроната для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія—1.500 руб., Томское Общество патроната—1.400 руб., Тульское—875 руб., Пермское—375 руб., Плоцкое—150 руб., Псковское, Кѣлецкое и Уфимское по—100 руб. и Витебское—25 руб..

По этому поводу необходимо пояснить, что вышеуказаннымъ закономъ требуются слѣдующія условія для признанія необходимости оказанія государственной помощи данному Обществу: 1) своевременное заявленіе Обществомъ, нуждающимся въ помощи, просьбы о выдачѣ ему пособія и 2) признаніе со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія такого ходатайства заслуживающимъ уваженія, причемъ, размѣръ назначаемыхъ денежныхъ пособій опредѣляется въ соотвѣтствіи съ ожидаемыми расходами, а также съ числомъ принятыхъ подъ покровительство Общества лицъ и во всякомъ случаѣ не долженъ превышать количества денежныхъ средствъ, собранныхъ самимъ Обществомъ въ предшествующемъ году.

Средства для означенныхъ пособій испрашиваются на каждый наступающій годъ въ смѣтномъ порядкѣ, въ соотвѣтствіи съ имѣющимися ходатайствами, которыя должны поступать въ Главное Тюремное Управленіе, не позднѣе 1 Апрѣля, черезъ мѣстнаго Губернатора, съ его заключеніемъ.

Переходя засимъ къ обозрѣнію въ отчетномъ году дѣятельности Обществъ патроната, прежде всего надлежитъ указать, что послѣдня значительно сократилась, по сравненію съ предыдущими годами. Несомнѣнно большую роль въ этомъ сыграла настоящая міровая война, благодаря которой многіе дѣятельные члены Обществъ были призваны на дѣйствительную военную службу. Съ другой стороны, патріотическое одушевленіе, охватившее всѣ слои русскаго общества, не могло не сказаться и на дѣятельности оставшихся членовъ Общества патроната, изъ которыхъ очень многіе приняли самое горячее участіе въ различныхъ организаціяхъ военнаго времени и тѣмъ были лишены возможности продолжать свою полезную дѣятельность на поприщѣ тюремнаго патроната.

Надо, поэтому, надѣяться, что съ наступленіемъ мирнаго времени, когда Общество вновь возвратится къ своимъ повседневнымъ интересамъ, патронатская дѣятельность не только войдетъ опять въ свои обычныя рамки но, при дружной работѣ членовъ Обществъ, будетъ шириться и развиваться далѣе и соотвѣтственно съ этимъ будетъ давать болѣе замѣтные результаты.

Данныя о дѣятельности патронатскихъ Обществъ и учрежденій въ отчетномъ году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1 Января 1914 года Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ зарегистрировано 145 Обществъ и учрежденій*), преслѣдующихъ цѣли тюремнаго патроната. Означенныя Общества и учрежденія, къ сожалѣнію, далеко не всѣ доставили отчеты о своей дѣятельности за 1914 годъ. Изъ доставленныхъ отчетовъ представилось возможнымъ извлечь свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи и движеніи суммъ — 42 Обществъ и учрежденій,о видахъ патронатской помощи—31 и о числѣ призрѣваемыхъ—18.

По представленнымъ отчетнымъ даннымъ на 1 Января 1914 года %% бумагами (по номинальной стоимости) и наличными деньгами въ Обществахъ состояло 592.330 руб. 28½ коп.. Поступило въ теченіе 1914 года 479.532 руб. 61 коп., израсходовано за тотъ же годъ 462.871. руб. 67 коп. Къ 1 Января 1915 года состояло (вмѣстѣ съ % бумагами по номинальной стоимости) 946.232 руб. 21 коп. Такимъ образомъ, въ общей суммѣ годового оборота Обществъ, оказался излишекъ доходовъ надъ расходами въ размѣрѣ 16.660 руб. 94 коп.

Изъ отдѣльныхъ Обществъ наиболѣе обезпеченными въ имущественномъ отношеніи являются слѣдующія: 1) состоящіе подъ Высочайшимъ покровительствомъ благотворительно-тюремные Комитеты Петроградскіе и Московскіе Мужскіе и Дамскіе; 2) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максиміліановны принцессы Ольденбургской, для женщинъ, выходящихъ изъ мѣстъ заклю-

---

*) Нѣкоторыя Общества имѣютъ филіальныя отдѣленія; такъ, Лубенское Общество патроната имѣетъ 4 отдѣленія.

ченія, 3) Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ, 4) Московское Общество покровительства безпризорнымъ и освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ.

Виды патронатской помощи, оказываемой освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и ихъ семействамъ, довольно разнообразны. Наиболѣе крупныя суммы выдаются патронатскими Обществами въ видѣ денежной помощи членамъ семействъ арестантовъ. Въ 1914 году подобная помощь была оказана на сумму—8.238 руб. 55 коп. Въ отчетномъ году пособіе необходимыми предметами и одеждой оказано—960 лицамъ на сумму 4.654 руб. 73 коп. За тотъ же періодъ времени патронатскими Обществами было оказано содѣйствіе къ пропитанію и пріисканію жилища и заработка всего 584 лицамъ. Изъ этого числа было рекомендовано и устроено на мѣста или на родину—373 лица; помѣщены въ дома трудолюбія и въ убѣжища—26 лицъ; принято дѣтей въ пріюты—91; нанято квартиръ и угловъ—29; предоставлено даровыхъ обѣдовъ—65 лицамъ.

Что касается числа призрѣваемыхъ патронатскими Обществами, то по даннымъ тѣхъ Обществъ и учрежденій, о которыхъ имѣются отчеты за 1914 годъ, движеніе числа призрѣваемыхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ЧИСЛО ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ

	Мужчинъ.		Женщинъ.	
	Несовершеннолѣтн.	Совершеннолѣтн.	Несовершеннолѣтн.	Совершеннолѣтн.
Къ 1 января 1914 г. находилось	235	1	324	222
Въ 1914 г. поступило	580	45	327	5460
„ выбыло	186	46	193	5365
Къ 1 января 1915 г. состояло	248	—	361	272

Кромѣ того, принято подъ покровительство Обществъ изъ числа досрочно освобожденыхъ—54 человѣка.

По отношенію къ призрѣваемымъ наибольшее число (свыше 50) состоящихъ на 1 Января 1914 года показано въ слѣдующихъ учрежденіяхъ: 1) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской для женщинъ, выходящихъ изъ мѣстъ заключенія—124 призрѣваемыхъ (въ теченіе года прибыло—150, убыло 157); 2) Пріютъ имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской для арестантскихъ дѣтей дѣвочекъ—86 призрѣваемыхъ (въ теченіе года прибыло 19, убыло 18); 3) Пріютъ Цесаревны Маріи—131 призрѣваемыхъ изъ нихъ 70 мальчиковъ и 61 дѣвочка (въ теченіе года прибыло 3 мальчика и 5 дѣвочекъ, убыло 3 мальчика и 9 дѣвочекъ).

4) Попечительство надъ центральнымъ женскимъ полицейскимъ домомъ при Литейной части—53 призрѣваемыхъ (въ теченіе года прибыло 5291, убыло 5190).

Принимая во вниманіе, что весьма многими Обществами вовсе не представлено отчетовъ о дѣятельности за 1914 годъ, слѣдуетъ признать, что общее число лицъ, коимъ была оказана въ томъ или иномъ видѣ патронатская помощь, должна несомнѣнно значительно превышать показанное въ настоящемъ отчетѣ число (2066). Но за неимѣніемъ хотя бы приблизительныхъ свѣдѣній, не представляется возможнымъ точнѣе обозначить дѣйствительное число лицъ, воспользовавшихся въ отчетномъ году помощью Обществъ патроната.

Раздѣлъ XI.

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

При изданіи въ 1909 году Положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ численность такихъ заведеній въ Имперіи достигала всего 53. Въ отчетномъ году заведеній этихъ числилось уже 60. Такимъ образомъ, за пятилѣтіе, истекшее со времени изданія упомянутаго Положенія, въ силу котораго отпускъ средствъ Государственнаго Казначейства, на содержаніе воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, былъ увеличенъ до двойного размѣра, по сравненію съ предшествующимъ временемъ, у насъ появилось 7 новыхъ заведеній этого рода, а именно: два воспитательно-исправительныхъ пріюта для дѣвочекъ старшаго и младшаго возрастовъ при Петроградскомъ Домѣ Милосердія (1912 г.), Лисинская колонія (1912 г.), два пріюта для мальчиковъ и дѣвочекъ при Московскомъ Обществѣ патроната надъ несовершеннолѣтними (1912 г.) и два такихъ же пріюта при Харьковскомъ Обществѣ патроната надъ несовершеннолѣтними (1913 г.). Получившійся приростъ такихъ заведеній за истекшее пятилѣтіе составляетъ, слѣдовательно, около 13%, каковое явленіе находится, безъ сомнѣнія, въ связи съ преимуществами, предоставленными упомянутымъ выше Положеніемъ 1909 года воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ.

Другою причиною умноженія воспитательно-исправительныхъ заведеній, за послѣднее время, послужило распространеніе у насъ идеи, такъ называемаго, дѣтскаго суда, которая получила практическое примѣненіе сначала, въ 1910 году, въ Петроградѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ (въ 1912 г. въ Москвѣ, Харьковѣ и проч.).

Мировые Судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ естественно стремятся создать для нихъ, взамѣнъ тюремнаго заключенія, болѣе подходящую обстановку и, встрѣчая въ этомъ поддержку со стороны городскихъ управленій и мѣстнаго общества, способствуютъ въ весьма значительной степени учрежденію новыхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Въ отчетномъ году, въ Маѣ мѣсяцѣ, исполнилось 50-лѣтіе Московскаго городского Рукавишниковскаго пріюта, старѣйшаго русскаго воспитательно-исправительнаго заведенія.

Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ выросъ изъ „исправительной школы" для дѣтей, устроенной въ 1864 году вблизи Симонова монастыря извѣстною благотворительницею А. Н. Стрекаловою; съ разрѣшенія правительства, послѣдняя брала въ эту школу малолѣтнихъ арестантовъ изъ тюремъ. Въ 1866 году, съ введеніемъ въ Москвѣ судебныхъ уставовъ, школа была переименована въ исправительный пріютъ; въ нее стали помѣщаться малолѣтніе по судебнымъ приговорамъ для отбытія наказанія и исправленія. Въ 1878 году пріютъ перешелъ въ вѣдѣніе города, а въ слѣдующемъ году во главѣ пріюта становится К. В. Рукавишниковъ. Семья Рукавишниковыхъ жертвуетъ для нуждъ пріюта владѣніе, въ которомъ онъ находится и въ настоящее время, а также вноситъ крупный капиталъ на его содержаніе.

Въ настоящее время въ пріютѣ, вмѣстѣ съ подслѣдственнымъ его отдѣленіемъ, содержится уже свыше 200 несовершеннолѣтнихъ и преподаются наряду съ общеобразовательными предметами, всевозможные виды мастерства, въ каковыхъ цѣляхъ и открытъ рядъ мастерскихъ, а именно: брошюровальная, переплетная, токарная, столярная, портняжная, кузнечная и слесарная. Въ 1884 году при пріютѣ открылось первое въ Россіи отдѣленіе для малолѣтнихъ подслѣдственныхъ, помѣщаемыхъ въ пріютѣ до разбора ихъ дѣлъ въ судѣ.

На юбилейномъ торжествѣ пріюта, состоявшемся 21 Мая 1914 г., изволила присутствовать Августѣйшая Настоятельница Мароо-Маріинской общины милосердія Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Өеодоровна.

Переходя засимъ къ дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній за отчетный періодъ, надлежитъ болѣе подробно остановиться на дѣятельности особаго отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ при Московской исправительной тюрьмѣ, которое, по своему устройству и условіямъ содержанія заключенныхъ, болѣе или менѣе удовлетворяетъ требованіямъ исправительнаго воспитанія. Отдѣленіе это помѣщается въ первомъ этажѣ вновь выстроеннаго арестантскаго корпуса тюрьмы. Въ немъ 6 камеръ отведены подъ спальни, съ подъемными койками, 4 камеры—подъ мастерскія и въ одной устроена школа.

Подростки группируются слѣдующимъ образомъ: каждый вновь поступающій помѣщается на двѣ недѣли въ отдѣльную камеру, называемую „карантиномъ" (новиціатъ), гдѣ находится подъ присмотромъ медицинскаго персонала тюрьмы. По истеченіи указаннаго срока признанный здоровымъ несовершеннолѣтній переводится, по усмотрѣнію воспитателя, въ одну изъ группъ, на которыя раздѣляются питомцы этого отдѣленія въ соотвѣтствіи съ своимъ возрастомъ и степенью нравственной испорченности.

Независимо отъ школьныхъ занятій, содержащіеся въ отдѣленіи несовершеннолѣтніе обучаются также разнообразнымъ ремесламъ, Въ отчетномъ году въ отдѣленіе поступило 324 несовершеннолѣтнихъ, выбыло 319 и осталось на 1 Января 1915 года—98.

По своему режиму отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ при Московской исправительной тюрьмѣ приближается къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ.

Обращаясь къ обозрѣнію отчетныхъ данныхъ за 1914 годъ по отдѣльнымъ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, надлежитъ указать, что въ отчетномъ году, какъ сказано выше, дѣйствовало 60 воспитательно-исправительныхъ заведеній изъ коихъ 52 для мальчиковъ и 8 для дѣвочекъ; въ 41 пріютахъ и колоніяхъ, отъ коихъ поступили отчетныя свѣдѣнія *), общее число помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ составило (4317) **), поступившихъ въ отчетномъ году было 1822, изъ нихъ 1665 по приговорамъ и опредѣленіями судебныхъ мѣстъ, а изъ послѣдняго числа—привлекающихся къ суду въ первый разъ 679, т. е. 40,8%. Изъ числа вновь поступившихъ имѣли въ живыхъ обоихъ родителей 784 ч. (43,03 %), полусиротъ было 717, т. е. 39,4%, сиротъ 212, т. е. 11,64%, внѣбрачныхъ 89, т. е. 4,8%. Въ отношеніи остальныхъ не имѣется свѣдѣній объ ихъ семейномъ положеніи. Такимъ образомъ, общее число поступившихъ несовершеннолѣтнихъ, относительно которыхъ существуютъ болѣе или менѣе ясныя указанія на неблагопріятныя условія ихъ семейнаго положенія, въ воспитательномъ отношеніи, равнялось 1018, или 55,9%.

Что касается рода занятій родителей поступившихъ въ отчетномъ году несовершеннолѣтнихъ, а также рода занятій самихъ несовершеннолѣтнихъ,то въ этомъ отношеніи отчетныя данныя показываютъ слѣдующее: изъ числа питомцевъ колоній и пріютовъ только у 109 (всего 6% общаго ихъ числа) родители жили на собственныя средства; занимавшихся земледѣліемъ было 464, т. е. 25,5%; затѣмъ, наибольшую группу составляютъ родители, работавшіе на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и бывшіе въ услуженіи, а именно 881, т. е. 58,34%; родителей, имѣющихъ другія занятія,—189, т. е. 13,2%, нищенствующихъ и бродяжествующихъ—72, т. е. 4%; о родѣ занятій остальныхъ родителей точныхъ свѣдѣній не имѣется. Сами питомцы до поступленія въ заведеніе большею частью жили при родныхъ, а именно таковыхъ было 569, или 31,67%; занимались земледѣліемъ, работали на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ и

---

*) Не представлены отчеты по слѣдующимъ колоніямъ и пріютамъ: Астраханской, Виленской, Елецкой, Калужской, Кіевской, Курской, Лисинской, Могилевской, Мологскому по двумъ пріютамъ Москов. Общ. Патр. надъ несоверш., Нижегородской, Подольской, Полтавской, Рукавишниковскому, Фидлеровской, Таврическому, Тамбовскому и Ташкентской.

**) Число на 1 января 1914 г. съ прибавленіемъ числа вновь поступившихъ въ отчетномъ году.

были въ услуженіи 818, или 44,9%, нищенствовали и бродяжничали 193, т. е. 10,59%, и имѣли другія занятія 108, т. е. 5,9%.

Изъ всего числа поступившихъ несовершеннолѣтнихъ было 1.119 (61,4) городскихъ жителей и 626 (34,3) сельскихъ жителей. (Объ остальныхъ свѣдѣній не имѣется). По вѣроисповѣданію громадное большинство, а именно 1.628 православныхъ, остальные 194 принадлежатъ къ инымъ вѣроисповѣданіямъ.

Грамотность поступившихъ въ отчетномъ году воспитанниковъ заведеній опредѣлились въ слѣдующихъ цифрахъ: неграмотныхъ 517 или 28,4%, грамотныхъ и получившихъ свидѣтельства школы 1.305 или 71,62%.

Изъ числа питомцевъ, бывшихъ въ заведеніяхъ, въ отчетномъ году умерло 9, лечилось въ больницахъ внѣ заведенія 456, и въ лазаретахъ заведеній 3.015.

Дѣянія, за которыя несовершеннолѣтніе были помѣщены въ воспитательно-исправительныя заведенія, были: кражи, укрывательство, сбытъ краденныхъ вещей и присвоеніе чужого имущества; такихъ случаевъ было 1.460 изъ общаго числа преступныхъ дѣяній 1.804. Остальные многочисленные случаи составляли: поджогъ 10, преступленія противъ нравственности 35, убійство и покушеніе на него 31, тѣлесныя поврежденія 1, нищенство и бродяжничество 161 и пр.

Въ пріютахъ и колоніяхъ питомцы обучались различнымъ профессіональнымъ занятіямъ; ремесломъ, занимавшимъ наибольшее число воспитанниковъ, было сапожное, имъ занималось 587 человѣкъ; затѣмъ слѣдовало столярное, коимъ было занято 505 человѣкъ и портняжное 288 человѣкъ; остальныя ремесла были: кузнечно-слесарное, токарное, плотничное, рѣзное, корзиночное, шорное, ткацкое, переплетное, футлярное, малярное, и телѣжное.

Сверхъ того, въ лѣтній періодъ питомцы почти всѣхъ заведеній занимались разными отраслями сельскаго хозяйства, какъ-то: полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ.

Поведеніе воспитанниковъ по цифровымъ даннымъ отчетовъ заведеній представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Проступковъ, за которые были наложены дисциплинарныя взысканія, совершено въ отчетномъ году 14.760. Наибольшее число проступковъ падаетъ на куреніе, ихъ было 2.844, затѣмъ, шалости и безпорядки, ихъ было 1.302, потомъ побѣги и покушеніе на нихъ, ихъ было 929; наименьшее число падаетъ на неповиновеніе скопомъ, ихъ было 168.

Въ отчетномъ году выбыло изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній всего 1.699 воспитанниковъ; изъ этого числа бѣжали и исключены изъ списковъ заведенія за достиженіемъ предѣльнаго возраста 148, условно освобождено 149, отдано на попеченіе родителей 877; остальные выбыли по различнымъ другимъ основаніямъ. О судьбѣ вышедшихъ изъ заведеній воспитанниковъ имѣются недо-

статочныя свѣдѣнія, такъ какъ вообще, патронатская дѣятельность воспитательно-исправительныхъ заведеній развита въ весьма слабой степени. Изъ отчетныхъ данныхъ видно, что большинство выпущенныхъ воспитанниковъ отправлено на родину или къ родителямъ, а именно 472 чел., помѣщены въ мастерскія и на заводы—217 чел., занялись сельскимъ хозяйствомъ—108, въ услуженіи и имѣютъ другія занятія—86, умерло—19, неизвѣстна судьба 179 воспитанниковъ.

Стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній къ 1 Января 1914 года выражалась въ суммѣ 935.902 руб. 15½ коп., наличными деньгами и процентными бумагами, и въ суммѣ 2.445.716 руб 48 коп. недвижимости, а всего, считая инвентарь, метеріалы, готовыя издѣлія и пр., составляла крупную сумму въ 3.614.767 руб. 00½ коп.

Поступленія за отчетный годъ выразились въ 969.991 руб. 79 ¾ к., въ томъ числѣ отъ обществъ, учредившихъ заведенія, и отъ частныхъ лицъ (считая въ этой рубрикѣ % съ капиталовъ и доходъ отъ операцій съ процентными бумагами) 152.223 р. 50½ к., пособія и пожертвованія общественныхъ и правительственныхъ учрежденій 142.295 р. 92 к., отчисленія изъ штрафныхъ суммъ 84.678 р. 62 к., отъ казны за продовольствіе и одежду 246.665 р. 39 к., особыя пособія отъ казны 47.074 р. 39 к., отъ хозяйства и работъ самихъ воспитанниковъ заведеній 165.869 руб. 74¼ и отъ Обществъ и другихъ учрежденій, содержащихъ патронатъ надъ несовершеннолѣтними, выпущенными изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній—1.629 р. 08 к.

Расходы за 1914 годъ выразились въ общей суммѣ 1.005.276 р. 89 к. Въ томъ числѣ: жалованье учебно-воспитательскому и прочему служебному персоналу 231.186 р. 25 к., на продовольствіе питомцевъ и служащихъ и на одежду, обувь и бѣлье воспитанниковъ 210.642 р. 76 к., на матеріалы и инструменты. на земледѣльческія работы, содержаніе скота, лошадей, и экипажей 146.653 р. 31 к., на ремонтъ зданій, освѣщеніе и отопленіе 100.456 р. 97¼ к. и на школу и библіотеку 4.368 р. 54 к. Отъ Обществъ патроната на обзаведеніе и пособія при выходѣ изъ заведенія воспитанниковъ 4.890 р. 73 к.

Годичная стоимость содержанія воспитанника въ заведеніи, считая всѣ расходы, въ среднемъ, въ отчетномъ году составляла 237 р. 88 к. По отдѣльнымъ заведеніямъ эта стоимость значительно колеблется, а именно отъ 52 руб 40 к. въ Кубанскомъ пріютѣ для дѣвочекъ и до 447 руб. 28 к. въ Тверской колоніи.